

КУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
KURSK STATE MEDICAL UNIVERSITY

Региональная конференция «Курские краеведческие чтения»

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

10 октября 2025 г., г. Курск

Курск – 2025

федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Курский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации
Кафедра философии

**I региональная конференция «Курские краеведческие чтения»,
посвященная 80-летию Победы в Великой Отечественной
войне, 90-летию Курского государственного медицинского
университета, проводимые в рамках Года защитника Отечества,
учрежденного указом Президента Российской Федерации**

Сборник материалов конференции 10 октября 2025 г.

Курск
2025

УДК 908(063)
ББК 26.891я43
П26

I региональная конференция «Курские краеведческие чтения»: материалы региональной научной конференции (Курск, 10 октября 2025 г.) / Курский государственный медицинский университет, Кафедра философии; сост. Н.С. Журавель, отв. ред. Е.С. Кравцова. – Курск: КГМУ, 2025. – 1 CD-ROM. – Текст: электронный.

Редакционная коллегия

проректор по научной работе и инновационному развитию,
профессор кафедры общей хирургии и топографической анатомии,
доктор медицинских наук, профессор **В.А. Липатов**
кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии

Ж.Г. Симонова

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии **Т.А.
Чальцева**

доктор исторических наук, заведующий кафедрой философии
Е.С. Кравцова (ответственный редактор)

Рецензент:

доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения и архивоведения института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» **Н.Д. Борщик**

В сборнике опубликованы материалы I региональных «Курских краеведческих чтений»: материалы региональной научной конференции (Курск, 10 октября 2025 г.) проходившей в Курском государственном медицинском университете 10 октября 2025 г.

ISBN 978-5-7487-3403-5

©ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Алиева К.У., Омурзакова Г.А.</i> ЗНАЧЕНИЕ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ	8
<i>Алиева К.У.</i> ДОСТОЙНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ — ЗАЛОГ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ И СТРАНЫ	11
<i>Алиева К.У.</i> ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ НА ОСНОВЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ И ЛЮБВИ К РОДНОМУ КРАЮ	14
<i>Аргунов О.Н.</i> О ДАТАХ РОЖДЕНИЯ НЕКОТОРЫХ КУРЯН-ЮБИЛЯРОВ 2025 ГОДА	17
<i>Ахметгалеева Н.Б.</i> НОВОЕ В ИССЛЕДОВАНИЯХ КАМЕННОГО ВЕКА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ	21
<i>Беляева Н.В.</i> КУРСКИЕ ТОПОНИМЫ НА СТРАНИЦАХ РАССКАЗА Е.И. НОСОВА «ФАГОТ»	30
<i>Горетая С.Е.</i> ОТ АРЕСТАНТСКОЙ РОТЫ ДО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА: ИСТОРИЯ ЗДАНИЯ КГМУ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ КУРСКА	35
<i>Дубинский С.Б., Синицкая М.А.</i> СВЯЩЕННИК ИОАНН РЯБУХИН: МИССИОНЕР, ПАСТЫРЬ, МУЧЕНИК (К 170-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)	38
<i>Емельянова Е.И.</i> К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КУРСКОМ КРАЕ	44
<i>Исмайлова И. Ш.</i> МУЗЕЙНО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ШЕКИНСКОГО РАЙОНА: ИССЛЕДОВАНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНА	48
<i>Карлаш А.Е.</i> ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XIX ВЕКА ПО МАТЕРИАЛАМ В. ВАСИЛЕВСКОГО	50

<i>Киселев И.В.</i> МЕСТО УНИВЕРСИТЕТА В ЭПОХУ ДОСТУПНОГО И ДИНАМИЧНОГО ЗНАНИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ	52
<i>Кононов Н.Г.</i> ИТОГИ И УРОКИ ОБМЕНА ПАРТИЙНЫХ ДОКУМЕНТОВ В КУРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (1936 г.)	55
<i>Коровин В.В., Манжосов А.Н., Потапенко П.С.</i> ВКЛАД ВЕТЕРАНОВ И СТУДЕНТОВ КУРСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА В СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ВЫПУСКНИКАХ, ПОГИБШИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	65
<i>Кравцова Е.С.</i> БОРЬБА С СУСЛИКАМИ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	68
<i>Крючкина Н.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ЭТНОСА КУРСКОГО КРАЯ	71
<i>Мартынова А. Д.</i> ОБРАЗ КУРСКОЙ ЗЕМЛИ В ЖИВОПИСИ ХУДОЖНИКОВ ПЕРЕДВИЖНИКОВ	72
<i>Моргунова И.А.</i> ФРАГМЕНТЫ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СОТРУДНИКОВ КУРСКОГО ОБЛАСТНОГО ИНСТИТУТА УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ В 1944-1945 Г. НА ОСНОВАНИИ ПРИКАЗОВ ИНСТИТУТА	76
<i>Подосинников Е.Ю.</i> ШТАТ И ДЕНЕЖНОЕ СОДЕРЖАНИЕ КАЗЁННЫХ ПАЛАТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XVIII - XIX ВВ.	82
<i>Раздорский А. И.</i> ГОД ПЕРВОГО УПОМИНАНИЯ КУРСКА В ТРУДАХ ИСТОРИКОВ И КРАЕВЕДОВ	90
<i>Ревенкова А.М.</i> ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ КУРСКА В СВЯЗИ С ВИЗИТОМ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II	99
<i>Тилинин А.В.</i> ДЕНЬ ВСЕОБЩЕГО ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ В ГОРОДЕ КУРСКЕ 25 МАЯ 1919 Г.	101
<i>Уланова О.Б.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОМПЛЕКСНОГО ОВЛАДЕНИЯ КРАЕВЕДЕНИЕМ И ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ В ВУЗЕ	112

<i>Урожаева Т.П.</i> КАРТИННЫЕ ГАЛЕРЕИ И ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ГОРОДАХ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990–2020-Е ГГ.	123
<i>Фетисов К.А.</i> ИСТОРИЯ ЖИЗНИ СТУДЕНТКИ «ОГНЕННОГО» ВЫПУСКА КУРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА КАПЛИНСКОЙ АННЫ ИОСИФОВНЫ	129
<i>Фетисов К.А.</i> БИОГРАФИЯ ВЫПУСКНИКА КГМИ, УЧАСТНИКА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ МЕЛЬЧИНСКОГО НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА	131
<i>Цой В.В.</i> КУРСКИЕ НАРОДНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ	133
<i>Цуканова А.В.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАРАТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	136
<i>Шеховцов О. А.</i> СЕМАНТИКА ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЙ ЭМБЛЕМЫ ПЕРВЫХ РЮРИКОВИЧЕЙ	142
<i>Шумилов Е. Н.</i> ТРАДИЦИИ «РУССКОГО КАГАНАТА» (РОМЕНСКОЙ КУЛЬТУРЫ), УНАСЛЕДОВАННЫЕ РУСЬЮ	152
<i>Эшиев А.К.</i> ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВА ЛЮБВИ К РОДНОМУ КРАЮ ВО ВРЕМЯ КУРСА КРАЕВЕДЕНИЯ	155

ЗНАЧЕНИЕ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Алиева Канышай Уларовна - к.п.н., доцент кафедры педагогики и психологии начального, дошкольного образования,

Ошский государственный университет, Кыргызстан

Омурзакова Гулкайыр Абдималиковна - к.п.н., доцент кафедры педагогики и психологии начального, дошкольного образования,

Ошский государственный университет, Кыргызстан

Аннотация. В статье раскрывается роль духовных ценностей в воспитании младших школьников в условиях межнациональной культуры. Рассматриваются современные вызовы глобализации, приводящие к ослаблению традиционных форм воспитания и кризису духовно-нравственных ориентиров. Анализируется педагогическая литература по проблеме формирования духовных ценностей и их интеграции в учебный процесс. Приводятся примеры практики в национально-разнообразных школах: уроки, проекты, внеклассные мероприятия. Выделены пути решения проблемы воспитания в условиях межкультурного взаимодействия. Сформулированы методологические подходы, методы и педагогические технологии. Представлены научно обоснованные рекомендации для педагогов и родителей.

Ключевые слова: духовные ценности, младшие школьники, межнациональная культура, глобализация, воспитание, педагогические технологии.

Современное общество характеризуется глобализацией, многообразием культур и активным межэтническим взаимодействием. Это создаёт благоприятные условия для взаимного обогащения традиций, но вместе с тем несёт и определённые риски. В условиях глобализации усиливается угроза унификации культур, утраты национальной идентичности и духовных ориентиров.

Для младших школьников, находящихся на этапе формирования мировоззрения, духовных и нравственных установок, данная ситуация является особенно значимой. Именно в начальной школе закладываются основы уважения к себе, семье, родине и другим народам. Образование в межнациональной среде должно не только давать знания, но и формировать ценности: доброту, справедливость, взаимопонимание, толерантность.

Актуальность исследования заключается в необходимости поиска таких педагогических подходов, которые позволили бы гармонично воспитывать детей в духе уважения к своей культуре и одновременно открытости к культурам других народов.

Таким образом, в условиях межкультурного взаимодействия духовные ценности становятся «универсальным языком» воспитания, объединяющим детей разных национальностей.

Методологический раздел.

Подходы:

- Личностно-ориентированный подход – учитывает индивидуальные особенности и этнокультурный фон учащегося.
- Деятельностный подход – формирование ценностей через участие в совместных делах и проектах.
- Культурологический подход – использование культурного наследия народов для воспитания.
- Аксиологический подход – акцент на формировании системы духовных ценностей как основы личности.

Методы:

- Дискуссии и беседы о нравственных поступках;
- Анализ литературных и фольклорных произведений разных народов;
- Инсценировки и игры, моделирующие жизненные ситуации;
- Проектная и исследовательская деятельность;
- Кейс-метод, включающий обсуждение межкультурных ситуаций.

Педагогические технологии:

- Коллективное творческое дело (КТД) – объединение детей разных культур в одном деле;
- Педагогика сотрудничества – построение диалога между учителем, учениками и родителями;
- Технологии межкультурного образования – изучение культурных традиций через праздники, выставки, конкурсы;
- Интерактивные цифровые технологии – виртуальные экскурсии по культурным памятникам мира.

Примеры из практики в воспитании учащихся начальной школы в различных национальных школах (на примере г.Ош):

1. Уроки литературного чтения. В начальных классах средней школе им. Навои с многонациональным составом детей на уроках читаются сказки и рассказы разных народов. Ученики сравнивают сюжеты, находят общие ценности (доброта, честность, уважение к старшим).

2. Проект «Культура моего народа». Ученики начальных классов в средней школе им. Боконбаева представляют традиции своей семьи: костюмы, блюда, песни, что формирует уважение к различным культурам.

3. Внеклассные формы работы. Проведение «Дня дружбы народов» в средней школе им. Навои концертами, выставками и играми способствует развитию толерантности и взаимного уважения.

4. Экологический проект «Чистая планета». Дети разных национальностей в средней школе им. Боконбаева совместно участвуют в

субботниках и природоохранных мероприятиях, осознавая общие ценности – заботу о Земле.

5. Интерактивные занятия. Виртуальные экскурсии по культурным памятникам мира (например, городов и регионов Бишкека, Оша, Жалал-Абада, Баткена, Таласа. Нарына) позволяют детям почувствовать себя частью единой мировой культуры.

Пути решения выявленной проблемы.

1. Интеграция духовных ценностей в содержание учебных дисциплин.
2. Организация школьной среды как пространства межкультурного диалога.
3. Использование этнокультурных традиций в воспитательной работе.
4. Подготовка педагогов к работе в многонациональной среде.
5. Включение родителей в процесс межкультурного воспитания.

Научно обоснованные предложения и практические рекомендации.

Для учителей:

1. Использовать произведения литературы и фольклора разных народов для формирования духовных ценностей.
2. Включать проектную деятельность, направленную на межнациональное сотрудничество.
3. Организовывать совместные мероприятия (праздники, конкурсы, игры), объединяющие детей разных культур.
4. Активно применять педагогические технологии сотрудничества, коллективного дела, межкультурного обмена.

Для родителей:

1. Прививать детям уважение к своей национальной культуре и одновременно открытость к другим.
2. Поддерживать участие детей в школьных мероприятиях межкультурного характера.
3. Совместно с детьми обсуждать книги, фильмы и примеры поступков, в которых отражаются духовные ценности.
4. Формировать у ребёнка привычку к уважительному общению в семье и обществе.

Воспитание духовных ценностей в начальной школе в условиях межнациональной культуры является важнейшей задачей современной педагогики. Оно обеспечивает гармоничное развитие личности, формирует уважение к культурному многообразию и одновременно укрепляет национальную идентичность. Только в условиях сотрудничества педагогов, семьи и общества возможно воспитать ребёнка, способного быть носителем духовных ценностей и созидательной силой для будущего страны.

Литература:

1. Асмолов А. Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. – М.: Просвещение, 2011. – 150 с.
2. Громыко Ю. В. Педагогика развития: ценностные основания. – М.: Академический проект, 2014. – 272 с.
3. Новикова Л. И. Воспитание школьников: теория и практика. – М.: Педагогика, 2000. – 320 с.
4. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. – Киев: Радянська школа, 1974. – 382 с.
5. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. – М.: Изд-во АСТ, 2002. – 416 с.

ДОСТОЙНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ — ЗАЛОГ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ И СТРАНЫ

Алиева Канышай Уларовна - к.п.н., доцент кафедры педагогики и психологии начального, дошкольного образования,
Ошский государственный университет, Кыргызстан

Аннотация. В статье раскрывается значение качественного образования как ключевого фактора личностного развития ребёнка и устойчивого прогресса государства. Рассматриваются вызовы современности — цифровизация, кризис ценностей, глобализация — и их влияние на образовательную систему. Анализируется научная литература по проблеме роли образования в формировании духовного и интеллектуального потенциала личности. Приводятся примеры педагогической практики в начальной школе, демонстрирующие способы интеграции воспитательного и образовательного компонентов. Определены пути решения выявленных проблем, методологические подходы, педагогические технологии, а также представлены практические рекомендации для педагогов и родителей.

Ключевые слова: образование, дети, развитие, ценности, цифровизация, глобализация, педагогика, школа.

Образование во все времена выступало фундаментом прогресса общества. Именно оно определяет уровень научного, культурного и экономического развития страны. Сегодня ситуация осложняется рядом глобальных вызовов:

Цифровизация приводит к новым возможностям обучения, но одновременно к снижению уровня «живого общения» и рискам информационной зависимости.

Кризис ценностей проявляется в росте индивидуализма, ослаблении традиционных моральных ориентиров, что требует от школы акцента на духовно-нравственном воспитании.

Глобализация стирает культурные границы, создавая условия для диалога, но одновременно угрожает унификации и утрате национальной идентичности.

Хорошее образование должно не только передавать знания, но и формировать гармоничную личность, способную адаптироваться к этим вызовам, сохраняя при этом базовые человеческие и национальные ценности.

Таким образом, качественное образование — это не только академические знания, но и формирование ценностных установок, культурной и гражданской идентичности.

Уроки литературного чтения. При анализе сказок дети обсуждают поступки героев, учатся различать добро и зло, формируют представление о справедливости и дружбе.

Проект «День добрых дел». Ученики собирают книги для школьной библиотеки, ухаживают за клумбами, помогают пожилым людям. Проект развивает чувство ответственности и социальной полезности.

Внеклассная работа. Театральные постановки по мотивам народных сказок способствуют приобщению к национальной культуре.

Экологическая акция «Мы за чистую планету». Дети участвуют в уборке территории, изучают правила бережного отношения к природе.

Интерактивные уроки с использованием цифровых технологий. Виртуальные экскурсии, образовательные игры и мультимедиа позволяют объединить обучение и воспитание.

Пути решения выявленной проблемы.

1. Интеграция воспитательного содержания в учебные предметы.
2. Системное сотрудничество школы и семьи в формировании ценностей.
3. Использование цифровых ресурсов для развития критического мышления, а не только для передачи информации.
4. Сохранение культурной и духовной идентичности через приобщение детей к национальной культуре и истории.
5. Подготовка педагогов к работе в условиях цифровой и глобализированной образовательной среды.

Методологический раздел.

Подходы:

- Личностно-ориентированный подход — учитывает индивидуальные особенности каждого ребёнка.
- Деятельностный подход — формирование знаний и ценностей через практику.
- Культурологический подход — сохранение и развитие национальных традиций в условиях глобализации.

Методы:

- игровые и ролевые технологии;
- проектные и исследовательские задания;
- дискуссии и анализ нравственных ситуаций;

- кейс-метод (разбор жизненных примеров).
- педагогические технологии:
- коллективное творческое дело (КТД);
- проблемное обучение;
- интерактивные цифровые платформы;
- педагогика сотрудничества.

Научно обоснованные предложения и рекомендации

Для педагогов:

- Создавать на уроках и во внеклассной деятельности ситуации нравственного выбора.

- Использовать цифровые технологии для расширения кругозора, но с обязательным акцентом на ценности и культуру.

- Интегрировать воспитательную работу во все предметы, а не ограничиваться отдельными мероприятиями.

- Организовывать проектную деятельность, направленную на социальную значимость.

Для родителей:

- Быть примером в проявлении нравственных качеств (честность, уважение, ответственность).

- Ограничивать негативное влияние цифровой среды, контролируя контент.

- Поддерживать участие детей в школьных проектах и мероприятиях.

- Совместно читать книги и обсуждать их нравственное содержание.

Хорошее образование — это не только путь к личному успеху ребёнка, но и фундамент устойчивого развития страны. Оно формирует интеллектуальный, духовный и нравственный потенциал общества. В условиях цифровизации, кризиса ценностей и глобализации школа должна стать местом, где знания соединяются с воспитанием, а педагог и родители — партнёрами в формировании гармоничной личности.

Литература:

1. Асмолов А. Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. — М.: Просвещение, 2011. — 150 с.

2. Громыко Ю. В. Педагогика развития: ценностные основания. — М.: Академический проект, 2014. — 272 с.

3. Новикова Л. И. Воспитание школьников: теория и практика. — М.: Педагогика, 2000. — 320 с.

4. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. — Киев: Радянська школа, 1974. — 382 с.

5. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. – М.: Изд-во АСТ, 2002. – 416 с.

6. Щуркова Н. Е. Воспитание: современные педагогические практики. – М.: Академия, 2008. – 240 с.

ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ НА ОСНОВЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ И ЛЮБВИ К РОДНОМУ КРАЮ

Алиева Канышай Уларовна - к.п.н., доцент кафедры педагогики и психологии начального, дошкольного образования,
Ошский государственный университет, Кыргызстан

Аннотация. Статья посвящена проблеме воспитания младших школьников на основе общечеловеческих ценностей в условиях трансформации современного общества. Подчеркивается необходимость интеграции ценностного содержания в образовательный процесс начальной школы в связи с вызовами цифровизации, кризиса нравственных ориентиров и глобализационных процессов. Рассматриваются методологические подходы и педагогические технологии, направленные на развитие у детей таких качеств, как доброта, уважение, справедливость, ответственность. Приводятся примеры практики из учебных занятий, проектной деятельности и внеклассной работы. На основе анализа научной литературы предложены научно обоснованные рекомендации для педагогов и родителей по совместному формированию у младших школьников устойчивой системы ценностей.

Ключевые слова: общечеловеческие ценности, младшие школьники, воспитание, цифровизация, педагогические технологии, проектная деятельность.

Современный этап развития общества характеризуется противоречивыми тенденциями. С одной стороны, наблюдается рост информационных возможностей, открытость культур и ускорение коммуникаций. С другой – усиливается кризис ценностей, проявляющийся в снижении значимости традиционных духовно-нравственных ориентиров, утрате уважения к старшему поколению, ослаблении роли семьи как института социализации.

Глобализация приводит к смещению культур, что, с одной стороны, расширяет кругозор учащихся, а с другой – создает опасность нивелирования национальных и духовных ценностей. Цифровизация образования делает процесс обучения более динамичным, но одновременно снижает «живое» общение детей, что препятствует развитию эмпатии и коммуникативных навыков.

Именно поэтому начальная школа приобретает особое значение как этап становления личности, когда закладываются основы нравственного сознания. Если ребенок в младшем школьном возрасте не усвоит такие ценности, как

доброта, честность, трудолюбие, уважение к другим, в дальнейшем их формирование будет затруднено.

Таким образом, воспитание на основе общечеловеческих ценностей становится одной из ключевых задач современной педагогики.

Анализ показывает, что современная педагогическая наука акцентирует внимание на интеграции воспитательного компонента в каждую сферу школьной жизни. Однако в практической деятельности школ воспитание нередко носит формальный характер, ограничиваясь отдельными мероприятиями, что снижает его эффективность.

Подходы:

1. Личностно-ориентированный подход — позволяет учитывать индивидуальные особенности учащихся, их интересы и ценностные ориентации.

2. Деятельностный подход — формирование ценностей через активное участие детей в учебных и социальных практиках.

3. Культурологический подход — опора на традиции, национальную культуру и мировое культурное наследие.

Методы:

1. Беседы и дискуссии, направленные на развитие нравственного мышления;

2. Игровые технологии (ролевые игры, инсценировки), позволяющие моделировать ситуации выбора;

3. Проектная деятельность, ориентированная на социальную значимость;

4. Метод ситуационного анализа (кейсы), помогающий детям учиться принимать решения.

Педагогические технологии:

1. Технология коллективного творческого дела (КТД) — совместная организация мероприятий, акций, игр.

2. Интерактивные методы обучения — мультимедийные уроки, виртуальные экскурсии с ценностным содержанием.

3. Технология проблемного обучения — постановка перед детьми вопросов нравственного характера.

4. Педагогика сотрудничества — построение диалога между учителем, учеником и родителями.

На уроках литературного чтения дети обсуждают поступки героев (например, в сказках или рассказах В. Драгунского), учатся различать добро и зло, честность и обман.

Проект «День добрых дел»: класс собирает книги для школьной библиотеки, помогает пожилым людям, заботится о животных. Дети осознают, что их действия имеют ценность для общества.

Экологический проект «Мы и природа»: проведение субботников, изготовление поделок из природного материала, выращивание растений. Формируются ценности бережного отношения к природе.

Внеклассные формы работы: праздники «День матери», «Неделя дружбы», школьный театр. Такие формы способствуют развитию чувства сопричастности, уважения к семье и культуре.

Классные часы по цифровой безопасности: обсуждаются вопросы ответственности за поступки в интернете, этика общения в социальных сетях.

Научно обоснованные предложения и рекомендации.

Для педагогов:

- Включать ценностное содержание во все учебные дисциплины.
- Создавать ситуации морального выбора в учебной и игровой деятельности.
- Использовать проектные и исследовательские задания с социальной направленностью.
- Организовывать совместные мероприятия с родителями (семейные мастер-классы, акции добрых дел).
- Применять цифровые ресурсы не только для обучения, но и для воспитания (образовательные мультфильмы, онлайн-дискуссии, творческие конкурсы).

Для родителей:

- Быть личным примером в проявлении доброты, честности, уважения.
- Обсуждать с ребёнком его поступки и поступки окружающих, формируя умение анализировать.
- Совместно читать книги, смотреть фильмы и обсуждать их нравственное содержание.
- Поддерживать участие ребёнка в школьных проектах и акциях.
- Ограничивать негативное влияние цифровой среды (агрессивный контент, чрезмерное время в соцсетях).

Формирование общечеловеческих ценностей у младших школьников – это процесс, требующий системного подхода. Ценности должны быть интегрированы в уроки, проекты, внеклассные мероприятия и семейное воспитание. Только в единстве усилий педагогов, родителей и школьного сообщества возможно вырастить личность, способную ориентироваться в современном мире, строить гармоничные отношения с другими людьми и сохранять духовные основы общества.

Литература:

1. Амонашвили Ш. А. Гуманная педагогика. – М.: Педагогика, 1990. – 215 с.
2. Асмолов А. Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. – М.: Просвещение, 2011. – 150 с.
3. Громыко Ю. В. Педагогика развития: ценностные основания. – М.: Академический проект, 2014. – 272 с.
4. Новикова Л. И. Воспитание школьников: теория и практика. – М.: Педагогика, 2000. – 320 с.
5. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. – Киев: Радянська школа, 1974. – 382 с.
6. Щуркова Н. Е. Воспитание: современные педагогические практики. – М.: Академия, 2008. – 240 с.
7. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. – М.: Изд-во АСТ, 2002. – 416 с.

О ДАТАХ РОЖДЕНИЯ НЕКОТОРЫХ КУРЯН-ЮБИЛЯРОВ 2025 ГОДА

Аргунов О.Н. - канд. ист. наук,
заместитель директора по научно-исследовательской работе,
Государственный архив Курской области
Курск, Россия

Аннотация. Биографические сведения об известных курянах являются важной частью историко-культурного пространства нашего региона. Однако, как удалось установить эмпирическим путем, отдельные факты и сведения из жизни известных курян нуждаются в определенных корректировках в связи с обнаружением архивных документов, позволяющих уточнить некоторые страницы их судеб. В частности, благодаря работе над изданием «Календарь знаменательных и памятных дат Курской области» удалось уточнить ряд дат рождений известных курян, чему и посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: куряне-юбиляры, архивные документы, метрические книги, актовые записи.

На протяжении более чем двадцати лет Государственный архив Курской области издает Календарь знаменательных и памятных дат Курской области (далее – Календарь). По сложившейся за много лет традиции в основе Календаря лежат официальные данные, которые берутся в основном из справочных источников, таких как Большая курская энциклопедия, Большая советская энциклопедия, различных изданиях, посвященных Героям Советского Союза, Российской Федерации, Социалистического Труда и пр. Однако, занимаясь подготовкой Календаря на 2024 г., было решено обратиться к первоисточникам, то есть, архивным документам в освещении отдельных событий и, особенно, в

рамках уточнения дат рождения отдельных персоналий, включенных в календарь. В данной статье мы кратко изложим, у каких известных курян, чьи юбилеи приходятся на 2025 г., несколько изменились биографические сведения.

Так, официальной датой рождения Героя Советского Союза А. И. Шатохина считается 20 февраля 1925 г., в частности, эти данные помещены в издании «Золотые звезды курян» [16, с. 132]. Однако при изучении актовых записей о рождении, составленных в Зоринском сельсовете Казацкой волости Курского уезда за 1925 г., было установлено, что в действительности он родился 25 января 1925 г. в семье хлебопашца, и он был девятым ребенком в семье, шестым выжившим [12, л. 2–2 об.]. Аналогичная ситуация и с днем рождения Героя Советского Союза Н. И. Сечкина, у которого официальная дата рождения 5 января 1925 г. [16, с. 106], а в действительности, как показало изучение архивных документов отдела ЗАГС Прилеповского сельсовета Хомутовской волости Рыльского уезда, 1 февраля 1925 г. [14, л. 13–13 об.]. Иногда разница между официальной датой рождения и настоящей, подтвержденной документами, была менее существенной. Так, в метрической книге Казанской церкви села Вышнего Бабино Обоянского уезда Курской губернии за 1915 г. имеется запись о рождении Героя Советского Союза П. П. Нефедова от 14 мая по старому стилю, или 27 мая по новому [5, л. 28 об.], в то время как в справочных изданиях дата его рождения – 10 мая 1915 г. [16, с. 85]. Официальной датой рождения полного кавалера ордена Славы И. А. Брусовцова считается 18 октября 1910 г. [16, с. 215], уроженца села Ржавы Рыльского уезда Курской губернии. Однако в сохранившейся метрической книге Казанской церкви данного села за 1910 г. имеется запись о его рождении от 12 ноября по старому стилю, или 25 ноября по новому [8, л. 96 об. – 97]. Кроме того, фамилия его записана не как Брусовцов, а как Брусавцев. Несколько раньше своей официальной даты рождения (15 декабря 1910 г. [16, с. 47]) родился Герой Советского Союза Н. Н. Жибоедов. Согласно метрической книге Троицкой церкви села Ивница Льговского уезда за 1910 г. он родился 25 ноября по старому стилю, или 8 декабря 1910 г. по новому [4, л. 28 об. – 29], и фамилия у него значится не Жибоедов, а Жабоедов.

В некоторых случаях даты рождения в официальных документах указывались по старому стилю. К примеру, в Календаре на 2020 г. [18, с. 14–15] датой рождения генерал-лейтенанта Д. М. Добыкина указано 11 февраля 1895 г. Родился он в селе Костровом Рыльского уезда Курской губернии. Изучая метрическую книгу Владимирской церкви вышеуказанного села, удалось установить, что его дата рождения дана по старому стилю, следовательно, он родился 23 февраля 1895 г. по новому стилю [7, л. 42 об. – 43]. Кроме того, в документе фамилия его отца значится как Дабыкин. Аналогичная ситуация и с датой рождения Героя Социалистического Труда, ученого-селекционера

Д. Д. Брежнева. По официальным данным он родился 25 октября по старому стилю, или 7 ноября по новому 1905 г. в деревни Пискловой Курского уезда [18, с. 44]. Однако в метрической книге Троицкой церкви села Троицкого, что на Рати Курского уезда за 1905 г. имеется метрическая запись за номером 76 о рождении Дмитрия Даниловича Брежнева. Однако рожден он был 24 октября, а крещен 25 октября (по старому стилю) [1, л. 78 об. – 79], следовательно, правильная дата его рождения по новому стилю 6 ноября 1905 г.

Иногда расхождения между официальными и реальными датами рождения составляли всего несколько дней. Так, в метрической книге за 1915 г. Богоявленской церкви села Беклемышевы Быки Льговского уезда Курской губернии имеется запись номер 34 от 8 апреля 1915 г. о рождении у крестьянина села Иванино Льговского уезда Ф. Т. Башкирова сына Вячеслава, будущего Героя Советского Союза [2, л. 127 об. – 128]. По новому стилю дата его рождения – 21 апреля, однако в справочных изданиях его датой рождения значится 22 апреля 1915 г. [16, с. 22]. И это при том, что согласно дополнительным пометам, сделанным в метрической книге, В. Ф. Башкирову работниками органов ЗАГС дважды выдавалось свидетельство о рождении: для вступления в ВЛКСМ в 1929 г. и в 1932 г. по неизвестным основаниям. Аналогичная ситуация и с датой рождения полного кавалера ордена Славы М. Я. Степанова. Согласно официальным данным он родился 19 ноября 1925 г. в деревне Будки Глушковской волости Рыльского уезда [16, с. 256]. Однако изучения актовых записей о рождении позволили установить, что родился он 18 ноября, и родился он в селе Званном, хотя родители его постоянно проживали в деревне Будки [13, л. 239–239 об.]. Не 20 ноября, а 23 ноября 1915 г. родился и полный кавалер ордена Славы М. Р. Занин [16, с. 230], что удалось установить благодаря изучению метрической книги Владимирской церкви села Липовчик Щигровского уезда, в приход которой входила деревня Волжанец [10, л. 176 об. – 177].

В отдельных случаях помимо уточнения годов рождения, также уточнялись еще и фамилии, и имена известных курян. Так, официальной датой рождения полного кавалера ордена Славы В. П. Хомякова является 10 декабря 1925 г. [16, с. 262]. Причем, в наградных документах он упоминается и как Виталий, и как Виктор. В акте о рождении, составленном в отделе ЗАГС при Покровском сельсовете Черемисиновской волости Щигровского уезда Курской губернии, от 2 октября 1925 г. значится Хомуков Виталий Павлович, родившийся 1 октября [15, л. 176–176 об.]. То есть, благодаря выявленной актовой записи не только удалось установить его дату рождения, но также уточнить правильное написание фамилии и его имя.

Кроме того, благодаря изучению метрических книг и актовых записей о рождении органов ЗАГС удалось установить, что юбилеи некоторых известных,

которые должны были отмечаться, к примеру, в 2026 г., необходимо отметить в 2025 г. Так, в ходе подготовки Календаря на 2026 г. удалось установить, что настоящая дата рождения Героя Советского Союза Г. В. Кузякина не 29 августа 1916 г. [16, с. 67], а 8 апреля 1915 г., о чем свидетельствует метрическая запись о его рождении, выявленная в метрической книге Воскресенской церкви села Угоны Льговского уезда Курской губернии, в приход которой входила деревня Клишино, уроженцем которой он является [3, л. 18 об. – 19]. Причем, самое удивительное заключается в том, что в 1962 г. ему ЗАГС выдавал повторное свидетельство о рождении, о чем свидетельствует соответствующая помета, сделанная в метрической книге.

Также в 2025 г. 110-летний юбилей и у Героя Социалистического Труда И. Т. Чалой (Чалых). По официальным данным она родилась 29 марта 1914 г. в села Сухиновка Рыльского уезда Курской губернии [17, с. 208–215], однако запись о ее рождении удалось обнаружить в метрической книге Сретенской церкви данного села за 1915 г.: запись датирована 1 мая по старому, или 14 мая по новому стилю, причем фамилия ее отца в записи указана не Чалый, а Чалых [9, л. 116 об. – 117].

Кроме того, ряд курян-юбиляров 2025 г. согласно учетным документам родились не в указанные в их официальных биографиях годы. Так, согласно справочнику «Золотые звезды курян» Герой Советского Союза И. В. Пронин родился 10 июля 1925 г. в селе Тестово Щигровского уезда Курской губернии [16, с. 98]. Однако изучение актовых записей о рождении, составленных отделом ЗАГС при Мелиховском волисполкоме Щигровского уезда за 1924 г. показало, что в действительности он родился 7 июля 1924 г. [11, л. 156–156 об.].

Аналогичная ситуация и с датой рождения комиссара золотого эшелона А. А. Косухина. По официальным данным он родился в слободе Рыбинские Буды Обоянского уезда Курской губернии 3 июля 1900 г. [18, с. 31]. Однако, согласно записи о рождении номер 45 метрической книги Успенской церкви вышеуказанной слободы, он родился 19 июня 1901 г. по старому стилю, или 2 июля по новому [6, л. 16 об. – 17]. Тем самым можно констатировать, что он намеренно изменил свой возраст, чтобы уйти на фронт в 17 лет.

Подытоживая, хочется отметить, что информация о датах рождения отдельных известных людей не является принципиально важной не только для большинства исторических исследований, но и для общественности в целом. Между тем, уточнение этой информации дает определенную пищу для размышлений относительно и других важных страниц в истории не только курского края, но и нашей страны в целом.

Литература:

1. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 217. Оп. 3. Д. 684.
2. ГАКО. Ф. 217. Оп. 3. Д. 759.
3. ГАКО. Ф. 217. Оп. 3. Д. 779.
4. ГАКО. Ф. 217. Оп. 3. Д. 937.
5. ГАКО. Ф. 217. Оп. 3. Д. 1020.
6. ГАКО. Ф. 217. Оп. 3. Д. 1058.
7. ГАКО. Ф. 217. Оп. 3. Д. 1147.
8. ГАКО. Ф. 217. Оп. 3. Д. 1180.
9. ГАКО. Ф. 217. Оп. 3. Д. 1339.
10. ГАКО. Ф. 217. Оп. 3. Д. 1793.
11. ГАКО. Ф. Р-2795. Оп. 4. Д. 1474.
12. ГАКО. Ф. Р-2795. Оп. 4. Д. 1596.
13. ГАКО. Ф. Р-2795. Оп. 4. Д. 1782.
14. ГАКО. Ф. Р-2795. Оп. 4. Д. 1853.
15. ГАКО. Ф. Р-2795. Оп. 4. Д. 1913.
16. Золотые звезды курян: Краткий биографический справочник / ред. колл.: Р. В. Старовойт (руководитель) [и др.]. Курск: ООО «Планета+», 2019. 280 с.
17. Золотые звезды трудовой славы: Сборник документов о курянах-Героях Социалистического Труда. Курск: Типография изд-ва «Курская правда», 1976. 520 с.
18. Календарь знаменательных и памятных дат Курской области на 2020 год / Архивное управление Курской области. Под ред. В. Л. Богданова. Курск, 2019. 126 с.

НОВОЕ В ИССЛЕДОВАНИЯХ КАМЕННОГО ВЕКА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ахметгалеева Н.Б. – канд. ист. наук,
главный научный сотрудник
Курчатовский краеведческий музей
Курчатов, Российская Федерация

Аннотация. В работе обобщены особенности изучения каменного века Курской области. Представлены данные об основных археологических памятниках и проблемах, над которыми работает круг исследователей с использованием комплексного подхода. Курские земли в эпоху верхнего палеолита являлись одними из самых заселённых регионов Центра Русской равнины. Культурное разнообразие выявленных памятников и вариативность развития палеолитических социумов на территории Курского Посеймья ярко прослеживается при сопоставлении материалов Авдеевской стоянки и комплекса Быки. Существенным результатом археолого-палеогеографических исследований последнего пятилетия в Курском

Посеймье явилось установление логарифма расселения на стояночных участках верхнепалеолитического комплекса Быки, облегчающего поиск новых местонахождений каменного века.

Ключевые слова: Верхний палеолит Курской области, палеолитический комплекс Быки, Авдеевская стоянка.

В вопросе о первичном заселении Курской области *Homo sapiens sapiens* накоплено достаточно много данных. Известно более 20 стоянок и местонахождений верхнего палеолита, датируемых примерно от 38 до 9,7 тыс. л.н. [2;4;16;24;27]. Это разновременные и разнокультурные стоянки Малая Локня под Суджей (открыта С.Н. Алексеевым в 1984 г), Октябрьское-I и Октябрьское-II в районе Рыльска (раскопки С.Н. Замятина в 1930 г, Г.В. Григорьевой 1964 г, С.Н. Алексеева 1985-1987 гг), Курские стоянки-1,2 в г. Курске (раскопки Борисковского 1963-1964 гг и С.Н. Алексеева 1988 гг). Также известны стоянки-мастерские неподалёку от выходов кремня на участке Крепна-Ветряное Кореневского района, стоянка Суджа (разведки В. И. Беляевой 1977 г.) и местонахождение Русская Поречная в Суджанском районе (работы С.Н. Алексеева 1985-1988 гг).

Но последнее время наибольшее внимание учёных приковано к двум, совершенно разным верхнепалеолитическим комплексам, ярко демонстрирующим многогранность мира каменного века. Это Авдеевская стоянка на р. Рогозна в Октябрьском районе и комплекс стоянок Быки на р. Сейм в Курчатовском районе Курской области.

Авдеевская стоянка была основана пришельцами из Центральной и Восточной Европы в самый максимум последнего оледенения, примерно около 23 тыс. л.н. Благодаря многолетнему труду археологов М.В. Воеводского, М.Д. Гвоздовер, А.Н. Рогачёва, Г.П. Григорьева, Е.В. Булочниковой, С.П. Медведева и др. на Авдеевской стоянке в настоящее время изучено три отдельных, крупных хозяйственных комплекса [18-20;24;32]. Это долговременные жилые площадки «Авдеево-Старое» (раскопки 1946-1953 гг) и «Авдеево-Новое» (раскопки 1972-1992 гг), а также «межобъектное» пространство между ними (раскопки 1995-2019 гг). Каждая из площадок равна отдельному поселению со сложной, до конца не поддающейся полному пониманию конструкции из полуземлянок и ям с перекрытиями из большого количества костей и бивней мамонта. Долгое время «межобъектное» пространство рассматривалось как периферийная часть, но последние исследования Е.В. Булочниковой и С.П. Медведева показали, что это тоже отдельный функционально-хозяйственный комплекс [24]. На Авдеевской стоянке собраны многотысячные коллекции каменных и костяных изделий. Наиболее характерными каменными орудиями являются кремнёвые ножи костёнковского типа, наконечники с боковой выемкой и микропластинки с притупленным краем. Среди костяных предметов отмечены наконечники,

лощила, лопаточки, мотыги из бивня мамонта. Но наибольшее впечатление производят произведения искусства из мергеля, песчаника и бивня мамонта. Среди скульптурок можно увидеть мамонтов. Образы животных из семейства кошачьих являются навершиями некоторых фигурных лопаточек. Многие бивневые и костяные поделки покрыты орнаментом в виде поперечных чёрточек, косых крестиков, клеток, уголков и «ёлочек». Но наибольшую известность Авдеевской стоянке принесли так называемые «палеолитические Венеры» – скульптурки женщин из бивня мамонта и мергеля. Учёные до сих пор спорят об их подлинном предназначении, но сходятся в одном – что они представляют различные стадии репродуктивного возраста женщин. Речь идёт не только о разных сроках беременности, но и, возможно, зачатия и родов. На Авдеевской стоянке «венер» найдено более десятка, каждая из них неповторима и рассказывает нам о сложном духовном мире их создателей.

К концу максимума последнего оледенения, около 22 тыс. лет назад, началось, продолжавшееся не менее четырёх тысячелетий, освоение разными группами верхнепалеолитических людей высокой песчаной дюны в Курчатовском Посеймье [3;4;7;10;22;26;29]. Расположенные буквально в 20 км от Авдеевской стоянки, стоянки Быки представляют совершенно иной тип палеолитического памятника. Здесь мы знакомимся со стратегией жизнеобитания небольших кочующих племён, охотившихся на копытных животных (лошадь, северный олень) и пушного зверя (песец, заяц). Первые работы были произведены Г.В. Григорьевой ещё в 1975 г на Пенской стоянке (Быки-4 по общей нумерации). С 1990-х гг в непосредственной близости стали изучаться новые стоянки (раскопки А.А. Чубура 1996-1999 гг и Н.Б. Ахметгалеевой 1999-2024 гг). Сегодня насчитывается 8 пунктов каменного века, часть из которых являются многослойными памятниками. Все стоянки Быки представляют остатки небольших сезонных поселений. При этом они имеют разную структуру и обитаемы были в разные сезоны. Среди них отмечены летние и зимние стойбища, а также перевалочные пункты. Наибольшую известность получили памятники эпонимной быковской археологической культуры [5], корни которой пока неизвестны. Это Пены, стоянки Быки-1,2,3 и четыре верхних культурных слоя стоянки Быки-7. Их яркое отличие заключается в присутствии в каменном инвентаре больших серий, по особой технологии изготовленных кремнёвых треугольников – микролитов размерами до 3 см, которые, предположительно, являются самыми древними наконечниками стрел в Европе подобной формы [6;9]. В Быках представлен совершенно другой, нежели на Авдеевской стоянке не только набор кремнёвых, но и костяных изделий. Не находят аналогов в материалах других палеолитических поселений костяные наконечники с естественным желобком типа Быки. Впечатляют серии идеально ровных костяных иголок с заострённым ушком и отверстием около миллиметра в

диаметре. В ямах-хранилищах внутри жилищ найдено большое количество предметов, свидетельствующих о духовной жизни обитателей Быков. С ритуальными действиями или какими-то подсчётами могли быть связаны костяные стерженьки и «палочки» с перпендикулярными надпилами. Вершиной художественного мастерства учёные считают зооморфную поделку из бивня мамонта со стоянки Быки-7. Это большое уплощённое кольцо (древний солярный знак) с навершием в виде головы лошади – животного, образ которого и в более поздних верованиях соединяется с образом солнца. Не менее интересен и сложен для семантической и художественной интерпретации амулет с перевёрнутыми образами животных со стоянки Быки-1. Изучение деталей и контекста находок позволило предположить, что их предназначение могло быть связано с охотничьими ритуалами, и даже конкретно, с ритуалом покидания жилища по окончании охотничьего сезона.

Последнее пятилетие изучение каменного века Курского Посеймья ознаменовалось широким использованием современных естественно-научных методов исследований в области взаимоотношений человек – зверь и человек – окружающий мир с пересмотром целого ряда позиций. Археологи сегодня далеко ушли от того, чтобы просто охарактеризовать, но не без этого, найденные на стоянках предметы и объекты. Научные задачи и вопросы ставятся на совершенно ином уровне. Так, одной из крупнейших тем последнего десятилетия было изучение механизмов адаптации первобытного человека к меняющимся условиям ледниковой эпохи и путей развития палеолитических культур. Особую результативность стали приносить в этом направлении комплексные исследования.

Благодаря сотрудничеству археологов нашей страны с палеозоологами и биологами (см., например, работы Е.Н. Машенко, М.В. Аниковича, А.А. Чубура и др.) ещё с конца прошлого столетия начался существенный пересмотр использования понятия «охотники на мамонтов» [1;23;28], что не могло не сказаться на интерпретации Авдеевской стоянки. Собственно, все найденные на стоянках костные остатки проходят через зооархеологический анализ на предмет того, результатом охоты или собирательства являются кости этих животных, как, когда и где, с какими целями происходила разделка туш, в какой сезон производилась охота и многое другое. В настоящее время в каждом конкретном случае охота на мамонтов не постулируется сразу при нахождении их костей на стоянке. Что, однако, не уменьшает значимости использования мамонтового ресурса в жизни охотников-собирателей Курского Посеймья. Мы не можем, например, и сегодня точно ответить на вопрос, охотились ли авдеевцы на мамонта или просто использовали в пищу туши заледеневших или попавших в естественные ловушки животных. Только на одном авдеевском комплексе найдены остатки конструкций из костей более чем 80 особей мамонта.

Соответственно, нельзя исключить роль собирательства, поскольку предположить, что за короткое время даже очень большая группа людей может сразу столько гигантов употребить быстро в пищу, а потом выстроить из их костей необходимые сооружения, представляется невероятным. Однако это не исключает охоты, например, на ослабленных или отставших от стада животных. Прямых доказательств охоты, иначе говоря находок костей мамонта со следами ударов охотничьим оружием, в материалах Авдеевской стоянки не встречено. Но следует отметить, что в функции наконечников копий или иного составного оружия вполне могли использоваться крупные листовидные острия. Функциональный анализ не исключает также использования известных по материалам Авдеевской стоянки наконечников с боковой выемкой в качестве наконечников дротиков при охоте с копьеметалкой на крупных животных, как и использование маленьких прямоугольных микропластинок и пластинок с притупленным краем в качестве боковых вкладышей охотничьего вооружения [21]. О массовой, тем более загонной охоте на мамонта на курских приледниковых землях, где не было рядом со стоянками высоких обрывов, как и возможности создавать ямы-ловушки в условиях вечной мерзлоты, речи быть не может. Особенности биологии мамонтов свидетельствуют также о том, что истребив целое стадо на одном месте, невозможно было бы в ближайшие пять лет убить ещё одно [23]. Вне зависимости от решения подобных дискуссионных вопросов, Авдеевская стоянка продолжает относиться к долговременным поселениям с несоизмеримо большей роли мамонта в сравнении со всеми другими животными в качестве пищевого ресурса, сырья для производства орудий охоты и труда, и для создания различных конструкций.

Последнее пятилетие в работу по изучению причин выбора тех или иных участков Посеймья для расселения палеолитических групп активно включилась целая группа палеогеографов под руководством докт. геогр. наук А.В. Панина (ИГ РАН. Г. Москва) и геофизиков под руководством канд. геол.-мин. наук С.С. Бричёвой (ИГ РАН. Г. Москва). Дело в том, что курская земля является одним из принципиально важных регионов, так как здесь проходили пути миграции человека в условиях развития при общем изменении глобального климата. Но до сих пор у учёных нет убедительных аргументов в дискуссиях о причинах выбора мест конкретных стоянок на Русской равнине. Не хватает целого ряда сведений о рельефе территории в окрестностях памятников на время их обитаемости в верхнем палеолите. Именно поэтому, как на Авдеевской стоянке, так и на стоянках Быки начали проводиться работы на больших площадях без их вскрытия с использованием методов георадиолокации, электротомографии и магниторазведки [17]. Но основным полигоном для адаптации геофизических методов к изучению палеолитических стоянок стал комплекс стоянок Быки [15;25;29;30]. В результате, научным образом была

подтверждена предложенная автором гипотеза о приуроченности стоянок Быки к местам крупных природных объектов [3;15;30]. С помощью геофизики были выявлены очертания термокарстового озера, возле которого поселились обитатели стоянок Быки-1, Быки-2 и, возможно, Пенской стоянки. Культурные слои стоянки Быки-7, как было отмечено ещё и при археологических раскопках, связаны с использованием крупной природной западины размерами 40 x 20 м, образованной в результате криогенных деформаций. Задачей для геофизиков было определение её очертаний, чтоб затем археологи могли прогнозировать месторасположение новых жилых объектов. Таким образом, существенным результатом комплексных археолого-палеогеографических исследований явилось установление логарифма расселения на стояночных участках Быки. Результат не заставил себя долго ждать. В 2022 году впервые, благодаря предварительным археолого-геофизическим изысканиям, был обнаружен культурный слой самой древней стоянки комплекса - стоянки Быки-2 [12]. В свою очередь, новые данные о приуроченности стоянок к природным объектам позволили выдвинуть гипотезу о том, что ряд отмечаемых различий между стоянками Быки носят не только хронологический или функциональный характер. Рассматривается вероятность существования в древности двух групп локализации разных, но родственных поселений и/или даже двух линий развития быковской археологической культуры [15]. В настоящее время поднят вопрос об использовании для расселения человека в Курском Посеймье, в связи с активными процессами деградации мерзлоты в позднеледниковье, высоких, иногда даже удалённых от русел рек, участков. Но это то, что ещё следует подтвердить или опровергнуть.

Отдельно следует отметить огромную роль зооархеологических наблюдений на комплексе стоянок Быки [8;11;29], позволивших определить не только объекты охоты, но и решить более сложные проблемы. Например, было установлено, что вслед за изменениями климата после максимума последнего оледенения происходит замещение стоянок холодного периода стоянками тёплых периодов обитания, а это, в свою очередь, связано со смещением охотничьих ареалов [13;14].

Таким образом, исследования последних лет показали, что курские земли в эпоху верхнего палеолита являлись одними из самых заселённых регионов Центра Русской равнины. Так же следует отметить, что даже в рамках только территории Курского Посеймья отмечается культурное разнообразие выявленных памятников и вариативность развития палеолитических социумов.

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ, проект №25-77-10068. Автор благодарит своих коллег Н.Д. Бурову, А.В. Панина, С.С. Бричёву, Л.В. Шашорину, М.Н. Кандинова, Н.Е. Прилепскую, В.Г. Бездудного, Е.И. Куренкову за многолетнее сотрудничество при изучении каменного века Курской области.

Литература:

1. Аникович М.В., Анисюткин Н.К., Платонова Н.И. Человек и мамонт в Восточной Европе: подходы и гипотезы // *Stratum plus*. 2010. №10. С. 99-136.
2. Ахметгалеева Н.Б., Чубур А.А., Шпилев А.Г. Курский край: каменный век. // Научно-популярная серия в 20 томах. Т.1. Курск: ООО «Учитель», 1999. – 384 с.
3. Ахметгалеева Н.Б. К вопросу о расселении первобытного человека в Посеймье на заключительных этапах послед него оледенения. // *Верхний палеолит Северной Евразии и Америки: памятники, культуры, традиции*. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. С. 217-227. (*Archaeologica Petropolitana*).
4. Ахметгалеева Н.Б. Каменный век Посеймья: верхнепалеолитическая стоянка Быки-7. Курск: Мечта, 2015. – 254 с.
5. Ахметгалеева Н.Б. Стоянки позднего палеолита Быки в центре Русской равнины: культурная составляющая. // *Camera Praehistorica*. 2019. №1(2). С. 18–35
6. Ахметгалеева Н.Б. Трасологическое исследование охотничьего вооружения стоянок верхнего палеолита Быки. // *Краткие сообщения Института Археологии* 255, 2019. Вып. 255. С. 91-101.
7. Ахметгалеева Н.Б. Стоянки охотников на копытных животных Быки в Посеймье: функциональные особенности. // *Дивногорский сборник: труды музея-заповедника «Дивногорье»*. Воронеж: Полиграфический центр «Пресс-Бургер», 2021. Вып. 8. С. 122-131.
8. Ахметгалеева Н.Б., Булова Н.Д. Зооархеологические наблюдения и реконструкция функционального назначения вскрытых участков стоянки Быки-7. // *Человек. Адаптация. Культура.* / отв. ред. А. Н. Сорокин. Москва: ИА РАН, 2008. С. 44–55.
9. Ахметгалеева Н.Б., Демиденко Ю.Э. Роль костяных и кремневых наконечников в охотничьем метательном вооружении стоянок позднего верхнего палеолита Быки (центр Восточной Европы). // *STRATUMplus*. 2015. №1. С. 205-222.
10. Ахметгалеева Н.Б., Булова Н.Д., Кандинов М.Н. Археологические исследования на многослойной стоянке Быки 7 // *Археологические исследования в Центральном Черноземье* 2017. Липецк, Воронеж: Полиграфическое издание «Новый взгляд», 2018. С. 70-74.
11. Ахметгалеева Н.Б., Булова Н.Д. Природно-климатический комплекс и формирование быковской археологической культуры // *Eminak: Scientific Quarterly Journal* 1(29), 2020. С. 69–179. URL: [https://doi.org/10.33782/eminak2020.1\(29\).385](https://doi.org/10.33782/eminak2020.1(29).385)

12. Ахметгалеева Н.Б., Бутова Н.Д., Бездудный В.Г., Бричева С.С. Археологические исследования верхнепалеолитической стоянки Быки 2 // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2022. Липецк, Воронеж: Полиграфическое издательство «Новый взгляд», 2023. С. 118-121.
13. Ахметгалеева Н.Б., Бутова Н.Д., Прилепская Н.Е. Сезонность стоянок верхнего палеолита Быки по данным археологии и зооархеологии (Посеймье, Курская область) // Мир первобытного человека: современные исследования и проблемы сохранения памятников первобытной эпохи. Материалы всероссийской научной конференции. Севастополь, 2024. С. 5-11.
14. Ахметгалеева Н.Б., Бутова Н.Д. Промысловая фауна и сезонность верхнепалеолитических стоянок Быки // Палеоэкология и динамика культуры в плейстоцене Евразии. Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2024. С. 5-6.
15. Ахметгалеева Н. Б., Панин А. В., Бутова Н. Д., Шашерина Л. В., Бричева С. С., Прилепская Н. Е. Длительность существования быковской археологической культуры в свете данных комплексного датирования. // Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований. 2024. № 2. С. 12-40.
16. Борисковский П.И. Палеолитические стоянки на территории Курска // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. М., 1986. Вып. 55. С. 64-81.
17. Бричева С.С., Ахметгалеева Н.Б., Кандинов М.Н., Бездудный В.Г., Палёнов А.Ю., Шашерина Л.В., Захаров А.Л., Матасов В.М., Тарасова М.А. Изучение палеорельефа поселений каменного века геофизическими методами. // Сборник Материалов 18-й Научно-Практической Конференции и Выставки “Инженерная и Рудная Геофизика 2022.” Москва, 2022. С. 247–252.
18. Гвоздовер М.Д. Обработка кости и костяные изделия Авдеевской стоянки // МИА №39. – М.,1953. С. 192-226.
19. Гвоздовер М.Д. Кремневый инвентарь Авдеевской верхнепалеолитической стоянки // Восточный гравит. М., 1998. С. 224-278.
20. Гвоздовер М.Д., Григорьев Г.П. Авдеевская палеолитическая стоянка в бассейне р. Сейм // Палеоэкология древнего человека. М., 1977. С.50-56.
21. Гиря Е.Ю., Анна Ресио Леон. Актуальные проблемы археологии. С.А. Семёнов, Костёнки, палеолитоведение. //Археологические вести. № 9. – Санкт-петербург, 2002. С. 173-190.
22. Григорьева Г. В., Филиппов А. К. 1978. Пенская позднепалеолитическая стоянка (Курская область). СА (4), 1978. С. 162—175.
23. Мащенко Е.Н. Интерпретация археозоологических данных Зарайской стоянки в связи с биологией шерстистого мамонта (*Mammuthus primigenius* (Blumenbasch, 1799)). // Исследования палеолита в Зарайске (1999-2005). / Под ред. Х.А. Амирханова. Москва: Палеограф, 2009. С. 402 - 435.

24. Палеолитические охотники приледниковой зоны Восточно-Европейских равнин. Стоянка Авдеево. // Международная объединённая лаборатория биоархеологии эволюции окружающей среды и адаптации человека в Евразии. Книжная серия. Серия достижений культурного обмена между Россией и Китаем. К 270-летию Московского государственного университета / Авт. сост: Медведев С.П., Бужилова А. П. 2025. – 256с.

25. Панин А.В., Ахметгалеева Н.Б., Шашерина Л.В., Бурова Н.Д., Воскресенская Е.В., Зазовская Э.П., Курбанов Р.Н., Куренкова Е.И., Бричева С.С. Хронология верхнепалеолитических стоянок Быки (центр Восточно-Европейской равнины) по данным С и ОСЛ датирования. // *Stratum Plus*, 1, 2024. С. 203-230.

26. Чубур А. А. Быки. Новый палеолитический микро регион и его место в верхнем палеолите Русской равнины. Брянск: Изд. центр Брянск-сегодня, 2001. – 132с.

27. Чубур А.А. Палеолит. Мезолит. Неолит В: Зорин А.В., Стародубцев Г.Ю., Чубур А. А., Шпилев А.Г. Курский край сквозь века; Ком. по культуре Адм. Курской обл., Курский гос. обл. музей археологии. — Курск: Полстар, 2014.

28. Чубур А.А. Вновь о «мамонтовом собирательстве» Восточной Европы: новые факты, версии, и интерпретации. // Стратегии жизнеобеспечения в каменном веке, прямые и косвенные свидетельства рыболовства и собирательства. Мате-

риалы международной конференции, посвященной 50-летию В.М. Лозовского. Под редакцией О.В. Лозовской, А.А. Выборнова и Е.В. Долбуновой. СПб.: ИИМК РАН, 2018. С. 110-112.

29. Akhmetgaleeva, N. B., Burova, N. D. The originality of the Byki sites among known LGM industries on the Russian Plain. // *Quaternary International*, 2021. P. 581-582, 296-314. URL: <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2020.08.035> (Accessed 14.11.2023).

30. Akhmetgaleeva N. B., Bezdudnyi V. G., Bricheva S. S. The dwellings of the Upper Paleolithic Byki sites and possible use of local landscape features. // *A life dedicated to the paleolithic: studies in honorem Marin Cărciumaru 2*. Cîrstina O., Nițu E.-C. (eds.). Târgoviște: Cetatea de scaun, 2022. P. 169-181.

31. Bricheva S.S., Akhmetgaleeva N.B., Panin A.V., Shasherina L.V., Tarasova M.S., Bezdudniy V.G., Matasov V.M., Zakharov A.L., Dobriansky A.S., Kurenkova E.I. 2024. Multi-scale palaeolandscape reconstruction at the Upper Paleolithic Byki sites, central East European Plain. // *L'Anthropologie*. 2024. Vol. 128 (2). May-June, 103241. URL: <https://doi.org/10.1016/j.anthro.2024.103241>

32. Gvozdover, Mariana. Art of the Mammoth Hunter The Finds of Avdevo. – Softcover. Oxbow Monographs in Archaeology. 1995. No. 49. – 192 с.

КУРСКИЕ ТОПОНИМЫ НА СТРАНИЦАХ РАССКАЗА

Е.И. НОСОВА «ФАГОТ»

Беляева Н.В. - канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных наук Курского государственного
аграрного университета имени И.И. Иванова
Курск, Российская Федерация

Аннотация. Е.И. Носов – общепризнанный певец земли Курской. Его произведения наполнены любовью к родному краю и содержат множество «топонимических указателей», связанных с дорогими сердцу писателя местами. Рассказ «Фагот» может служить топографическим атласом предвоенного Курска в миниатюре, рассказывающим о знакомых и сегодня локациях, и о тех, что изменили названия или исчезли навсегда.

Ключевые слова: Е.И. Носов, малая родина, предвоенный Курск, топонимы.

Любовь к родине, к малой родине, Курску – чувство, которое наш земляк, писатель Е.И. Носов пронес через всю жизнь. Хрестоматийными уже стали его слова: «Родину, как и мать, не выбирают <...> Нам, курянам, досталась по наследию курская земля» [9]. Размышляя о понятии «малая родина», ее границах, писатель приходит к выводу, что это «окоём нашего детства», «то, что способно объять мальчишеское око. И что жаждет вместить в себя чистая, распахнутая душа», «что на всю жизнь одаривает нас крыльями вдохновения» [9]. Эти крылья дала Е.И. Носову курская земля. Родная Курщина стала той необходимой сердцу «планетой», без которой писатель не мог прожить, т. к. здесь ему «все дорого и близко <...> природа, люди, курский говор» [1, с. 13]. А потому с уверенностью можно сказать, что «его жизнь и творчество – это ода любви родной курской земле» [1, с. 13], ибо практически в каждом произведении мы находим описание курских реалий – природы, растений, птиц, водоемов, деревень, курских улиц и площадей – как признание в любви родному краю. Как показали наши наблюдения, «родина (и прежде всего «малая родина»); люди, живущие здесь, и родная природа – это, три равные по «величине» и значимости нравственные опоры Е.И. Носова, без которых он не мыслит себя, своего творчества и даже своей жизни» [2, с. 121]. Этой любовью писатель щедро одаривает своих читателей, делится с ними своей любовью к родному краю.

Для краеведа и просто читателя, любящего свой город, желающего узнать его историю, рассказ «Фагот» (одно из последних произведений Е.И. Носова, изданное в 2002 г.) представляет несомненный интерес. По сути, «Фагот» – это краеведческий атлас предвоенного Курска в миниатюре: мы видим знакомые и незнакомые названия, читаем о тех зданиях, которых уже нет на карте города, или узнаем о том, что с ними произошло в далекие от нас годы перед Великой Отечественной войной 1941-1945 гг.

Так, к примеру, почти в самом начале рассказа читаем: «Пришла ранняя погожая осень, едва тронувшая позолотой обширные курские сады. С окраин веяло затяжелевшей антоновкой, винной усладой перезревающих слив, вишневой смолкой из уже начавших багроветь вишенников. А на главной городской площади, возле кинотеатра «Октябрь», переделанного из бывшего собора, с самого рассвета змеилась очередь за билетами на «Красных дьяволят». В новеньком цирке, возведенном на месте толчка – шумной, горластой, вороватой барахолки – успешно выступал народный богатырь Иван Поддубный <...> В Пролетарском же сквере под брезентовым куполом заезжего шапито трещали и подвывали мотоциклы, пронесившиеся у самого потолка» [8, с. 160]. Автор рисует картину небольшого провинциального городка, каким был тогда Курск, утопающего в садах со знаменитой курской антоновкой, сливами и вишней; где в центре города возвышается двухэтажный кинотеатр «Октябрь», долгие годы бывший самым большим в городе, знаменательно названный в честь Октябрьской революции 1917 года. История с этим зданием сделала полный оборот: после революции собор был переделан в кинотеатр, который после развала Советского Союза в 90-е годы XX века опять был переделан в храм. Сегодня молодежь об этом может узнать только из книг, старых видеофильмов или из рассказов старших, увидеть на старых фотографиях. А вот про цирк «на месте барахолки» читатель может узнать только у краеведа, т. к. в памяти большинства жителей Курска есть только здание, связанное с современным цирком, построенное на площади рядом с улицей Александра Невского (бывшей Колхозной) в 60-е годы прошлого века. Однако цирк, о котором пишет Е.И. Носов, когда-то был на Красной площади – один из лучших в стране, построенный в 1937 году и разрушенный фашистами во время Великой Отечественной войны [6]. Интересная история произошла со сквером «Пролетарский», где был цирк-шапито, описанный в рассказе «Фагот». Это сквер до революции 1917 года назывался «Георгиевский», как и площадь, на которой он был расположен, была «Георгиевская». Название «Пролетарский» не прижилось, и куряне долгие годы называли этот сквер «Георгиевский» или (позже) «Сквер у Центрального рынка». Сегодня он опять называется «Георгиевский», и там находится памятник «Скорбящая мать» в честь погибших в Афганистане воинов-курян [11].

О некоторых топонимах Е.И. Носов говорит более подробно, какие-то объекты рисует отдельными штрихами, а в целом получается объемное, как панорама, яркое и очень «живое» описание довоенного города. Например: «изысканный тогда кинотеатр Щепкина» с буфетом с фарфоровыми кувшинчиками ликера «Кюрасо», симфоническими новинками, исполнявшимися в верхнем фойе, и алым бархатом амфитеатра» [8, с. 165]; «Механический завод ... располагался ... сразу же за Пролетарским сквером» [8, с. 165]; *Первомайский*

сад, гремел музыкой и полыхал кумачом» и сверкал «лампочной иллюминацией» [8, с. 166]; в «*Пролетарском скверике* <...> над бетонным кольцом фонтана снуло склонились засахаренные изморозью ивы» [8, с. 165].

Эти спокойные описания провинциального городка неожиданно прерываются авторскими ремарками: «В том году музыка играла в Первомайском саду в последний раз <...> Не успели прибраться после октябрьских праздников <...> как в городском воздухе снова повеяло тревогой» [8, с. 167]. Е.И. Носов знает, что вскоре произойдет, но люди еще не желают верить, что война уже на подходе. Как обычно, пишет Е.И. Носов, еще «гудели заводские гудки: на *Дзержинской*, перезванивались трамваи с утренним рабочим людом; торговки несли огородную снедь <...> *Возле Троицкой церкви* по давнему обычаю, поди с тех пор, как на крутояре возвысился этот храм, приходские пастухи <...> скликали стадо [8, с. 171].

Автор, вспоминая и рассказывающий нам об этих событиях, знает: беда рядом. И описания становятся совсем другими – гнетущими и горькими. Е.И. Носов умеет «донести неискаженную, неприглаженную, «подлинную» правду о войне» [5, с. 3051], хотя в его тексте практически нет описания боя, криков, взрывов. Но силою своего таланта писатель может «передать трагизм, зверства войны без натуралистического описания, добраться до самых дальних уголков души без детализации, кровавого изображения [5, с. 3051]. И вот мы узнаем, что к Курску приближаются фашистские войска и – самое страшное – что городу неоткуда ждать помощи. На Курск шли танковые дивизии, а защищать город вышли ополченцы с охотничьими ружьями и бутылками с горючей смесью, поскольку на всех настоящих винтовок не хватало [8, с. 178]. Партийное руководство получило приказ: «город поджечь, все стратегически важное взорвать! Но рубежей не покидать, а продолжать до последнего противостоять немецкому наступлению» [8, с. 178]. Почти безэмоционально, но, возможно, от этого еще более страшно описывает Носов «умерщвление города», которое похоже на «насильственную многострадальную смерть человека» [8, с. 178]. Мы читаем о взрывах железнодорожных и шоссежных мостов, пожаре на мельницах и многокорпусном хлебном элеваторе, на нефтебазе и в авиагородке, откуда ушли войска, о полыхающих в центре города магазинах, кабинетах горкома ВКП(б), гостинице, где когда-то останавливались Горький и Маяковский [8, с. 179]. Мы узнаем, что на *улице Радищева* был *соляной склад*, который взлетел на воздух и «запорошил солью дворы и крыши окружавших его домов» [8, с. 179]. И снова звучат знакомые наименования: «*Никитское кладбище*», куда нельзя отнести мертвых, т. к. «каждый человек на счету: вдруг опять танки полезут?»; «*Знаменка*», куда свернули танки и откуда слышны были взрывы снарядов – очевидно, там был сильный бой [8, с. 181]; «*Дальние парки*», за которыми тоже уже стреляют; «*Трепельный*», от которого надо в город идти

пешком, поскольку трамваи перестали ходить; *улица Карла Либкнехта*, где строят баррикаду, прикрывавшую подступ к проходной завода [8, с. 183]; *«Троицкая церковь»* – храм с давней и непростой историей, построенный еще при Борисе Годунове в 1597 году, одновременно с восстановлением Курской крепости [7]. Церковь не раз закрывали, открывали и опять закрывали, пока в 1989 не превратили ее в планетарий, существовавший до 1995 года. По свидетельству историков, площадь (сегодня она называется «Площадь Добролюбова»), примыкавшая к подворью Свято-Троицкого храма, была не лучшим «соседом» для святого места, ибо до революции здесь шумел рынок, а позднее (в советские годы) – «барахолка». Рядом с храмом постоянно размещался развездной зверинец или цирк шапито [7], о чем хорошо знал Е.И. Носов, писавший об этом в рассказе «Фагот». Кстати, по утверждению некоторых историков XIX века, «Курск как город начался не с труднодоступной вершины городского холма (на котором ныне возвышается Знаменский собор), а с площадки окрест нынешнего Нижне-Троицкого храма». По мосту через Тускарь проходила дорога из Курска на юг, и, возможно, именно здесь шли дружины князя Буйтура в сторону половецкой Степи [7]. О давней истории этого храма намеком говорит Е.И. Носов в рассказе «Фагот»: «возле Троицкой церкви по давнему обычаю, поди с тех пор, как на крутояре возвысился этот храм, приходские пастухи, сменяя друг друга, подудывая на рюжках, из века в век со смежных улиц скликали стадо» [8, с. 171].

И вот в эту жизнь, еще спокойную по инерции – и с надеждой «а вдруг повезет?!» – на танке вторглась война. Еще только вчера люди спрашивали друг у друга: «Какие они немцы эти? Больно страховитые?» [8, с. 181], а сегодня Фагот, бежавший из дома после обеда на завод, ближе к *Пролетарской площади* (то есть практически в самом центре Курска – Н.Б.) стал встречать «спешащих, озирающихся мужчин. На аптечном углу раненый человек закричал Фаготу: «Там же немцы! Всем велено отходить!» [8, с. 186]. Ничего не понявший Фагот только «прибавил бегу» и «в нескольких шагах, на рельсовом спуске, под висячим знаком трамвайной остановки» увидел убитого [8, с. 186]. «Перебегая от дерева к дереву в *Пролетарском сквере*, он испытывал гнетущее чувство оттого, что опаздывает куда-то или уже опоздал вовсе. <...> Он собрался было прошмыгнуть к близкой баррикаде и за ней укрыться, но из-за последнего дерева, что укрывало его <...> вдруг увидел у самого порога проходной фашистский танк [8, с. 186]. А в башенном люке высился фашист, с хрустом, не спеша, с наслаждением поедающий курскую антоновку. Съев яблоко, фашист «размахнулся и запустил огрызком в крону ивы, укрывавшую Фагота. Может быть, этот надменный и самодовольный жест врага был последним толчком, после которого Фагот извлек из-за пояса свое оружие, всегда заряженное и

готовое к выстрелу» [8, с. 186]. Вслед за его одиночным выстрелом раздалась автоматная очередь, сразившая паренька.

Мы не знаем, чем закончилась эта история, эта «собственная» война Фагота с фашистами: может, он, залечив рану, дойдет до Берлина, а может, это его первый и, увы, последний бой. Но мы понимаем: для Е.И. Носова этот паренек – герой, как и многие тысячи и миллионы других, отдавших свои жизни за родину, за родной, даже самый крохотный уголок на карте большой страны. Последние строки рассказа чрезвычайно важны для автора, ибо в них отражается его «философское осмысление процесса бытия», понимание «роли Отечества» в жизни людей [10]. Герой произведения – обычный человек, который ничем не отличается от соседей, живет, работает, ежедневно созидая добро, не думая об этом, потому что для него это естественно – так жить, и именно это привлекает Е.И. Носова в простых людях, в земляках [4, с. 114]. И потому так важно для писателя пространство, окружающее героя, любимый курский край, т. к. зачастую именно он формирует человека – родная земля, родная природа, люди, живущие и работающие рядом [3, с. 19], любимая малая родина, часть огромной страны. А для нас, читателей, так интересны произведения Е.И. Носова, рассказывающие о людях, родном крае и о карте города Курска – современной и (тем более) исторической.

Литература:

1. Беляева Н.В. «Простые истины» Е.И. Носова (Малая родина в рассказах писателя) // Е.И. Носов: личность и творчество писателя в контексте русской литературы. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2024. С. 13-19.

2. Беляева Н.В. Природа как одна из духовно-нравственных основ прозы Е.И. Носова // Двадцатые Дамиановские чтения: Русская православная церковь и общество в истории России и Курского края: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, проводимой в рамках XIX Международных научно-образовательных Знаменских чтений «Христианские основы российской цивилизации в противостоянии секулярному началу современного мира» 14 марта 2023 г., Курск: Изд-во Курск. Гос. с.-х. ак., 2023. С. 121–127.

3. Беляева Н.В. Где-то за дождем... (Пространственные отношения и способы их выражения в рассказе Е.И. Носова «Во субботу, день ненастный») Курское слово. 2009. № 6. С. 19-23.

4. Беляева Н.В., Михайлова И.П. Семантико-грамматическая специфика языка Е.И. Носова (на материале глаголов речевой деятельности) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2019. – Т. 9. № 3. – С. 114–123. – Текст: непосредственный.

5. Беляева Н.В., Пигорева О.В. Война как духовно-нравственное испытание и фронт в жизни и творчестве писателя-фронтовика Е.И. Носова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 9. С. 3049–3055.

6. История Курских цирков. – Текст: электронный. – URL: <https://kurskistoriya.ru/istoria-kurskih-cirkov> (дата обращения 19.09.2025).

7. Крюков В.. Храм на месте пепелища. – Текст: электронный. – URL: <https://dzen.ru/a/Y10DCqEsQ0DCVpmH> (дата обращения 20.09.2025).

8. Носов Е. И. Собрание сочинений: в 5 т. М.: Русский путь, 2005. Т. 4. Травой не порастет...: повесть, рассказы; Защищая жизнь...: статьи, очерки, интервью о войне / сост. Е. Д. Спасская; примеч. Т. А. Соколовой, Е. Д. Спасской и В. В. Васильева.

9. Носов Е.И. Малая родина. – Текст: электронный. – URL: <https://cwetochki.ru/post-malaya-rodina-1592.html> (дата обращения 16.09.2025).

10. Носов Евгений. Биография. Творчество. – Текст: электронный. – URL: <https://fb.ru/article/174192/evgeniy-nosov-biografiya-tvorchestvo> (дата обращения 18.09.2025).

11. Памятник «Скорбящая мать»// <https://gokursk.ru/objects/pamyatnik-skorbyashchaya-mat> (дата обращения 17.09.2025).

ОТ АРЕСТАНТСКОЙ РОТЫ ДО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА: ИСТОРИЯ ЗДАНИЯ КГМУ

В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ КУРСКА

Горетая С.Е. – студентка 1 курса лечебного факультета

Курский государственный медицинский университет

Курск, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены исторические события, повлиявшие на строительство в городе Курске здания, впоследствии ставшее главным корпусом Курского государственного медицинского университета. Это направление научных исследований включает роль арестантских рот в системе исправительных наказаний города, влияние исторических событий на использование здания.

Ключевые слова: медицинский институт, арестантская рота, губерния, исправительные учреждения.

История здания главного корпуса Курского государственного медицинского университета уходит своими корнями в далекое прошлое Курской губернии и самого города и связана с появлением в нашем городе арестантской роты. Важно помнить, что здание, в котором в настоящее время располагается медицинский университет, претерпело за время своего существования множество изменений. Как известно из архивных документов, изначально это не был центр города, а само здание было построено за Московскими воротами,

которых в настоящее время нет. Более того, здание изначально имело всего три этажа, и только в начале 20 века в здании был достроен четвертый этаж, но об этом позднее.

Именно строительство здания, которое впоследствии было отдано под медицинский институт, в процессе реконструкции, окончательно очертило контуры довольно просторной площади, сделав её вид более компактным и аккуратным. Здание было построено по проекту архитектора Г. Григорьева, подрядчик Н. Свешников выстроил корпус планируемой тюрьмы таким образом, что главный фасад смотрел на Десято-Пятницкую площадь и Московскую улицу. Так как это место считалось окраиной Курска, то и возражений по вопросу строительства здесь тюрьмы не возникло.

Итак, что же такое арестантская рота и почему история одного из ведущих ВУЗов страны связана именно с ней? Арестантская рота в Российской империи – это были широко применяемые виды исправительных наказаний. Они возникли из-за желания и стремления заменить дорогостоящую пересылку каторжан в Сибирь [1, с. 23]. 11 октября 1827 года Николаем 1 утверждено положение комитета Министров, которое обязывало в каждом уездном городе сформировать арестантскую роту из арестантов городской тюрьмы, преимущественно бродяг, содержащуюся за счет губернских и городских земских сборов. Её попечителем в нашем городе стал вице-губернатор М.В. Селецкий.

Итак, совершив путешествие в прошлое нашего ВУЗа, можно увидеть, что в главный корпус на первом этаже предполагал нахождение караула. Здесь же было отведено место для двух карцеров, так же имелась: кухня, кладовая и хлебопекарня. На втором этаже располагалась администрация тюрьмы, третий этаж отводился для камер заключенных. В конце XIX века здесь была освящена домовая Николаевская церковь. Так же имелась больница и аптека. Курское арестантское отделение было рассчитано на 250 человек, но довольно часто содержались около 500 заключенных. [2, с.121] Отчасти именно поэтому часто в здании происходили волнения и крупные беспорядки арестантов, в результате которых во всех трех этажах выбивались стекла, а на помощь вызывались войска.

Как свидетельствуют архивные документы, переименование арестантских рот шло постепенно, согласно усмотрению Министерства внутренних дел [3, с. 10]. Указом Сената от 10 марта 1871 года только 20 арестантских рот были переведены в исправительные арестантские отделения, а Курская арестантская рота в это число не вошла. На основании документов фонда №172 «Курская арестантская рота» была переименована в исправительное отделение гражданского ведомства только в 1882 году [4, с.15] Это заведение просуществовало до Октябрьской революции. Но и после революции, обещания

«сравнять все тюрьмы с землёй», не были исполнены, поскольку власть не смогла отказаться от этих заведений. Далее в здании размещалась государственная исправительная тюрьма, которая просуществовала до начала 30-х годов. Примерно 1932 года в здании размещалось фабрично-заводское училище, и только в 1935 году здесь было решено организовать медицинский институт.

В 1936 году, здание вышедшей тюрьмы было переделано полностью, осталась только коробка здания, а строители начали возводить теперь уже на Вузовской площади огромное для довоенного Курска строение - здание медицинского института. Его проект разработали московские архитекторы Л. М. Бульковштейн и Мельников. [5, с. 4] На сооружение ушло 3,5 миллиона рублей. Строители быстро ввели в строй центральную часть трапецеидального корпуса. Его украсил мощный парапет, подпертый по бокам парными колоннами, и крупный портал. Красивое здание с большими закруглёнными фасадными углами простиралось от площади по двум сходящимся клином улицам - Ямской горе (теперь ул. Перекальского) и Карла Маркса.

Есть легенда, что в XVIII веке курские дворяне написали письмо царю, обратившись с просьбой открыть на свои дворянские деньги университет, так же в этот же исторический период времени царю поступила прошение от градоначальника открыть тюрьму. К сожалению, выбор был сделан в сторону последней. К сожалению, конкретных причин отказа в открытии университета в Курске в XVIII веке найти не удалось, но возможно предположить, что это было продиктовано определенными историческими реалиями времени.

В завершении хотелось бы процитировать ректора нашего университета Виктора Анатольевича Лазаренко: «История нашего университета огромна. О нашем ВУЗе можно говорить бесконечно долго и всегда с гордостью», и нельзя с этим не согласиться, хотя и начаться история КГМУ могла почти на 200 лет раньше.

Литература:

1. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона //Арестантские роты: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). - СПб., 1890-1907. С.23
2. Фойницкий И. Я. Учение о наказании.- С.-Петербург, 1885. С.326.
3. Курское исправительное арестантское отделение гражданского ведомства (Объединенный архивный фонд) г. Курск 18 августа 1848 г. - 12 января 1918 г. // Гос. архив Курской области (далее: ГАКО). Ф. 172. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
4. Курское исправительное арестантское отделение гражданского ведомства (Объединенный архивный фонд) г. Курск 18 августа 1848 г. - 12

января 1918 г. // Гос. архив Курской области (далее: ГАКО). Ф. 172. Оп. 2. Д. 4. Л. 15.

5. Крюков В. Площадь Перекальского: тюремная окраина, ставшая центром Курска // Курск дореволюционный. 2023. №3. С.

**СВЯЩЕННИК ИОАНН РЯБУХИН:
МИССИОНЕР, ПАСТЫРЬ, МУЧЕНИК
(К 170-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

Дубинский С.Б. - ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин Пятигорского института (филиал) Северо-Кавказского федерального университета, научный сотрудник Пятигорского краеведческого музея;

Синицкая М.А. – секретарь-референт епархиального управления
Пятигорской и Черкесской епархии РПЦ МП

Пятигорск, Российская Федерация

Аннотация. Настоящая статья посвящена жизни и деятельности выдающегося миссионера Русской Православной Церкви священника Иоанна Рябухина (1856–1918) и приурочена к грядущему 170-летию со дня его рождения. На основе архивных материалов и публикаций епархиальных ведомостей авторами прослеживается его путь от выходца из старообрядческой семьи до епархиального миссионера и благочинного. В статье исследуется его миссионерская, просветительская и благотворительная деятельность, политические воззрения и обстоятельства трагической гибели в годы Гражданской войны.

Ключевые слова: Иоанн Рябухин, миссионерство, Русская Православная Церковь, Курская епархия.

Выдающийся миссионер своего времени родился в 1856 году в деревне Дворцы Калужского уезда в крестьянской старообрядческой семье. Будучи в совершенном возрасте, он принял решение перейти в лоно Русской Православной Церкви, что и было осуществлено около 1882 года [9, С.275]. Практически сразу же Иван поступил в клир Калужской епархии, где в течение нескольких лет нес псаломщическое послушание в храмах города Боровска – одного из центров ожесточенного противостояния старообрядчества с синодальной церковью. Будучи псаломщиком Пятницкой церкви г. Боровска, он становится одним из проповедников миссионерских собеседований со старообрядцами. Уже тогда епархиальные священнослужители отзываются о нем, как о «человеке к миссионерскому делу способному».

Видя усердное служение Ивана на благо Церкви, епископ Калужский и Боровский Владимир (Никольский) рукополагает его в 1885 году во диаконы. Первым местом служения новорукоположенного о. Иоанна становится боровская Спасо-Преображенская церковь, однако, уже через год он был переведен в Смоленско-Богородицкий собор города Сухиничи. Будучи клириком Калужской епархии, диакон Иоанн принимал активное участие в деятельности противораскольнического Церковного Братства во имя преподобного Пафнутия

Боровского [1, С.453]. За усердие в деле уврачевания раскола на Калужской земле он неоднократно удостоивался благодарностей как епархиального начальства, так и Святейшего Синода [10, С.303; 11, С.131].

7 октября 1890 года епископом Калужским и Боровским Виталием (Иосифовым) диакон Иоанн Рябухин был рукоположен во священника и направлен настоятелем Христо-Рождественского единоверческого храма города Новозыбкова Черниговской губернии. В клире Черниговской епархии он прослужил 11 лет, неся послушания благочинного единоверческих приходов и епархиального миссионера. За годы своего служения им был устроен противораскольничий книжный склад, организовывались миссионерские кружки, велись многочисленные миссионерские беседы [16, С.483]. Только в 1895 году им было проведено 30 публичных бесед с раскольниками. Плоды этих бесед были вполне ощутимы – по итогам 1896 года из старообрядчества в единоверие о. Иоанном было принято 19 человек [19, С.125, 127].

В 1901 - 1905 годах о. Иоанн пребывал в клире Херсонской епархии, где о. Иоанн также трудился в качестве епархиального миссионера.

7 сентября 1905 года о.Иоанн Рябухин перешел в клир Курской и Обоянской епархии. Принимая во внимание большой миссионерский опыт о.Иоанна, Преосвященный епископ Курский Питирим (Окнов) определяет его вновь епархиальным противораскольничьим миссионером, а также назначает настоятелем Сретенско-Флоровской церкви города Курска. Спустя несколько месяцев, 23 февраля 1906 года, о.Иоанн Рябухин был назначен благочинным единоверческих церквей Курской епархии [3, С.453]. Находясь на этой должности, он активно работает над устройством в епархии миссионерских библиотек. Таковые были устроены в селах Казацком, Селине, Красном [9, С.165], деревне Чаплыгиной и ряде других населенных пунктов [5, С.271].

Миссионерские библиотеки были далеко не единственной заботой о. Иоанна. За неимением достаточного количества храмов, а нередко и священнослужителей, окормление мелких единоверческих общин возлагалось на крупные единоверческие приходы. Это было сопряжено с рядом материальных издержек. Поэтому о. Иоанном с завидной регулярностью поднимались вопросы, в том числе касавшиеся достойного материального обеспечения клириков и покрытия нужд единоверческих общин из епархиального бюджета. Так, осенью 1908 года он добился выделения единоверцам из деревни Чаплыгина ежемесячного пособия в размере 8 рублей [15, С.307].

К слову, такая «такса» была не случайна. На благочиннических и епархиальных собраниях Курской епархии неоднократно поднимался вопрос о средней норме доходности с прихожан. Одна из таких дискуссий нашла отображение на страницах «Курских епархиальных ведомостей» за 1910 год. Тогда, на епархиальном съезде духовенства и церковных старост было

предложено пересмотреть этот показатель для городских приходов. Священником Иоанном Рябухиным и некоторыми его собратьями была предложена сумма в размере 7 рублей с человека. Рассматривались также цифры в 1, 3 и 5 рублей. После долгих прений съезд остановился на варианте о. Рябухина [7, С.107]. Иными словами, еще за два года до описанного обсуждения на епархиальном совете, о. Иоанн добился дотаций для чаплыгинских единоверцев в сумме, превышающей средний подушный доход городских храмов епархии.

Большое внимание о. Иоанн уделял устройству литургической жизни в подопечных ему единоверческих общинах. На протяжении всего времени служения он скрупулёзно изучал особенности единоверческой богослужебной традиции, прислушивался к религиозным запросам простых верующих. Неоднократно он подавал на рассмотрение правящему архиерею рапорты и прошения с просьбой узаконить местные богослужебные особенности, в случае не противоречия последних духу православного устава.

Будучи епархиальным миссионером и членом Курского миссионерско-просветительского братства, о. Иоанн в августе 1907 года принял участие в Нижегородском миссионерском съезде. Вернувшись, он выступил на заседании Совета братства с докладом о духовном состоянии русского народа на тот момент. «После объявления Манифеста 17 апреля 1905 года о вероисповедной свободе, в Западном крае сразу десятки тысяч оставили православие, перешедшие одни в протестантство, другие в католичество, вследствие усиленной агитации католических и протестантских миссионеров-проповедников,— что па Юге России (Таврич., Екатеринославск. и др. губ.) тоже тысячи православных перешли в штундо-баптизм и что «раскольнические начетчики теперь стали более нахальны и страшные ругатели православия, и присоединения из раскола почти совсем прекратились» - отметил о. Иоанн Рябухин [6, С.648]. Аналогичные мысли можно встретить в его докладе «О состоянии раскола и деятельности противораскольнической миссии в Курской епархии» за 1908 год [17].

Столь удручающий уровень духовности, тем не менее, сподвигал его работать еще более самоотверженно. Наилучшей профилактикой распространения сект и расколов он считал тесную связь между священником и прихожанами. Особо показательны случаи личностного подхода о. Иоанна к отдельным людям с целью сохранения их в лоне Православной Церкви. Курские епархиальные ведомости за 1907 год повествуют об истории крестьянина Ивана Сергеева, отлученного с семьей от церковного общения ввиду канонически неправомерного действия. Вина доказана не была, а его собственные показания свидетельствовали о том, что он стал жертвой обстоятельств, а не их виновником. Тогда священник Рябухин проводит собственное исследование

вопроса, опираясь на факты и каноническое права, что приводит к законному разрешению ситуации [8]. Такая священническая чуткость была свойственна о. Иоанну и во многих других вопросах.

Конечно же, как настоящий миссионер, видное место в оживлении духовной жизни он отводил увеличению числа катехизических и миссионерских бесед. Так, в 1907 году им было проведено 16 публичных и 50 частных бесед [12, С.11]; в 1909 – 20 публичных и 60 частных бесед соответственно [13, С.11]. Нужно сказать, что эти беседы вызвали неподдельный интерес у слушателей. «Новизна дела, обширное знакомство о. Иоанна со старообрядчеством и умение его располагать своим знанием в этой области и искусно передавать слушателям, а также потребность преданных сынов церкви разобраться в старообрядчестве, как явлении церковном, привлекали всякий раз на беседы массу слушателей православных и глаголемых старообрядцев» – отмечалось на страницах епархиальной прессы [4, С. 816]. Только на двух беседах в городе Обоянь в 1908 году побывало не менее 1300 человек слушателей [4, С. 816]. За свое самоотверженное служение о.Иоанн Рябухин был удостоен ордена Св. Анны II-й степени [2, С.135].

Ревностное отношение к своему делу приводило о. Рябухина не только к наградам, но и к конфликтным ситуациям. Одна из них возникла в первой половине 1910 года. Тогда о. Иоанн, вместе с другим курским священником о. Александром Недригайловым, совершил миссионерскую поездку в Харьковскую губернию, где должен был провести профилактические беседы с группами «стефановцев» - последователями так называемого «старца» Стефана Подгорного, жившего в Суздальском монастыре и имевшего в прошлом дурную репутацию. Руководство епархии не признавало «стефановцев» сектантами в прямом смысле этого термина, но признавало их «людьми с повышенными религиозными стремлениями, которые, в случае неудовлетворения их духовным запросам — без тщательного наблюдения и руководства опытного пастыря церкви, могут перейти в сектантство». Таким пастырем и должен был стать о. Иоанн. Однако, после их с Недригайловым визита, по Харьковской епархии разошлись копии с письма Рябухина, в котором тот с большим одобрением высказывался о личности монаха Стефана (Подгорного). В ходе заседания Совета Курского миссионерско-просветительского братства от 14 октября 1910 года состоялось разбирательство по данному вопросу. Принимая во внимание заслуги о. Иоанна перед епархией, ему было разрешено уйти с достоинством, назначив себе приемника. Им стал священник Успенской церкви села Нижних Деревенек, Львовского уезда, Илия Серокуров. Тем не менее, о.Иоанн продолжил оставаться членом миссионерского братства и благочинным единоверческих приходов Курской епархии, а также посещать в частном порядке сельские общины «для молитвенного общения и назидания в беседах» [3, С.454].

Спустя некоторое время о. Иоанн был восстановлен в должности епархиального миссионера. В этом качестве он 16 июля 1911 года, по предложению епископа Белгородского Иоанникия (Ефремова), был включен в состав Белгородского миссионерского кружка с целью устройства миссионерского дела в Белгородском викариатстве Курской епархии [3, С.454-455].

Однако, после перевода на Владикавказскую и Моздокскую кафедру архиепископа Питирима (Окнова), положение о.Иоанна Рябухина резко пошатнулось – новый курский архиерей Стефан (Архангельский) не питал к нему особого расположения. В короткое время о.Иоанн Рябухин был выведен из состава Знаменско-Богородицкого миссионерского братства, снят с должности настоятеля курской Сретенско-Флоровской церкви и определен священником в отдаленное село Старая Белица, что в 74 километрах от Курска. Не желая мириться со своим положением, о.Иоанн решает покинуть Курскую епархию [3, С. 455].

11 августа 1912 года он поступает в клир Владикавказской и Моздокской епархии и назначается настоятелем Никольской церкви станицы Ессентукской. Здесь он прослужил до самой своей мученической кончины осенью 1918 года. Смерть о. Иоанн встретил как и положено пастырю – с крестом и Евангелием, причастившись Святых Даров. Расправа над ним стала настоящим шоком для его собратьев. «Прочитал в газете списки расстрелянных – 106 человек и о. Иоанн Рябухин, за молебн о победе казаков. Мы здесь хотя и не молились о победе им [неразборчиво] но пожалуй, тоже можем рассчитывать на расстрел» - писал в своем дневнике настоятель Никольского собора города Кисловодска протоиерей Петр Стефановский [1, Л.54].

Явив пример христианского мужества, о.Иоанн Рябухин своей мученической кончиной в то же время сделал грозное предостережение терским священнослужителям, чья жизнь в то время становилась все более и более политизированной, «воздавать кесарю кесарево, а Божие Богу» (Мк. 12:17). К сожалению, это безмолвное предупреждение осталось не понятым.

Литература:

1. Архивно-следственное дело Матвеева Я.М. // Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Ставропольскому краю. – Арх. Д. № 31700

2. Высочайшие награды // Церковные ведомости. – 1909. – № 18-19. – С.122-143.

3. Дубинский, С. Б.Добрый сеятель христианства: (к 165-летию со дня рождения священника Иоанна Рябухина) / С. Б. Дубинский // Ставропольский хронограф: год будущий и год минувший 2022/2021 : краевед. сб. / М-во культуры Ставроп. кр., Ставроп. краев. универс. науч. б-ка им. М. Ю.

Лермонтова; редакционная коллегия: Н. Д. Судавцов, [и др.]. – Ставрополь; Кемерово : Кузбасс, 2022. – С. 453-458.

4. Ершов, М. свящ. Местные известия: сообщения из гор. Обояни о посещениях и беседах епархиального миссионера // Курские епархиальные ведомости. - 1908. – № 4. – С.814-816

5. Журнал Совета Курского миссионерско-просветительного Братства, от 22 февраля 1907 года // Курские епархиальные ведомости. - 1907. – № 15. – С.271-278

6. Журнал Совета Курского Миссионерско-просветительного Братства, утвержденный резолюцией Его Преосвященства, от 3-го ноября 1907 года за № 5951// Курские епархиальные ведомости. - 1907. – № 43. – С.647-648

7. Заявление от депутата 5-го Рыльского благочиннического округа священника Владимира Тимонова // Курские епархиальные ведомости. - 1910. – №12. – С.107-108

8. Извлечение из журнала Совета Миссионерско-просветительного Братства, от 12 апреля 1907 года // Курские епархиальные ведомости. - 1907. – № 23. – С. 402-411

9. Извлечение из журнала Совета Знаменско-Богородичного Миссионерско-просветительного Братства, от 9 апреля 1909 года // Курские епархиальные ведомости. - 1909. – №17. – С.162-166

10. Определение епархиального начальства от 5 декабря 1885 года: преподано Архипастырское благословение Его Преосвященства // Калужские епархиальные ведомости. – 1885. – № 24. – С.302-304.

11. Определения Святейшего Синода: список лицам духовного звания, кои, за службу по духовному ведомству, награждаются Святейшим Синодом ко дню Святыя Пасхи 1890 года // Церковные ведомости. – 1890. – № 14-15. – С.123-153.

12. Отчет о состоянии и деятельности Курского Знаменско-Богородичного Миссионерско-просветительского братства за 1907 год // Приложение к Курским епархиальным ведомостям. - 1908. – №8. – 18 с.

13. Отчет о состоянии и деятельности Курского Знаменско-Богородичного Миссионерско-просветительского братства за 1908 год // Приложение к Курским епархиальным ведомостям. – 1909. – №5-6. – 22 с.

14. Отчет о состоянии и деятельности Курского Знаменско-Богородичного Миссионерско-просветительского братства за 1910 год // Приложение к Курским епархиальным ведомостям. - 1911. – №11. – 57 с.

15. Отчет о состоянии и деятельности Курского Знаменско-Богородичного Миссионерско-просветительского братства за 1911 год // Курские епархиальные ведомости. - 1912. – №17. – С.304-308

16. Попов, Д. свящ. Известия и заметки // Вера и Разум: Листок для Харьковской епархии. - 1892. – №19. – С.475-492
17. Рябухин, И. свящ. О состоянии раскола и деятельности противораскольнической миссии в Курской епархии за 1908 год // Курские епархиальные ведомости. - 1909. – №3. – С.56-63
18. Сведения по епархиальному управлению: движения по службе // Калужские епархиальные ведомости. Калуга. – 1882. – № 19. – С.275-276.
19. Черниговская епархиальная противораскольническая миссия в 1895 году: (извлечение из годовичного отчета епархиального миссионера) // Черниговские епархиальные ведомости. – 1897. – №3. – С.125-129

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КУРСКОМ КРАЕ

Емельянова Е.И. – канд. ист. наук
Курский Свято-Троицкий женский монастырь
Курск, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается попытки открытия в Курском крае высших учебных заведений аграрного профиля от периода отмены крепостного права в 1861 г. включая 1920 – е гг.

Ключевые слова: высшее сельскохозяйственное образование, вуз, Курское земство, студенты.

История становления высшего сельскохозяйственного образования в Курском крае интересна и имеет истоки в прошлом и позапрошлом столетиях. Путь от замысла и осознания потребности в создании аграрного вуза до его воплощения в жизнь оказался очень трудным и длинным – почти 100 лет. В XIX веке потребность в специалистах сельского хозяйства возрастала, особенно после отмены крепостного права в 1861 г. и возникновения в связи с этим необходимости реформирования земельно-правовых отношений. В связи с этим во второй половине XIX века ряд губерний обратились к правительству с просьбой об открытии у них сельскохозяйственных институтов. На двух наиболее культурных окраинах России в 1861 г. был открыт рижский политехнический институт, с агрономическим отделением, а в 1862 г. в Ново-Александрии, Люблинской губернии - политехнический и земледельческо-лесной институт, в 1869 г. преобразованный в институт сельского хозяйства и лесоводства. В 1864 г. - петербургский земледельческий институт. В 1894 г. на месте Петровско-Разумовской академии был устроен московский сельскохозяйственный институт с двумя отделениями - сельскохозяйственным и сельскохозяйственно-инженерным. В 1898 г. открылся киевский политехнический институт с агрономическим

отделением [1].

Курское губернское земство в 1891 г. поставило вопрос о создании в средней полосе России сельскохозяйственного института [4, с. 88]. Однако положительного решения вопроса не произошло.

Вторая попытка создания высшего сельскохозяйственного учебного заведения в губернии была предпринята в начале XX века. Новая волна обращений к правительству о создании сельскохозяйственных институтов в Черноземье была вызвана проведением аграрной реформы П.А. Столыпина. Ломка старых форм хозяйствования, удовлетворение спроса на специалистов по различным отраслям сельского хозяйства потребовали большого количества аграрников, в связи с этим возрос спрос на лиц с сельскохозяйственным образованием. Государственная дума поручила Департаменту земледелия внести свои предложения о месте открытия сельскохозяйственных институтов.

В Своде постановлений Курского губернского земства с 1903 по 1913 гг. можно проследить, как решался вопрос открытия высшего учебного заведения аграрного профиля в Курской губернии.

В начале XX в. Министерство народного просвещения предлагало перенести Ново-Александровский институт сельского хозяйства и лесоводства (в 1862 г. переведен из Варшавы в Ново-Александров Люблинской губернии, где находился до начала первой мировой войны, а в 1914 г. эвакуирован в Харьков, в 1921 г. переименован в Харьковский сельскохозяйственный институт) в одну из центральных черноземных губерний, ожидая содействия земских и городских учреждений в принятии на себя расходов по устройству и оборудованию помещений для института на новом месте [5].

Курской губернии давалась возможность рассчитывать на устройство сельскохозяйственного института без всякой затраты местных средств на его содержание, участвуя лишь в расходах по его устройству и оборудованию. В распоряжении губернского земства на то время имелся капитал в 400 000 руб. пожертвованный в 1904 г. отставным полковником Игнатием Устиновичем Останковичем специально на устройство в Курской губернии сельскохозяйственного учебного заведения. Передав в собственность земства свой капитал, он поставил только одно условие: выплачивать ему до его смерти проценты, приносимые этим капиталом. Таким образом, земства в любое время могли «израсходовать пожертвованный капитал по прямому его назначению» [3, с. 465].

В виду этого, Курская губернская управа предлагала возбудить ходатайство о перенесении Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства в Курскую губернию, обещая помощь в выделении места, приобретении земельного участка, принятии участия в постройке зданий и пожертвовании до 400 000 руб. [3, с. 465].

В марте 1906 г. Курское губернское земское собрание приняло решение пожертвовать капитал И. У. Останковича, находящийся в государственной ренте, на постройку зданий института, уполномочить губернскую управу дать обязательство перед Министерством народного просвещения на 100 000 руб., если без этого институт в Курск перенесен быть не может. Курская городская дума жертвовала земли для нужд сельскохозяйственного института [3, с. 467]. Председатель Курской губернской управы и курский городской голова лично поддерживали ходатайство о переносе Ново-Александрийского сельскохозяйственного института перед Министерством народного просвещения. Конкурентом Курской губернии являлась Саратовская губерния, предлагавшая со своей стороны почти те же условия, что и Курская.

В 1909 г. от попечителя Харьковского учебного округа на ходатайство Курского губернского земства был получен ответ, «...разрешение вопроса о перенесении находящегося ныне в Новой-Александрии института сельского хозяйства и лесоводства в г. Курск министерство считает преждевременным» [2, с. 465]. 8 января 1909 г. Курское губернское земское собрание согласилось с предложением управы - открыть при Харьковском технологическом институте агрономическое отделение [3, с. 467].

Губернская управа посчитала излишним участие Курского губернского земства в учреждении высшего сельскохозяйственного факультета при Харьковском технологическом институте из-за невозможности перевести Ново-Александрийский сельскохозяйственный институт в Курск, и полагала, что следует воздержаться от ассигнования каких-либо сумм на учреждение и содержание агрономического отделения при Харьковском технологическом институте.

Осенью 1910 г. стало известно, что «правительством решен вопрос об учреждении для черноземной полосы России высшего сельскохозяйственного института», его местонахождение было определено в г. Воронеже [3, с. 476].

Таким образом, и вторая попытка Курского земства открыть в Курской губернии высшее сельскохозяйственное учебное заведение не увенчалось успехом.

Одновременно с решением вопроса о переводе сельскохозяйственного института в Курском земском собрании обсуждался вопрос об открытии учебных заведений аграрного профиля другого уровня по инициативе частных лиц. По личному ходатайству председателя Курского губернского земства перед руководителями Главного управления землеустройства и земледелия (ГУЗЗ) было получено их согласие на содействие открытию в Курске «такого сельскохозяйственного учебного заведения, которое по своей программе займет среднее место между высшими и существующими в империи средними заведениями данного типа». В январе 1906 г. землевладелец крестьянин Захар

Иванович Сушков ходатайствовал об учреждении в Новооскольском уезде средней сельскохозяйственной школы. В декабре того же года землевладелец Дмитриевского уезда Ф.В. Мазуров ходатайствовал устроить в его имении низшую сельскохозяйственную и садовую школу [3, с. 132].

В постановлении Курского губернского земства находим сведения о том, на что же были потрачены средства, пожертвованные И.У. Останковичем. В декабре 1909 г. Курское губернское земское собрание поручало управе «войти с представлением в ГУЗЗ об учреждении среднего общего сельскохозяйственного училища в составе 6 основных классов с дополнительными двухгодичными высшими курсами». Расходы на постройку и ежегодное содержание учебного заведения было решено производить за счет казны. Из капитала И.У. Останковича 225 000 руб. передавалось ГУЗЗ на постройку училища и покупку губернским земством имения «Жеребцово» со всеми постройками и насаждениями. Неприкосновенными в ведении губернского земства оставались 115 000 руб. «для ежегодного расходования с них процентов на содержание училища согласно штату» [3, с. 479].

Следует отметить, что в конце XIX - начале XX вв. власти России с осторожностью относились к открытию новых высших учебных заведений, опасаясь разного рода беспорядков. Курское губернское земское собрание при обсуждении вопроса о переносе Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства в Курск напротив, настаивало на устройстве нового учебного заведения. В декабре 1906 г. Дмитриевское уездное земское собрание ходатайствовало перед губернской управой о переводе в Курскую губернию Варшавского университета. Губернская управа, докладывая об этом факте, полагала, что от этого следует воздержаться, так как «на удовлетворение такого ходатайства надежды мало в виду близости к Курску Харьковского университета» [3, с. 467].

Первые высшие учебные заведения аграрного профиля в Курском крае были созданы в первые годы советской власти при проведении активных преобразований в образовательной сфере.

Список литературы.

1. Большая советская энциклопедия. Т. 23.(в 30-ти томах) /под ред. А.М. Прохорова, 3-е издание. М., 1976. 640 с.
2. Курская правда. 1922, 14 ноября.
3. Свод постановлений Курского губернского земства за 10 лет (с 1903 по 1913 гг. включительно) / Под ред. Н.И. Маноцкова. - Курск, 1915.
4. Становление и развитие сельскохозяйственного образования и аграрной науки в Курском крае. Курск: Изд-во КГСХА, 1998.

5. Фурсенко И.Д. Харьковский ордена Трудового Красного Знамени сельскохозяйственный институт имени В.В. Докучаева. Очерки истории. - Киев, 1968.

МУЗЕЙНО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ШЕКИНСКОГО РАЙОНА: ИССЛЕДОВАНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНА

Исмаилова И. Ш. - старший преподаватель кафедры педагогики и
психологии

Мингячевирский государственный университет
г Мингячевир, Азербайджан

Аннотация. В статье рассматриваются становление, деятельность и значение музейного краеведения в городе Шеки-одном из древних и богатых культурой регионов Азербайджана. Все права защищены. Шекинский краеведческий музей занимает важное место на географической карте. В статье подробно анализируются роль и функции Шекинского краеведческого музея, его научно-исследовательская, образовательная и общественная деятельность.

Ключевые слова: научные исследования, краеведение, этнографические материалы, международное сотрудничество, архитектура.

Будучи одним из древнейших поселений Азербайджана, Шеки славится историческими памятниками, уникальным архитектурным стилем и богатыми ремесленными традициями. Дворец Шекинских ханов, комплекс Караван-сараяв, древние мечети и другие сооружения подтверждают место этого региона в культурной истории. В 2019 году город Шеки и Ханский дворец приобрели международное значение благодаря включению города Шеки и Ханского дворца в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. [2]

Это богатое наследие не ограничивается камнями и зданиями; фольклор, музыкальные традиции, ковроткачество, ювелирное дело и другие виды искусства региона также обладают обширным научным и историческим потенциалом.

Систематическая охрана этого наследия и его представление общественности – одна из основных задач музеев. Шекинский краеведческий музей играет роль крупного центра в области сбора, сохранения и демонстрации культурного и исторического наследия региона. В фондах музея хранятся тысячи экспонатов -археологических находок, этнографических материалов, документальных источников, фотографий и предметов быта. Благодаря этим экспонатам можно проследить процесс развития региона, охватывающий тысячелетия.

Направления деятельности музея:

- * Научные исследования: краеведческие исследования, экспедиции и подготовка научных статей;

- * Просветительская деятельность: экскурсии, семинары, выставки и тематические мероприятия для школьников и студентов;

- * Культурный диалог: реализация проектов в рамках межрегионального и международного сотрудничества;

- * Связи с общественностью: вовлечение местного населения в деятельность музея, документирование устного и материального наследия.[3,45]

Местная история имеет большое значение не только для изучения местной культуры, но и для ее сохранения и выживания. Благодаря краеведческим исследованиям, проводимым в Шекинском районе, документируются и вводятся в научный оборот формы искусства, обычаи и традиции, языковые особенности, находящиеся под угрозой забвения.

Подобные исследования, проводимые в музеях, также служат социальной идентичности, культурной преемственности и формированию региональной идентичности. Именно поэтому музейное краеведение становится важным инструментом не только в изучении прошлого, но и в процессе построения будущего.

Цифровизация и технологические инновации, помимо повышения качества деятельности в музейной сфере, требуют и новых методологических подходов. Создание цифровых экспозиций в Шекинском краеведческом музее, организация электронной базы данных экспонатов и подготовка виртуальных туров – шаги в этом направлении. Эти нововведения еще больше усиливают функцию музеев как информационных носителей.[1,95]

В то же время, для формирования интереса к местному культурному наследию у молодого поколения организуются интерактивные тренинги, проекты «живая история» и культурные фестивали. Всё это повышает функциональную гибкость музейного краеведения. В Шекинском регионе музейное краеведение является важным направлением как с точки зрения сохранения культурного наследия, так и с точки зрения просвещения населения.

В собранных, изученных и экспонируемых здесь материалах анализируются важные компоненты не только местной, но и национальной культуры.

Укрепление научно-исследовательской базы, подготовка специалистов и применение современных технологий являются одними из необходимых факторов развития этого направления в будущем.

Список литературы:

1. Алиев, Р. Азербайджанское музейное дело. Баку: Наука и образование. 2020, 103 с.
2. ЮНЕСКО «Шеки с ханским дворцом», 2019. Источник: <https://whc.unesco.org>.
3. Гасимова, Н. Этнография и культурное наследие Шекинского региона. История Азербайджана, 2018, № 3, с. 45–52.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XIX ВЕКА ПО МАТЕРИАЛАМ В. ВАСИЛЕВСКОГО

Карлаш А.Е. - студент 1 курса лечебного факультета

Курский государственный медицинский университет

Научный руководитель: зав. кафедрой, д.и.н., профессор Кравцова Е.С.

Курск, Россия

Аннотация: В статье на основе анализа рукописи В. Василевского «Этнографические заметки о Курской губернии» реконструируется этнографический облик региона начала XIX века. Рассматриваются языковые особенности (фонетика, морфология) и бытовая лексика, как ключевые маркеры уникальной культуры, сформировавшейся на стыке великорусских и малороссийских традиций.

Ключевые слова: Курская губерния, этнография, диалектология, народная лексика, В. Василевский, малороссийское влияние, языковая картина мира.

Курский край, расположенный на стыке великорусских и малороссийских земель, всегда представлял собой уникальное культурное пространство. Его этнографическое своеобразие сформировалось на границе двух родственных культур, что нашло яркое отражение в языке, обычаях и мировоззрении местных жителей. Ценнейшим источником для изучения этого своеобразия являются рукописи исследователя XIX века В. Василевского – члена Русского географического общества, чьи «Этнографические заметки о Курской губернии» долгое время оставались малодоступными.

Данная статья основана на расшифровке рукописей и ставит своей целью воссоздать этнографический портрет региона, каким он виделся наблюдательному ученому первой половины XIX века. В. Василевский отмечал такие уезды, как Корочанский, Суджанский и Грайворонский, которые были «почти совершенно» малороссийскими по языку и обычаям. Речь жителей центральной части губернии представляла собой причудливый и пестрый сплав, который исследователь скрупулезно зафиксировал в своих заметках. В. Василевский не просто перечисляет диалектные черты, а систематизирует их, показывая стройную, хотя и непривычную для уха систему.

Наблюдается сильное «аканье» («табе», «сабе», «чатыри»), замена безударных гласных («питирня» вместо «пятерня», «венокурня» вместо

«винокурня»), а также уникальное произношение звука «э» как «ие» («иесцо», «иетакий»). Особенно интересна замена «ы» на «у» в словах «бувал», «бувала», что придает речи особую мягкость. Для согласных букв характерно «мягкое» произношение. В конце слов происходила замена на «х» («друх», «сних»), что также роднит местный говор с южнорусскими и украинскими диалектами. Интересны и межгласные переходы: «в» в «у» («усё», «усегда») и, наоборот, «у» в «в» («невгадать»). Очень яркой чертой были глагольные окончания. Василевский фиксирует: мягкое произношение окончаний 3-го лица («они стоять, сидять, делают»). окончание «-ыт» под ударением («живыт», «паёт»), что особенно характерно для мещанской среды. Произношение множественного числа как «-ут», «-ют» («чистют», «тужут»), что является архаичной чертой, восходящей к древнерусскому языку.

В. Василевский подчеркивал, что эти правила были многочисленны и порой противоречивы. Он давал этому гениальное объяснение: «Русский человек очень прихотлив — он ни в чем не терпит притеснений, даже в разговоре любит удобства, потому он всячески укорачивает слова, выпускает и изменяет один звук на те, что ему удобно». Это не просто описание диалекта, а взгляд на язык как на живой, подвижный организм, подчиняющийся внутренней логике и комфорту его носителей.

Вторая часть заметок В. Василевского — это бесценный словарь народной лексики, который является настоящей энциклопедией крестьянской жизни, характера и системы ценностей. Через слова местные жители давали меткие и образные оценки друг другу: «Агалтелай»** — бесстрашный шалун, которого не берут ни брань, ни побои. «Бугай»** — здоровенный, сильный мужчина. Эти слова рисуют нам четкую социальную иерархию и наборы одобряемых и порицаемых качеств в крестьянской среде: сила и удаль ценились («бугай»), а лень и бестолковость высмеивались («шагалдай»).

«Этнографические заметки» В. Василевского — это не сухой каталог слов и звуков. Это живой, дышащий портрет курского народа первой половины XIX века.

Через призму языка мы видим открытого, независимого и практичного человека, который ценит удобство и ясность как в речи, так и в жизни. Его язык гибок, образен и напрямую связан с его повседневными трудами, радостями и печалью. Находясь на культурном перекрестке, курский крестьянин выработал уникальный диалект, в котором органично сплелись великорусская и малороссийская стихии, создав неповторимый этнографический феномен.

Труд В. Василевского бесценен. Он сохранил для нас не просто список устаревших слов, а голос давно ушедшей эпохи, мироощущение и мудрость наших предков. Дальнейшее изучение и анализ таких источников позволят нам

глубже понять историю и душу Курского края — уникального региона в сердце России, чья культура является мостом между двумя братскими народами.

Литература.

1. Василевский В. Этнографические заметки о Курской губернии. Получена из гор. Курска // <https://www.prilib.ru/item/1565625>
2. Дудка А. И., Оноприенко И. Г., Сергиенко М. А. К вопросу об этнокультурном состоянии Курской губернии в конце XIX - начале XX вв. // *Via in tempore. История. Политология.* 2019. №4. С. 705-712.
3. Этнографический сборник, издаваемый Императорским Русским географическим обществом: Вып. V. – СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1862. - 723 с.

МЕСТО УНИВЕРСИТЕТА В ЭПОХУ ДОСТУПНОГО И ДИНАМИЧНОГО ЗНАНИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Киселев И.В. - преподаватель – исследователь,
БФУ им. Иммануила Канта.
Россия, г. Калининград

Аннотация. В эпоху экспоненциального роста объема знаний, их легкой доступности и высокой динамичности, традиционная роль университета как единственного хранителя и транслятора информации подвергается серьезной трансформации. В данной статье анализируется меняющееся место университета в обществе, акцентируется внимание на новых вызовах и возможностях, а также предлагаются направления адаптации для сохранения его значимости в современном мире.

Ключевые слова: университет, образование, знания, динамичность, доступность.

Университет, как социальный институт, на протяжении веков играл ключевую роль в развитии общества, обеспечивая аккумуляцию, систематизацию, распространение и генерацию знаний. Однако, с развитием информационных технологий и появлением интернета произошла настоящая революция в доступе к информации [4]. Знания, ранее сконцентрированные в библиотеках и лабораториях университетов, стали доступны практически каждому, кто имеет подключение к сети. Возникает вопрос: сохраняет ли университет свою актуальность в мире, где информационные гиганты, такие как Google, Coursera или Wikipedia могут предложить образовательные ресурсы, сопоставимые (а зачастую и превосходящие) по объему и качеству?

Доступность знаний – мощный фактор, влияющий на роль университета в обществе. Существование открытых образовательных ресурсов (OER), массовых открытых онлайн-курсов (МООС) и специализированных онлайн-платформ

предоставляет беспрецедентные возможности для самообразования и непрерывного обучения. Согласно исследованию Babson Survey Research Group (Allen & Seaman, 2024), число студентов, обучающихся онлайн, неуклонно растет, что свидетельствует о растущей популярности альтернативных форм образования [3].

В то же время, важно отметить, что доступность информации не всегда равнозначна доступности знаний. Как подчеркивает философ Дэвид Вайнбергер (Weinberger, 2011), в эпоху переизбытка информации критически важным становится умение фильтровать, анализировать и интерпретировать данные, отделяя достоверную информацию от ложной [5].

Вторая важная тенденция – динамичность знаний. Научные открытия и технологические прорывы происходят с головокружительной скоростью, а информация устаревает практически мгновенно. Это требует от университетов не только обновления образовательных программ, но и пересмотра принципов обучения и оценивания. Традиционная модель, ориентированная на передачу фиксированного набора знаний, становится неактуальной. Вместо этого, акцент должен быть сделан на развитии у студентов компетенций, позволяющих им самостоятельно приобретать и применять знания в быстро меняющемся мире [2].

В сложившихся условиях университет должен адаптироваться к новым реалиям и переосмыслить свою роль в обществе. По мнению автора, среди ключевых направлений трансформации можно выделить:

1. Развитие критического мышления и навыков анализа информации: Университет должен стать местом, где студенты учатся не просто запоминать факты, а критически оценивать информацию, выявлять закономерности и формулировать собственные выводы на основе доказательств.

2. Развитие творчества и инновационного мышления: В эпоху технологического прогресса особую ценность приобретают специалисты, способные генерировать новые идеи, решать сложные проблемы и разрабатывать инновационные решения. Университеты должны создавать благоприятную среду для развития креативности, поддерживая стартапы, проводя конкурсы инновационных проектов и вовлекая студентов в реальные проекты с промышленными партнерами.

3. Развитие межкультурной компетентности и глобального мышления: В нашем мире важно уметь эффективно взаимодействовать с людьми, представляющими разные культуры и точки зрения. Университеты должны способствовать развитию межкультурной компетентности, организуя международные обмены, проводя совместные исследования и используя онлайн-технологии для виртуального сотрудничества с зарубежными партнерами.

4. Университеты, как центры знаний и опыта, должны играть активную роль в обучении на протяжении всей жизни. Это подразумевает предложение

гибких образовательных программ, ориентированных на потребности различных категорий слушателей, в том числе работающих профессионалов и пенсионеров.

5. Решение многих современных проблем требует комплексного подхода и объединения усилий специалистов из разных областей. Университеты должны стимулировать междисциплинарные исследования, создавая совместные лаборатории и исследовательские группы, объединяющие ученых из разных факультетов и дисциплин.

Помимо образовательной функции, университет играет важную роль в развитии инноваций и социально-экономическом развитии региона и страны в целом. Университеты являются источниками новых знаний и технологий, а также центрами подготовки высококвалифицированных кадров, необходимых для инновационной экономики [1].

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (OECD, 2024), университеты, тесно сотрудничающие с промышленностью, демонстрируют более высокую инновационную активность и вносят больший вклад в социально-экономическое развитие своих регионов [6].

В эпоху доступного и динамичного знания университет сталкивается с серьезными вызовами, требующими переосмысления его традиционной роли. Однако, при правильном подходе, университет может не только сохранить свою актуальность, но и стать еще более важным центром образования, инноваций и социально-экономического развития. Для этого необходимо сместить акцент с передачи знаний на развитие компетенций, стимулировать креативность и инновационное мышление, развивать междисциплинарные исследования и активно сотрудничать с промышленностью и другими организациями. Успешная адаптация университета к новым реалиям станет залогом его процветания и вклада в будущее общество знаний.

Литература.

1. Сметанина М.Д. Модели университетов в культурологическом дискурсе // Общество: философия, история, культура. 2019. № 10 (66). С. 95-98.
2. Штыхно Д.А., Константинова Л.В., Гагиев Н.Н., Смирнова Е.А., Никонова О.Д. трансформация моделей университетов: анализ стратегий развития вузов мира // Высшее образование в России. 2022. №6.
3. Babson Survey Research Group (Allen & Seaman, 2024) Режим доступа: <https://www.bayviewanalytics.com/distance.html>.
4. Daniel, J. (2012). Making sense of MOOCs: Musings in a maze of myth, paradox and possibility. *Journal of Interactive Media in Education*, 2012(3), 1-20.
5. Ireton Cherilyn. Journalism, fake news & disinformation: handbook for journalism education and training. UNESCO series on journalism education, Paris, 2017, 128 p.

6. Report OECD, Higher Education in Regional and City Development. Paris: OECD Publishing. 2024
https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/12/oecd-economic-outlook-volume-2024-issue-2_67bb8fac/d8814e8b-en.pdf

ИТОГИ И УРОКИ ОБМЕНА ПАРТИЙНЫХ ДОКУМЕНТОВ В КУРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (1936 г.)

Н.Г. Кононов - кандидат исторических наук, доцент,
заслуженный работник культуры РСФСР

Аннотация. В работе кратко сказано о необходимости проведения проверки и обмена партийных документов, рассмотрены их итоги и уроки, сделаны выводы, направленные на улучшение работы Курской областной партийной организации.

Ключевые слова: обмен, проверка, партийные документы, обком партии, ЦК ВКП(б).

Прежде, чем говорить об итогах и уроках обмена партийных документов в Курской областной партийной организации, необходимо, хотя бы коротко, сказать о ходе проверки этих документов.

Проверка партдокументов проводилась в 1935 г. в связи с тем, что после чистки партии в 1933 г., в ходе которой партия в значительной степени была очищена от карьеристских, чуждых и даже враждебных элементов, остро стал вопрос о необходимости наведения надлежащего порядка в партийном хозяйстве. Одновременно ставилась задача поднять организационную работу партии до уровня политического руководства [1, с. 153].

Дело в том, что во многих партийных организациях страны, в т.ч. и в Курской области, в партийном хозяйстве царил произвол в выдаче и хранении партийных документов и хаос в постановке учёта членов и кандидатов в члены партии, что позволяло всякого рода проходимцам оказываться в рядах ВКП(б).

В ходе наведения порядка в партийном хозяйстве следовало также избавиться от враждебных, карьеристский, разложившихся элементов, проникших в партию. Во время проверки партдокументов приостанавливался приём в партию [1, с. 247].

Хотелось бы отметить, что в Курской областной партийной организации чистка 1933 г. не была проведена в связи с начавшейся проверкой партийных документов. Поэтому в области чистка, по существу, осуществлялась в ходе проверки партийных документов и наведения порядка в партийном хозяйстве.

Поскольку в Курской областной партийной организации проверка партийных документов была проведена формально-бюрократически, постольку в соответствии с решением ЦК ВКП(б) от 19.10.1935 г. «О проверке партийных

документов по Курской области» Курскому обкому ВКП(б) было предложено провести вторичную проверку партийных документов в полном соответствии с требованиями, данными в письме ЦК ВКП(б) от 13 мая 1935 г. и в последующих решениях ЦК ВКП(б) о проверке партийных документов [2, 96 с.].

Каковы же результаты проверки партийных документов в организационном плане?

Курской областной партийной организации подлежало проверке партийных документов, с учётом передвижения коммунистов, без ж.д. партийных организаций, 31140 человек, из них членов партии 19857 человек и кандидатов в члены партии 11283 человека.

Всего прошли проверку партийных документов 30768 человек, или 98,8% к общему числу партийной организации.

В процессе проверки партийных документов исключено из рядов партии 6092 человека, что составляло 19,8% к общему числу партийной организации, из них членов партии 3478 человек, или 17,7% к общему числу партийной организации, и 2614 человек кандидатов в члены партии, что составляло 23,6% ко всему составу кандидатов.

Кстати, в результате первой проверки партийных документов было исключено 2433 человека - 9% к числу проверенных, или 8,1% к общему составу областной партийной организации.

В числе исключённых были шпионы, белогвардейцы и кулаки, троцкисты и зиновьевцы и т.п.

В составе исключённых имелось немало ответственных работников областного, городского, районного партийного и советского аппарата.

В результате вторичной проверки партийных документов всего, вместе с ж.д. партийными организациями, подтверждена подлинность и принадлежность партдокументов у 27120 коммунистов. Этому количеству коммунистов и подлежало выдать новые партийные документы [2, с. 78-83].

Итоги вторичной проверки партийных документов по Курской области были подведены на IX пленуме Курского обкома ВКП(б), который работал с 15 по 17 февраля 1936 г.

Важным результатом вторичной проверки партийных документов являлось то, что областная партийная организация исправила грубейшие политические ошибки, допущенные при первой проверке, разоблачила и исключила из рядов ВКП(б) врагов партии и чуждых лиц, подняла боеспособность партийных организаций [2, с. 65-71].

Окончательные итоги проверки партийных документов были подведены 27 февраля 1936 г. на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б). На нём был заслушан отчёт первого секретаря обкома партии И.У. Иванова «Об итогах проверки

партдокументов по Курской областной партийной организации», по которому было принято соответствующее постановление.

Указав на крупные недостатки в деятельности областной партийной организации, выявленные в ходе первой и второй проверок партийных документов, ЦК ВКП(б) поставил перед Курской парторганизацией следующую основную задачу: сплотить весь областной актив, всех партийных работников на успешное разрешение задач дальнейшего подъёма партийной работы, на ликвидацию отставания её от уровня хозяйственно-политических задач, стоящих перед парторганизацией, на устранение недостатков в методах руководства обкома партии и ряда райкомов (элементы администрирования, слабая связь с рядом районов, незнание подлинного состояния партийных организаций и др.) [3, л. 20].

ЦК ВКП(б) постановил проверку партийных документов по Курской областной партийной организации в основном утвердить.

Одновременно ЦК ВКП(б) предписал Курскому обкому ВКП(б) начать обмен партийных документов по области с 15 марта 1936 г.

Под ответственность первого секретаря Курского обкома партии И.У. Иванова предложено было выдать 18234 бланка партийных билетов, 9279 бланков кандидатских карточек и соответствующее количество учётных и отчётных карточек нового образца.

ЦК ВКП(б) принял решение задержать обмен партийных документов по Орловской, Суджанской, Коньшевской, Стрелецкой, Краснозоренской и Ясеновской районным партийным организациям, которые плохо использовали проверку партийных документов для подъёма партийной работы, не привели в должный порядок партийное хозяйство и не подготовлены к обмену партийных документов [2, с. 72].

Итак, по окончании проверки партийных документов перед партийной организацией области предстояла ещё большая работа по обмену партийных документов. Обмен партийных документов призван был стать важным партийно-организационным мероприятием, вокруг которого должна быть мобилизована вся областная партийная организация для осуществления решения ЦК ВКП(б) от 27 февраля 1936 г.

В соответствии с решениям декабрьского (1935 г.) пленума ЦК ВКП(б) обмену подлежали старые партийные билеты образца 1926 г. на новые партбилеты во всех без исключения партийных организациях, как прошедших чистку партии 1933 г., так и не прошедших её. Обмену подлежали и старые учётные карточки на новые у всех членов и кандидатов партии [1, с. 248].

XI пленум Курского ОК ВКП(б), работавший 16-17 июля 1936 г., поставил перед областной парторганизацией задачу: «добиться большевистского проведения обмена партийных документов во всех партийных

организаций области и на этой основе ликвидировать всё ещё продолжавшееся отставание партработы от уровня хозяйственно-политических задач, стоящих перед областной организацией» [3, л. 23].

Итоги обмена партийных документов и задачи Курской областной партийной организации в связи с возобновлением приёма в ВКП(б) были рассмотрены на XII пленуме обкома партии 10-11 ноября 1936 г. С докладом по данному вопросу выступил секретарь ОК ВКП(б) В.М. Путнин [4, л. 1-42].

К этому времени обмен партийных документов был завершён по всем партийным организациям Курской области. В ходе проверки партдокументов значительно окреп партийный аппарат. Партийное хозяйство было приведено в надлежащий порядок. Без этой работы партийная организация области не имела бы положительных результатов при проверке и обмене партийных документов, если бы наряду с обменом не проводили работу по перестройке партийной организации. Достаточно вспомнить, что в начале обмена в облпарторганизации числилось 7500 коммунистов-одиночек. Они слабо были привлечены к партийной работе. Многие из них по году не платили членских взносов.

В отдельных партийных организациях количество одиночек достигало до 50% всей организации, и первичные партийные организации имелись только в районных центрах.

Во время обмена было организовано 270 новых первичных организаций. В результате общее количество первичных партийных организаций возросло с 1695 до 1985 (исключая ж.д. организации). Правда, на 1 октября 1936 г. осталось ещё 1400 одиночек.

Бывшие коммунисты-одиночки вовлечены в партийную работу, регулярно стали посещать партийные собрания, охвачены партийной и общеобразовательной учёбой, активизировалась их работа с беспартийными массами.

В процессе проверки партийных документов было выявлено значительное количество неграмотных и малограмотных коммунистов. Во время обмена партийных документов в большинстве районов организовано их обучение. Без этого невозможно говорить об авангардной роли коммунистов.

В области обучалось 165 неграмотных и 4290 малограмотных членов и кандидатов в члены партии.

Партийная организация области добилась роста сочувствующих. Если на 1 июля 1936 г. в области было 4500 сочувствующих, то на ноябрь этого года – 7790 человек.

По ряду партийных организаций заметно улучшилась постановка партагитации и партпропаганды, в т.ч. и в районах. Партийный актив района

стал чаще выезжать в районы, посещать колхозы и выступать перед колхозниками, мобилизуя их на выполнения поставленных перед ними задач.

В ходе проверки и обмена партийных документов ряд районных партийных организаций (Глушковская, Обоянская, Ракитянская, Рыльская и др.) значительно улучшили свою работу, сумели сочетать успешное проведение обмена партдокументов с хорошим выполнением хозяйственных задач, стоящими перед ними.

За время обмена партийных документов областное руководство ближе узнало районные организации, а районные организации лучше узнали первичные парторганизации. На бюро обкома партии стали чаще заслушивать первичные парторганизации.

В процессе обмена партдокументов, на основе дальнейшего подъёма большевистской бдительности, были очищены ряды партии от остатков случайных, враждебных, чуждых элементов.

Говоря об обмене партийных документов, следует напомнить, что обмену подлежало 29434 человек, в т.ч. 19700 членов партии.

На 1 октября 1936 г. обменяли партдокументы 27973 человек, 747 человек (2,5%) не обменяли их.

Переведены из членов партии в кандидаты 167 человек, в сочувствующие – 155 человек, исключено из партии 559 человек, или 2,5% от общего состава партийной организации.

Следует сказать, что вначале не все парторганизации правильно поняли, кого следовало исключить из партии. Райкомы партии, где плохо работали с коммунистами, начали исключать значительное количество коммунистов, как пассивных. В то же время враждебные, чуждые люди оставались в партийных организациях.

Обком ВКП(б) в результате сплошной проверки и просмотра коммунистов, исключённых из партии и переведённых в период обмена партдокументов, восстановил 306 членов партии, или 35% всех исключённых из партии районными и городскими комитетами партии [4, л. 2-7].

Как видим, Курский обком партии допустил значительные ошибки при исключении из партии, т.н. пассивных коммунистов, среди которых было немало преданных Советской власти людей. Потребовалось вмешательство ЦК ВКП(б), который в письме, направленном партийным организациям 24 июня 1936 г. «Об ошибках при рассмотрении апелляций исключённых из партии во время проверки и обмена партийных документов», осудил практику необоснованного исключения за т.н. пассивность и увольнение с работы лиц, исключённых из партии. но не совершивших никаких враждебных Советской власти поступков [5, с. 308].

И надо признать, нередко восстановленные в партии лица впоследствии являлись активными участниками партийной жизни.

В процессе обмена партийных документов ОК ВКП(б) вынужден был снять с работы секретаря Залегощенского райкома Чернышёва за грубейшие ошибки, допущенные им при оформлении партийных документов, за крайне запущенное партийное хозяйство, за неспособность руководить партийной работой.

Обком партии, до исправления ошибок, вынужден был запретить обмен партийных документов в двух районах – в Свободинском и Щигровском, допустившие грубейшее нарушение устава партии в построении самой партийной организации.

Значительные ошибки при оформлении партийных документов были допущены и Солнцевским РК ВКП(б). Обком партии принял решение аннулировать около 27 партийных билетов, в то время как в целом по области аннулировали всего 9 партбилетов.

Крайне неудовлетворительно провели обмен партдокументов Белгородский, Большедворский, Иванинский, Малоархангельский, Свердловский и Ястребовский РК ВКП(б), за что от ОК ВКП(б) получили серьёзное предупреждение.

В ходе обмена партдокументов были допущены и технические ошибки. На 1 октября 1936 г. испорчено 392 партийных документа (1,3%), обнаружено 3066 разного рода ошибок в партдокументах. В 57 отчётных карточках и регистрационных бланках не было подписей секретарей райкомов партии. Расхождение в стаже обнаружено в 81 случае, прочие расхождения, связанные с местом приёма в партию, - в 659 случаях, пропущены графы в регистрационных бланках – в 584 случаях.

Большинство районных организаций представили в удовлетворительном состоянии итоги обмена.

Серьёзные недостатки отдельных районов заключались в отсутствии оперативности в реализации райкомами своих решений по обмену партийных документов. Так, в Белгороде в момент приема актов райкомом партии было принято и оформлено только по 11 первичным парторганизациям из общего количества 56.

Таковы итоги обмена партийных документов.

Каковы основные уроки можно сделать из прошедшего обмена партийных документов в Курской областной партийной организации?

Главный и основной урок – всё ещё недостаточная бдительность партийных организаций. Ведь только отсутствием большевистской бдительности можно объяснить тот факт, что проведя две проверки, во время

обмена партдокументов вынуждены были исключить из партии 559 человек, в т.ч. и чуждых, враждебных для партии людей.

Только отсутствием большевистской бдительности можно объяснить положение, когда во время проверки было исключено 116 троцкистов и во время обмена пришлось исключить ещё 16 человек. К тому же, вскрыто и исключено 59 троцкистов-зиновьевцев, уже имевших на руках новые партийные билеты.

Кроме того, в ж.д. организации органами НКВД вскрыты 2 контрреволюционные вредительские организации с участием троцкистов (в Курске и Белгороде).

Только вследствие отсутствия большевистской бдительности были потеряны 100 новых партийных билетов.

Это первый урок, который сделан из практики обмена партийных документов.

Следующий урок – это вопрос о кадрах, о недостаточном внимании к кадрам. Партийные кадры, в т.ч. и инструкторы райкомов партии, долго не задерживались на своём месте.

ОК ВКП(б) изучил партийные кадры – секретарей парткомов и партторгов. В разработку вошло 1648 человек из 2661. Оказалось, что с опытом партийной работы до 1 года в областной партийной организации секретарей первичной парторганизации имелось 58,8%. Это люди начинающие, не знающие традиций партийной работы, слабо подготовлены.

Партработников со стажем работы от 1 года до 2-х лет насчитывалось 418 человек (25%), со стажем свыше двух лет – 241 человек (15%).

Все эти люди требовали серьёзного внимания со стороны ОК и РК ВКП(б).

Именно неопытность, слабая подготовка низового партаппарата была одной из важных причин их постоянной замены. Так, в Белгороде на одном заводе в течение 6 месяцев сменилось 5 парторганизаторов. Вместо заботы, выращивания кадров, их часто меняли без всякого основания, что отрицательно сказывалось на хозяйственном развитии области.

Следовало серьёзно взяться и за дело подготовки и переподготовки кадров, за повышение их квалификации, без чего немислим успех партийной работы.

В этих условиях Курский обком ВКП(б) принял дополнительные меры к обучению партийных кадров: организован Дом партийной учёбы, работали различные кружки. Только за 1936 г. обучено 926 человек, в т.ч.: руководителей кружков по истории партии – 150 человек, инструкторов РК ВКП(б) – 52 человека, руководителей кружков по политграмоте – 70 человек,

штатных пропагандистов – 73 человека, газетных работников – 184 человека и т.д.

С 1 декабря 1936 г. в области планировалось организовать курсы секретарей парторганизаций, инструкторов, пропагандистов и т.п.

Всеми же видами партпросвещения охвачено 21900 человек, обучалось 4455 человек малограмотных и неграмотных, а всего 25355 человек.

Численность кружков по истории партии возросло с 641 до 1060. Созданы новые кружки и школы по обучению малограмотных.

Как видим, охват обучающихся значительный. Речь теперь должна идти о качестве обучения.

Необходимо было ликвидировать сезонность в партийной учёбе. Достаточно сказать, что из 1969 кружков только 405 кружков окончили программу с общим количеством обучающихся 5625 человек, или только 25% слушателей. Все остальные кружки освоили программу или на 1/3, или на 3/4.

Особое внимание следовало уделить обучению неграмотных и малограмотных коммунистов. В областной партийной организации таковых насчитывалось 4500 человек. Естественно, говорить об их авангардной роли не приходилось. Сначала их надо было обучить грамоте.

Следующий урок, который необходимо извлечь из обмена партийных документов, - это вопрос о первичных партийных организациях. В области создано 270 новых первичных парторганизаций. С этими организациями надо работать и не оставлять их без внимания, позаботиться о качественной стороне их работы, об укреплении их связей с беспартийной массой, об их влиянии на хозяйственную жизнь предприятий, колхозов, совхозов и т.п.

Предстояло прекратить практику райкомов партии, когда через голову первичных партийных организаций снимали секретарей, перемещали их с одной работы на другую, выносили выговоры, исключали из партии. Следовало поднять авторитет первичек.

Исключение из партии нужно принимать при обязательном обсуждении на первичных организациях, чтобы при этом не допускать грубых ошибок. Следовало более внимательно относиться к судьбе каждого коммуниста.

Обком партии, горкомы и райкомы ВКП(б) должны были добиться регулярного проведения партсобраний в первичных парторганизациях.

По-прежнему главными и основными недостатками в работе парторганизаций являлись нарушения устава сельхозартели, администрирование. Вместо выяснения причин невыполнения того или иного решения, коммунисты-руководители нередко прибегали к администрированию, к наказанию. Для преодоления этих негативных явлений необходимо было усилить воспитательную работу, а где необходимо – и борьбу.

Отмечены также оторванность руководителей партийных организаций от основных масс населения, колхозов, потеря бдительности, отсутствие заботы о людях, о трудящихся.

Одним из крупных недостатков в работе партийных организаций являлось благодушие и недооценка обстановки со стороны отдельных руководителей районов. И это несмотря на то, что обком партии вёл постоянную борьбу с этим явлением, с элементами администрирования, с недостаточным вниманием к повседневным нуждам трудящихся со стороны отдельных райкомов партии, советских, хозяйственных организаций и учреждений. Но это всё ещё оставалось одним из главных недостатков в методах партийного руководства.

О невнимательности отношения к членам партии говорят и факты о взысканиях, наложенных на коммунистов. В период обмена их было снято только 393 и оставлено 1507.

На 20 октября 1936 г. вновь было вынесено взысканий на 330 коммунистов, 239 человек исключены из партии.

Всё это свидетельствовало о том, что перестройка методов руководства и отношение к людям в отдельных партийных организациях всё ещё не изменились.

Несколько слов можно сказать и о политагитации. Она являлась важнейшим рычагом подъёма всей партийной работы. В этом плане в ряде районов во время обмена партдокументов партийные организации добились определённых успехов. Но в этой работе оставалось ещё немало формализма, что объяснялось самим подбором агитаторов и чтецов. Например. Новый Оскол выделил чтеца Черильского, осуждённого за убийство; Анискина, бывшего жандарма. И где тут партийная бдительность?

А в Борисовском районе решили демократизировать этот вопрос и проводить выборы чтецов и агитаторов на общем собрании.

В Волынском районе назначили 2-ух агитаторов азбучно неграмотных.

Но основной недостаток в агитационной работе заключался в том, что она оторвана от производственных задач, стоящих перед колхозами, фабриками и заводами. Поэтому она была не действенна.

Областной партийной организации следовало качественно улучшить работу с комсомолом. Руководство комсомолом в ряде районов оставалось неудовлетворительным. А ведь комсомольская организация области насчитывает 64 тыс. членов. В некоторых райкомах партии забыли, что комсомол являлся резервом партии.

Из 64 тыс. членов комсомола только 6000 изучали историю партии. Из существующих 450 кружков по истории партии ни один кружок не окончил

программу. Из 1500 пропагандистов - только 580 членов и кандидатов в члены партии.

Райкомы ВКП(б), первичные партийные организации призваны усилить руководство комсомолом.

Обмен партийных документов вскрыл в работе областной партийной организации и такое явление, которое должно настроить на тревожный лад. Это сигнал об ослаблении партийной работы, возврат к методам руководства, осуждённых партией. К тому же, многие партийные организации области в своей работе продолжали особое внимание уделять хозяйственным вопросам, позабыв о работе с людьми. А ведь работа с людьми, забота о них – главное в работе парторганизаций.

В работе партийных организаций оставалось ещё немало успокоенности, благодушия, отсутствия критики и самокритики. А если и была самокритика, то в ней не хватало остроты. Мало критиковать. Надо добиваться, чтобы критика давала результаты.

После обмена партийных документов предстояла ещё большая работа по приёму в партию. Следует сказать, что при приёме в партию партийные организации допускали немало ошибок. Была опасность превращения повседневной кропотливой работы по отбору лучших людей в партию в массовую кампанию.

Обком ВКП(б) вынужден вновь указать городским районным комитетам партии, первичным парторганизациям, что при приёме в партию следует строго соблюдать Устав Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), последующие указания ЦК партии по данному вопросу, подходить сугубо индивидуально к каждому, поступающему в партию.

В Курской областной партийной организации числилось 9700 кандидатов, 7800 сочувствующих, 64000 комсомольцев, сотни стахановцев, немало передовиков в колхозах, на заводах. И с ними должна быть по-настоящему поставлена партийная работа, без всякой кампанейщины. Необходим к каждому поступающему в партию проявлять сугубо индивидуальный подход.

Коммунистам необходимо активизировать работу с сочувствующими. При этом все должны понимать, что не каждого сочувствующего можно принимать в партию.

Партийные организации области должны извлечь урок из предупреждений ЦК ВКП(б) об извращениях при обсуждении постановления ЦК о новом приёме в партию. Это решение ЦК партии предлагалось ещё раз внимательно обсудить на закрытых партийных собраниях [4, л. 8-41].

Итак, Курский обком ВКП(б) провёл большую работу по проверке и обмену партийных документов в областной партийной организации, по её

очищению от карьеристских, случайных и даже враждебных элементов, по идейно-организационному укреплению партийных организаций, по мобилизации их на успешное выполнение хозяйственных задач, стоящих перед областью.

Но ему предстояло ещё многое сделать по извлечению уроков из прошедших кампаний по проверке и обмену партийных документов, по выполнению решения ЦК ВКП(б) от 27 февраля 1936 г. по отчёту Курского обкома партии по итогам проверки партийных документов.

Источники и литература

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5. Изд. 8-е, доп. и исправленное. М.: Политиздат, 1971. С. 153.. – См. далее: КПСС в резолюциях...
2. Кононов Н.Г. Из истории проверки партийных документов в Курской областной партийной организации (1935-1936 г.). Курск: Издательство ИП. Бабкина Г.П., 2025.
3. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее – ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 368.
4. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 374.
5. КПСС в резолюциях... Ч. III. М., 1954.

ВКЛАД ВЕТЕРАНОВ И СТУДЕНТОВ КУРСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА В СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ВЫПУСКНИКАХ, ПОГИБШИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Коровин В.В. – докт. ист. наук, профессор,
Манжосов А.Н. – канд. ист. наук, заместитель председателя Курского
городского Совета ветеранов
Потапенко П.С. – аспирант кафедры конституционного права
Юго-Западный государственный университет
Курск, Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрываются результаты поисковой работы о выпускниках Курского государственного медицинского института 1940-1941 гг., погибших на фронтах Великой Отечественной войны, начало которой было положено в марте 1967 г. на заседании комсомольского бюро лечебного факультета. В поиске информации о погибших боевых товарищах молодежи помогали фронтовики – выпускники вуза. При подготовке материала, кроме результатов поисковой деятельности использовались документы Центрального архива Министерства обороны РФ и его филиала – архива военно-медицинских документов в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: военные медики, выпускники КГМИ, Великая Отечественная война, поисковая работа, памятный знак.

26 ноября 1968 г., выступая на XVI отчетно-выборной комсомольской конференции КГМИ, ректор института доцент Н.Ф. Крутько отметил: «Хорошее начинание – создание монумента студентам и сотрудникам, погибшим в период Великой Отечественной войны. Мы приятно тронуты, что комсомолия поддерживает его. 22 июня 1966 г. выпускники 1941 года решили увековечить память товарищей. Думаю, что на этот призыв откликнутся все выпускники прошлых лет» [6].

Активное участие в восстановлении исторической справедливости по отношению к своим боевым товарищами принимали фронтовики из числа выпускников КГМИ 1940-1941 гг. Переписка студентов с ними позволила вернуть из небытия многие имена, получить ценные биографические сведения и воспоминания, а также фотографии. Исследовательская работа в Архиве военно-медицинских документов (филиал ЦАМО РФ) позволила нам рассказать о судьбах некоторых ветеранов, внесших свой посильный вклад в благородное дело защиты Отечества и увековечения памяти о павших коллегах.

Георгий Владимирович Калашников родился 15 августа 1915 г. в Курске. В 1940 г. в родном городе окончил медицинский институт, после чего поступил на военную службу. С июля 1942 г. занимал должность старшего врача 813-го батальона авиационного обслуживания. Как следует из наградного листа, молодой врач зарекомендовал себя отличным командиром-специалистом, сумевшим сплотить крепкий коллектив медицинских работников, «способный в любое время оказывать помощь больным, раненым и проводить профилактические мероприятия». По оценке командования, военврач Калашников мог умело организовать развертывание лазарета и медпункта на новых точках базирования, «уделяя большое внимание созданию для больных уюта и культурного отдыха». Его отличало чуткое и заботливое отношение к больным и раненым воинам.

Показателем профессионализма и организаторского таланта доктора Калашникова стало отсутствие в батальоне за весь военный период эпидемий инфекционных заболеваний. В экстремальных условиях Георгий Владимирович действовал решительно и смело, не опасаясь ответственности за свои решения и действия. Так, когда в батальон доставили пять тяжело раненых, включая начальника тыла 1-й воздушной армии подполковника А.В. Карпелева с повреждениями костей черепа и голени, Г.В. Калашников не стал рисковать их жизнями при транспортировке в госпиталь, а сам провел сложные хирургические операции. В числе спасенных им жизней – командир 88-го гвардейского истребительного авиационного полка, Герой Советского Союза, подполковник В.П. Бабков и другие офицеры.

Только за 1944-1945 гг. через лазарет и медпункт была оказана помощь 1353 военнослужащим летно-технического состава полков и личного состава батальона, в том числе 112 раненым. За образцовое выполнение врачебного долга, сохранение жизни и здоровья личного состава, 17 июня 1945 г. приказом Военного Совета 2-й воздушной армии 1-го Украинского фронта капитан медицинской службы Г.В. Калашников был награжден орденом Красной Звезды¹.

В послевоенный период Георгий Владимирович окончил факультет усовершенствования врачей и фармацевтов Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, проходил службу дивизионным врачом в 157-й бомбардировочной авиационной дивизии 26-й воздушной армии, а затем на той же должности в 86-й истребительной авиационной дивизии. Из армии уволился в 1965 г. в звании подполковника медицинской службы. За время служения Отечеству был награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За освобождение Праги», «За боевые заслуги».

Выпускник 1940 года Курского медицинского института Александр Иванович Шиндяпин родился 25 мая 1911 г. в деревне Абакумовка Тамбовской губернии. До июня 1941 г. он работал Марковским сельским врачебным участком в Глушковском районе Курской области. С началом войны был призван в армию, став младшим врачом 531-го легкого артиллерийского полка 89-й стрелковой дивизии. Затем служил в составе 256-й стрелковой дивизии на Северо-Западном и Калининском фронтах.

В 1943 г. дивизионный врач, майор медицинской службы А.И. Шиндяпин был награжден орденом Красной Звезды за умелую расстановку кадров медико-санитарных подразделений, спасение жизни больных и раненых воинов, личное мужество и отвагу, проявленные при прорыве блокады Ленинграда и в весенне-летних боях войск Волховского фронта².

По окончании Великой Отечественной войны Александр Иванович продолжил службу ординатором 411-го окружного военного госпиталя, старшим врачом медицинского пункта хозяйственного отдела штаба Одесского военного округа. С 1952 г. возглавлял приемное отделение окружного госпиталя, в 1957-1969 гг. был начальником 21-й гарнизонной поликлиники в Одессе.

Военная служба полковника медицинской службы А.И. Шиндяпина отмечена двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За боевые заслуги».

¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 2125 Л. 326-326-об.

² ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1261. Л. 82.

Сергей Петрович Совлуков родился 18 октября 1918 г. в селе Стрелецкое Обоянского уезда Курской губернии. После окончания в 1934 г. Обоянской средней школы учился на рабфаке. В 1936 г. поступил в Курский медицинский институт. 1 июля 1941 г., будучи студентом, мобилизован Ленинским РВК в действующую армию. Всю войну прослужил старшим ординатором 115-го хирургического полевого госпиталя Западного, позднее 3-го Белорусского фронтов. Командование отмечало С.П. Совлукова как отличного работника, пользовавшегося авторитетом и уважением среди бойцов и офицеров. В качестве врача он «исключительно честно и с любовью относился к своим обязанностям, чем способствовал повышению боеспособности Красной армии»³.

Послевоенная биография майора медицинской службы Совлукова была связана с врачебной деятельностью в госпиталях Белорусского военного округа, административной работой в госпитальных учреждениях Группы советских оккупационных войск в Германии. В 1950-е – начале 1960-х гг. руководил отделениями центрального клинического санатория «Архангельское» Министерства обороны СССР. В 1960-е – первой половине 1970-х гг. возглавлял терапевтическое, затем кардиологическое отделения Главного клинического военного госпиталя им. Бурденко.

Полковник медицинской службы С.П. Совлуков вышел в отставку в апреле 1983 года. В числе его наград: два ордена Отечественной войны II степени, два ордена Красной Звезды, медали «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», Медаль «За боевые заслуги».

Список литературы

1. Память, ты для сердца свята...: Деятельность комсомольских и молодежных организаций Курской области по героико-патриотическому воспитанию в 50-90-е годы XX века: сб. документов и материалов. Курск, 2008. С. 124-125.

БОРЬБА С СУСЛИКАМИ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Кравцова Е.С. – докт. ист. наук, доцент,

Курский государственный медицинский университет

Курск, Российская Федерация

Аннотация. В XIX веке в России проводилась борьба с сусликами как с вредными животными для сельскохозяйственных культур. Суслики были определены как «вредители» из-за поедания семян культурных растений (в первую очередь — злаков).

Ключевые слова: суслики, сельское хозяйство, земство.

³ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 2263. Л. 124.

Суслики в поле притоптанном стонут...
С. Есенин

Говоря о сусликах, в первую очередь вспоминается такая поговорка, как: «спит как суслик». Действительно, эти милые пушистики из семейства беличьих могут спать до 9 месяцев в году в уютно обустроенной норке, выкопанной по всем нормам инженерного искусства.

Однако на этого соню с середины XIX столетия была объявлена целая охота. Причиной этого являлись огромная плодовитость сусликов и их колоссальная прожорливость, которая приводила к уничтожению сотен десятин посевов, особенно в степных и лесо-степных районах. В Положении о земском самоуправлении специальной статьей оговаривалась обязанность земств в сохранении хлебов и других культурных растений от истребления грызунами, к которым относились и суслики, насекомыми и др. [5, с. 2]. А учитывая аграрную специализацию большей части регионов Российской империи [см.: 1, 4], проблема была масштабная.

Поставленная государством задача заставила земцев, специалистов – аграриев, а за ними и сельское население России двигаться в сторону организованной борьбы с грызунами. Финансирование все этих мероприятий происходило из средств без того дефицитных земских бюджетов [см. 3]. В Курской губернии была введена так называемая «овражковая повинность» [такое название связано с тем, что на юге России, Украине, где и проходила основная борьба с сусликами, их называли овражки, крупных сусликов называли байбаками – Е.К.], которая выражалась в обязательном участии населения определенного сельского населенного пункта в вылове зверьков с последующим отчетом о проделанной работе в виде сдачи в органы земского самоуправления (Управы) четырех суслиных лапок и хвостика. Количество сусликов, определенных под уничтожение, назначалось губернскими органами на каждый уезд, а распределение числа животных между сельскими обществами уже находилось в руках уездных земских властей.

Особенно эта овражковая повинность была распространена на территории Украины и юга России, где уничтожались сотни тысяч зверьков. Нормы истребления этих мелких грызунов в Курской губернии колебались от трех (Дмитриевский уезд) до пяти (Старооскольский уезд) животных с десятины земли. Стоит отметить, что за выполненную работу земства платили крестьянам определенные средства. В уездах Курской губернии полагалось к выплате 3 коп. за одно убитое животное, и был предусмотрен штраф за не выполнение плана.

Методы поимки сусликов были различны. Курские земцы вели активную переписку с соседними губерниями. Под информацией, полученной от

Орловского земства о том, что «Некоторые местности змиевского уезда терпят большие убытки от овражковых опустошений, которым подвергаются хлебные посевы. Опустошения эти имеют весьма прискорбные последствия для землевладения. Сельские хозяева, затрагивая ежегодно свой труд и капитал на хлебопашестве и получая вместо вознаграждения одни убытки приходят в крайнее разорение», рукой курского земского служащего стоят три восклицательных знака, написанных красным карандашом, что говорит о злободневности проблемы и для курского региона.

Обычно на ловлю овражков отправлялись всей деревней. Найденные норки или заливались водой, что точной информации, что суслик в норе, либо около входов в норки устанавливались специальные силки. Считалось, что закапывание нор и утрамбовка земли не давало хороших результатов, поскольку могло занимать большое количество времени, да и откопаться суслик мог тогда, когда ловец будет далеко от норы, да откапывать задохнувшееся животное тоже было не всегда удобно, поскольку некоторые норы были глубокие и перпендикулярно расположенные.

В дальнейшем стали использовать достижения химии в борьбе с этими грызунами. В нору грызуна рекомендовалось засунуть кусок ваты или лоскута, на которой необходимо было влить 5-6 капель сернистого углерода, обладающего удушающим эффектом для животного. После этого было необходимо очень быстро забить отверстие норки травой и утрамбовать землей. Ядовитые пары сероводорода начинали испаряться и распространяться вглубь норки, заставляя животное искать выход и ползти кверху, но разгрести вход он уже не мог. Это значительно облегчало дальнейшие действия ловцов, поскольку суслик (окоченевший и очень часто раздутый от действия газа) находился сразу около выхода. Стоимость этой химической смеси в аптеках была сравнительно не дорогая - 60 коп. за фунт и им можно было уничтожить от 600 до 800 сусликов.

Крестьяне активно занимались уничтожением этих животных, поскольку это давало возможность получения дополнительного заработка, особенно части на «охоту» отправляли детей. В Государственном архиве Курской области хранится большое количество актов о приемке земствами лапок-хвостиков и актов о получении крестьянами денежных средств. Например, в мае 1883 г. Грайворонское уездное земство приняло 357 хвостиков 1428 лапок, за которые выплатило крестьянам более 10 руб. [2, л. 14].

В целом, действия земств по борьбе с сусликами носили хаотичный и бессистемный характер, и говорить об успешности этого мероприятия не приходится.

Литература:

1. Алешин П.Н. Земское законодательство и социально-хозяйственная деятельность земских учреждений (на материалах Уфимской губернии) // Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в Российской Федерации. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Российский университет дружбы народов. М., 2018. С. 38-47.

2. ГАКО. Ф.39. оп. 1. Д. 74.

3. Кравцова Е.С. Модернизация налоговой системы России (1885-1917 гг.): автореферат дисс.на соискание уч. ст. д.ист.н. Курск, 2011. 23 с.

4. Кравцова Е.С. Хозяйство крестьян Российской империи в конце XIX - начале XX в. глазами современников // Экономическая история. 2024. Т. 20. № 4 (67). С. 386-392.

5. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XXXIX. Отделение 1. 1864 г. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867. 976 с.

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОСА КУРСКОГО КРАЯ

Крючкина Н.С. - студентка Института ветеринарной медицины,
зоотехнии и биотехнологии Кубанского государственного аграрного
университета
им. И. Т. Трубилина
Краснодар, Российская Федерация

Аннотация: Курский регион – это важная составляющая Российской Федерации, которая хранит на своей территории много воспоминаний прошлого, передавая их новым поколениям. Именно об этих традициях и культурных особенностях рассказывается в данной статье.

Ключевые слова: Курская область, край, традиции, культура, этнос.

Курский край – это регион на территории Российской Федерации, который уже на протяжении уже нескольких сотен лет, принадлежит исконно русскому этносу. Более 90 % людей, проживающих на данной территории, являются потомками коренных славянских племен. Однако среди них также встречаются представители других народов, которые переселились сюда из рядом расположенных регионов.

Традиции и культурные особенности складывались из смеси тех традиционных обрядов, которые были у предков славянских народов. Так, у жителей Курского края в традиционной одежде наблюдается наличие русского орнамента с его красочными элементами и фигурами животных и растений. Здесь же нужно наличие в одежде длинных платьев и объемных штанов [2].

Важно также отметить песни и танцы, которые являются традиционными для жителей Курской области. В основном в этих песнях поется о силе природы, о ее благах, которые она дает людям, и значимости бога в жизни любого человека. Кроме этого в этих песнях присутствуют звуки природы и используются традиционные русские инструменты (рожок, балалайка, гусли, бубен и не только) [1,4]. Такие же особенности есть и в топонимике [3].

Коренные славяне были язычниками, они поклонялись духам природы и верили в их силу. Во многих произведениях предков жителей Курской области можно найти много обращений к религии прошлого, к духам природы. Даже большинство праздников, которые сейчас празднуются как православные, были изначально языческими. Однако под влиянием исторических событий эти праздники приобрели более традиционное видение и стали православными, однако даже в их проведении можно найти элементы поклонения языческим богам [1].

Таким образом, в отличие от других регионов в Курской области отдают больше предпочтение именно славянской культуре, пытаясь максимально открыть её миру и показать её значимость в жизни современников.

Литература:

1. Анциферова И.В. Формирование позитивной этнической идентичности в моноэтническом регионе // Nomothetika: Философия. Социология. Право. - 2020. - Т. 45. № 2. - С. 237-246.
2. Комков К.А. Этноконфессиональная сфера региона: от личностного отношения к публичной коммуникации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. - 2019. - Т. 9. № 4 (33). - С. 183-193.
3. Кравцова Е.С. «Лошадиные» названия населенных пунктов в топонимике Курского края // Лошади в мировой истории и культуре. Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции с международным участием. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т ветеринар. медицины, Санкт-Петербург, 2024. - С. 174-176.
4. Супрун В.И. Континуальность общенародного русского языка: диалекты - социолекты - городская речь - региолекты // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - 2021. - № 6 (159). - С. 91-98.

ОБРАЗ КУРСКОЙ ЗЕМЛИ В ЖИВОПИСИ ХУДОЖНИКОВ ПЕРЕДВИЖНИКОВ

Мартынова А. Д. – студентка лечебного факультета
Курский государственный медицинский университет
Научный руководитель – доктор ист. наук Кравцова Е. С.

Курск, Российская Федерация

Аннотация: в статье рассматривается взгляд выдающихся художников-передвижников на проблемы расслоения общества Российской Империи XIX века, в том числе взгляд И. Репина и его отражение в творчестве через картину «Крестный поход в Курской губернии». Художники заложили тенденцию, продлившуюся до прихода большевиков к власти, тем самым выступая в качестве «телевидения» того времени, прививая любовь к искусству простым людям, не имеющих возможность посещать столичные выставки. Задача выставок не только культурное обеспечение, но и информационное. Передвижники несли в себе общее направление - критический реализм, деятельность которого не только просветительская, но и революционная.

Ключевые слова: художники-передвижники, Курск, живопись.

«В душе русского человека есть черта особого, скрытого героизма. Это – внутрилежащая, глубокая страсть души, съедающая человека, его житейскую личность до самозабвения. Такого подвига никто не оценит: он лежит под спудом личности, он невидим. Но это - величайшая сила жизни, она двигает горами; она делает великие завоевания; это она в Мессине удивила итальянцев; она руководила Бородинским сражением; она пошла за Мининым; она сожгла Смоленск и Москву. И она же наполняла сердце престарелого Кутузова. Везде она: скромная, неказистая, до конфуза пред собою извне, потому что она внутри полна величайшего героизма, непреклонной воли и решимости. Она сливается всецело со своей идеей, «не боится умереть». Вот где ее величайшая сила: она не боится смерти. Валентин Александрович Серов был этой глубокой русской натурой. Живопись так живопись! – он возлюбил ее всецело и был верен ей и жил ею до последнего вздоха».

Товарищество передвижных художественных выставок — объединение амбициозных и талантливых выпускников Санкт-Петербургской академии художеств, возникшее в 1870 году и просуществовавшее до 1923го года. Целью данного объединения являлось устройство, с надлежащего разрешения, во всех городах Империи передвижных художественных выставок, в видах:

- а) доставления жителям провинций возможности знакомиться с русским искусством и следить за его успехами;
- б) развития любви к искусству в обществе;
- в) облегчения для художников сбыта их произведений [6, с. 1–2].

С середины XIX века на фоне экономического, общественного, культурного упадка Российской империи росло недовольство среди представителей интеллигенции и деятелей культуры. В условиях нищеты и бедности находилось подавляющее количество простых крестьян. Крепостное право тормозило развитие страны во времени, было основной причиной поражения России в Крымской войне, а сама страна значительно отставала от развития европейских стран. Даже после подписания манифеста об отмене

крепостного права императором Александром II в 1861 году, политика внутри страны налаживалась медленно. Художники видели свой долг в том, чтобы рассказать о настоящей действительности через свои работы, показать тяготы непростой жизни, тоску русского народа на протяжении долгих лет. Вдохновителем общества был Иван Крамской. В разные годы в коллектив входили такие известные лица, как Алексей Саврасов, Илья Репин, Василий Суриков, Иван Шишкин, Архип Куинджи, Исаак Левитан, Валентин Серов и много других выдающихся художников того времени. Некоторые из сообщества сами были выходцами из провинций, которые перебрались в Санкт-Петербург. Художники выставляли свои картины, которые путешествовали по разным городам и деревням. Одним из таких городов был Курск. Центральное Черноземье было особенно задействовано в просвещении населения. Выставки проводились в 1877, 1886-1887, 1891, 1899 гг. [4, с. 214]. Изначально картины выставлялись в столице, а непроданные работы путешествовали по различным уголкам страны

Одна из работ И. Репина, рассказывающая нам о быте курских горожан, называется «Крестный ход в Курской губернии». Идея зародилась, когда Репин посетил свой родной город Чугуев [3, 142 с.], находящийся в Харьковской области. Игорь Грабарь писал, что это полотно «наиболее зрелое и удавшееся произведение Репина из всех, созданных им до того». Сам Репин был свидетелем такого похода: «Для меня выше <...> правда <...>, она всегда включает в себе глубокую идею и дробить ее <...> просто профанация и святотатство», – писал художник.

На полотне мы видим глубинную толпу, идущую издалека. Несмотря на ясный день, мы чувствуем пыль, блеклость пейзажа. На шествии собрались люди различных классов, одеяний. Икону Божией Матери несёт помещица в кружевах и платьях и священники, а за ними следуют представители из разных слоев, военные, крестьяне. На переднем плане справа мы видим самую яркую точку на холсте – фонарь под золотом, украшенным разноцветными лентами, розами. Такой контраст между обрядовыми атрибутами и толпой людей создает разнообразие красок и положений людей, их индивидуальность, несмотря на сгущающуюся общую массу, имеющую общую цель. Мы можем увидеть различные настроения и даже духовное отношение к столь светлой миссии. Полотно Репина приобрел П. Третьяков, но он упрекнул Репина: «Нет ни одного приятного лица на картине». Интересно, что И. Репин в ходе работы использовал немало фотографий. Нам довольно трудно перенестись в реалии того времени и ощутить атмосферу населения, их настроения, мысли, надежды. Мы видим единство веры в разных ее концентрациях, незыблемость духа и в то же мгновение наперевес ощущаем земную человеческую жизнь, с ее заботами, переживаниями, тоской или светом в душе. Слева нам бросается образ горбуна.

Ум, строгость и даже нервозность в его складках бровей отличается от лиц членов высших сословий. В персонаже уместается наивное упорство и униженность, угнетенность русского народа. Место, где могут столкнуться бедняки и богатые – религиозное шествие. Угнетенные и их угнетатели, обличает каждого И. Репин. «Это всё устарелые, самоделковые теории и шаблоны. Для меня выше всего правда, посмотрите-ка в толпу, где угодно, — много ли Вы встретите красивых лиц, да ещё непременно, для Вашего удовольствия, вылезших на первый план?.. В картине можно оставить только такое лицо, какое ею в общем смысле художественном терпится, это тонкое чувство, никакой теорией его не объяснишь, и умышленное приукрашивание сгубило бы картину... Картина есть глубоко сложная вещь и очень трудная. Только напряжением всех внутренних сил в одно чувство можно воспринять картину, и только в такие моменты Вы почувствуете, что выше всего правда жизни, она всегда заключает в себе глубокую идею и дробить её, да ещё умышленно, по каким-то кабинетным теориям плохих художников и ограниченных учёных — просто профанация и святотатство», — отвечает художник на возмущение мецената П. Третьякова.

Г. С. Седов, вдохновленный Курском, написал знаменитый портрет «Курская мещанка в старинном костюме» 1871г., которая также находится в Третьяковской галерее по рекомендациям самого Ивана Крамского, охарактеризовавшего картину как «заметный этнографический этюд». На полотне изображение девушка-мещанка в традиционном костюме, элементы которого не могут не вызвать восхищения. Нежное лицо девушки веет спокойствием, а украшения, кокошник и светлая рубаша подчеркивают выразительность и самобытность культуры, передававшейся через поколения веками. Во времена существования общества в Курской губернии преподавали сами художники. В Курске пребывал Ф.П. Нестеров, ученик И.Е. Репина, который потом становится инициатором организации Общества художников имени И.Е. Репина. Ф.П. Нестеров, уроженец Тульской губернии, написал серию работ «Куряне», в них вошли картины «Крестьянин», «Молодуха», «Мечтательница», «Нянюшки». Курск имел возможность познакомиться с работами Товарищества передвижных художественных выставок. Местные любители искусства и профессиональные художники в начале XX в. устраивали выставки на региональном уровне, приглашая к участию иногда столичных мастеров [4, с. 213–214].

Художники-передвижники внесли значительный вклад в развитие взглядов не только на мировоззрение людей, но и отложили большой след в истории, сочетая в себе академическое искусство и государственную политику. Для Курского края такое наследие послужило толчком для проявления новых талантов, желающих отражать ту действительность, которая присуща русскому

пространству. Общество художников видело в простоте не изъян, а свою историю, отличающуюся от европейских стандартов, которую следует исцелять.

Литература:

1. <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/21725>
2. <https://tphv-history.ru/>
3. Иванов С. В. Москва в жизни и творчестве И. Е. Репина. — М.: Московский рабочий, 1960.
4. Родионов А.А. Выставочная жизнь Курской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Россия на рубеже веков: история и современность. Курск, 2004.
5. Русская история : Полный курс лекций : В 3 томах / В.О. Ключевский – Москва : АСТ ; Минск : Харвест, 2002. / Т. 3. – 592 с
6. Устав Товарищества передвижных художественных выставок. — [Санкт-Петербург], ценз. 1870. — 8 с. : 20.

**ФРАГМЕНТЫ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СОТРУДНИКОВ
КУРСКОГО ОБЛАСТНОГО ИНСТИТУТА УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
УЧИТЕЛЕЙ В 1944-1945 ГГ. НА ОСНОВАНИИ ПРИКАЗОВ ИНСТИТУТА**

Моргунова И.А. – старший преподаватель кафедры СГО
ОГБУ ДПО «Курский институт развития образования»
Курск Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные аспекты повседневной жизни сотрудников Курского областного института усовершенствования учителей областного отдела народного образования Народного комиссариата просвещения РСФСР за 1944 и 1945 годы. Анализ такого исторического источника как приказы помогает изучить историю учреждения в определенный период.

Ключевые слова: облоно, мобилизация, комиссариат, ИУУ, МПВО, литерные карточки.

В год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне так или иначе вспоминаются события тех четырех лет, которые происходили на фронте или в тылу.

В музее образования Курского института развития образования хранятся пять книг приказов Курского областного института усовершенствования учителей областного отдела народного образования Народного комиссариата просвещения РСФСР за 1935 - 1940 годы и две книги за 1944 и 1945 годы. Книги приказов довоенного периода, хранящиеся в музее, начаты 3 декабря 1935 и заканчиваются 31 декабря 1940 года.

Приказы являются внутренней документацией учреждения и помогают восстановлению отдельных аспектов жизни курского учреждения образования в военное время.

Первые две книги приказов 1935 – 1938 годов написаны от руки, с октября 1937 года приказы печатаются на пишущей машинке. Все страницы в книгах пронумерованы.

Первая книга приказов военного времени начинается приказом, датированным 2 января 1944 года, а заканчивается – 20 октября 1944 года, на 36 листах [3]. Вторая книга приказов за 1945 год: первый приказ от 12 января 1945 года, а последний от 29.12.1945 года, на 37 листах [4].

В качестве обоснования к приказам прилагаются заявления сотрудников, приказы Облоно или распоряжения органов исполнительной власти (например, о трудовой мобилизации). Сами приказы печатаются на части листа, используется не весь лист бумаги, а только его часть, иногда не больше 3-5 см. Время военное, бумагу нужно экономить!

С точки зрения стиля приказов можно отметить, что тексты краткие, деловые, без ссылок на вышестоящие документы (заявления, распоряжения, приказы вышестоящих органов просто прилагаются). Бросается в глаза большое количество сокращений и аббревиатур, которые в современных приказах по сегодняшним требованиям оформления документации требуют расшифровки (исполком, р-ны, облоно и т.д.).

За скупыми сжатыми формулировками встают будни сотрудников института усовершенствования учителей (далее – ИУУ). Курский областной ИУУ находился в этот период по адресу: г. Курск, ул. Кирова 7. До 10 марта 1944 года приказы подписывает директор И. Минченко, а с 15 апреля – П. К. Староверов [1, с. 5; 5].

Деятельность ИУУ связана с подготовкой и повышением квалификации работающих в школах города и области учителей. Курсы могут идти в течение 10 месяцев. Курсы организовывались при школах города, а ИУУ организовывал и контролировал это процесс. ИУУ проверял календарные и поурочные планы преподавателей и уровень знаний учащихся курсов. Проверка длилась тоже достаточно долго, в течение недели. В каждом районе действовали районные педагогические кабинеты, которые занимались методической поддержкой педагогов. Для «обследования» деятельности районных педагогических кабинетов направлялись научные сотрудники ИУУ. Контролировалось и качество преподавания отдельных предметов. Например, есть приказ о командировке в Бесединский и Солнцевский районы на 10 дней с целью «изучения преподавания истории в старших классах» [13, с. 33].

Тематика приказов за военные годы различная: прием на работу и увольнение сотрудников, хозяйственные вопросы, контроль и организация

учебного процесса, командировки, поощрения, отпуска. Один приказ за два года касается объявления благодарности – за «художественное оформление выставки к совещанию передовиков сельского хозяйства».

Основной объем приказов касается кадровых вопросов. Продолжается война, многие учителя (или будущие учителя и сотрудники института) еще на фронте [23]. Люди начинают возвращаться из эвакуации, устраиваются на работу. Идет набор кадров для работы в кабинеты истории и географии, русского языка и литературы. Зачисляются научные работники на должность преподавателей курсов подготовки учителей неполных средних школ, принимают на работу методистов и сотрудников на хозяйственные должности и в бухгалтерию [6, с. 11-12].

1. Принимали на работу людей с разным образованием. Например, был принят на работу руководителем кабинета физики и математики выпускник Московского коммерческого института с дореволюционным дипломом. Причем принимается он приказом Облоно, а не института. Соответствующий приказ подшивается в книгу [7 с. 36].

Профессиональных кадров не хватало, принимали на работу и выпускников Курского педагогического института, но на должность методистов [8, с. 13]. Но значение данной должности в тот период было несколько иным, чем сейчас. Случалось, что в условиях вакантных должностей заведующих предметных кабинетов, организация их работы возлагалась на методистов. До 10 июля 1944 в штате ИУУ числилась машинистка-стенографистка, но затем должность стенографистки была сокращена. Все обязанности возлагались на секретаря [9, с. 24-25].

Следует отметить, что текучка кадров большая, основания для увольнения в приказах и в заявлениях, если они приложены, разные. Это может быть повестка штаба МПВО (Местной противовоздушной обороны) [10, с. 4].

Кто-то в качестве основания для увольнения указывает «расстроенное здоровье», кто-то увольняется, так как появилась возможность объединиться семьям: «я выезжаю из Курска к мужу в г. Нейхаузен (Восточная Пруссия)» [11, с. 13-14, с. 34].

Иногда сотрудник института обосновывает свою просьбу об увольнении «недостаточной методической подготовкой», но при этом до начала учебного года просит оставить преподавателем педагогических курсов до начала учебного года. Самым интересным является основание для увольнения научного сотрудника кабинета русского языка и литературы в связи с переходом на работу из ИУУ в среднюю школу, т.к. «работа в школе дает мне большое моральное удовлетворение» [12, с.27].

Но, скорее всего, причинами увольнения являются частые и длительные командировки. После окончания войны об этом уже можно было написать в заявлении честно: «по сложившимся семейным обстоятельствам я не могу выезжать в командировки, с которыми связана работа в институте» [13, с.19, с.33, с. 34].

Командировки действительно были достаточно «частыми и длительными». Это связано со значительными расстояниями (территория будущей Белгородской, части Орловской областей входили в состав Курской) и отсутствием постоянного сообщения. В командировки направлялись заведующие кабинетами и научные сотрудники.

Цели командировок в приказах указываются различные:

- «для участия в комиссии Обкома ВКП(б) по обследованию района». Руководство пыталось совместить формальные поводы командировок с сугубо методическими «... и для проведения трехдневного семинара учителей математики 5-7 классов в этом районе»;

- изучение опыта работы школы;

- для проведения выпускных испытаний в школах в Касторенский, Глушковский и Поньровский районы были командированы заведующие кабинетами ИУУ с 18 мая по 5 июня 1944 [13, с. 19].

С начала 1945 года несмотря на то, что страна еще воюет, жизнь постепенно начинает входить в мирное русло. Командировки стали возможны и в Москву, в Наркомпрос «для рецензирования билетов по проведению переводных весенних испытаний в 5, 6, 8 и 9 классах школ области» [14, с. 1].

По возвращению сотрудников из командировок с октября 1945 года тоже стал издаваться приказ о том, что они приступили к своим обязанностям [15, с. 28-30].

Приказы не дают забыть, что идет война. Фактом повседневной жизни людей являются трудовые мобилизации. Например, для работы в совхозе «Тагино» Глазуновского района на время уборки урожая в июле 1944 года направляют уборщицу института [16]. При этом у мобилизованного работника сохранялась заработная плата в размере 50% и дополнительно работа в совхозе оплачивалась по существующим нормам и расценкам. Мобилизация проводилась на основании решения Исполкома Курского Облсовета. Интересна приписка к этому решению: «мобилизованные должны иметь при себе одежду и обувь» [17, с.20-21].

Приказ об очередных отпусках появляется только в сентябре 1945 года. Продолжительность отпусков различная: машинистка 18 рабочих дней, зав. учебной частью – 24, а научный сотрудник – 48 рабочих дней (после появления распоряжения Наркомпроса в сентябре 1945 количество отпускных

дней для научных сотрудников было сокращено до 36 рабочих дней) [18, с. 16 - 26].

Один единственный приказ за 1944 год о предоставлении отпуска касается исключительного случая. Научному сотруднику кабинета истории и географии был предоставлен отпуск на две недели для поездки к г. Севастополь к больному мужу. Для того, чтобы такой приказ был издан, и женщина получила возможность навестить своего мужа, потребовался вызов СНК Крымской республики в качестве основания и пропуск, выданный НКВД г.Курска [20, с. 30-31]. Сотрудница успешно съездила и вернулась, т.к. уже в ноябре 1944 года в составе целой группы ездила на 10 дней в Чернянский район для проведения межрайонного семинара директоров средних школ и заведующих педкабинетов. Двое из группы, сразу же из одной командировки отправлялись в другую: в Волоконовский район изучать опыт работы Ульяновской начальной школы [21, с. 34].

Важной стороной повседневной жизни являются финансовые вопросы. На основании приказа ИУУ мы видим, что в 1944 году оклад бухгалтера института составляет 400 руб. По данным книги «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», средняя заработная плата в стране составляла от 573 рублей в 1944 году. В государственных магазинах все товары стоили недорого, но были строго лимитированы до грамма. Больше положенного купить было нельзя. Рыночные цены были в десятки раз выше [2, с. 37].

Последний приказ за 1945 год напоминает нам и о такой важной составляющей жизни послевоенной страны как карточная система. «Завхозу Института... поручается получение литерных, продуктовых и промтоварных карточек для сотрудников Института на 1946 год» [22, с. 26]. Следует пояснить, что литерные карточки — особый вид продовольственных карточек для отдельных категорий граждан, предусматривающий повышенные нормы. К такой категории относились в том числе научные сотрудники и учителя, но не члены их семей.

Вот, собственно и все, что могут рассказать приказы по институту усовершенствования учителей за эти два последних военных года. Две тонкие книги приказов, сохранившиеся в музее, не могут дать полной картины жизни наших коллег в 1944 и 1945 годах, но помогают воссоздать хотя бы отдельные фрагменты той повседневности, которая их окружала.

Литература.

2. Басова Ю.А. История создания Курского музея развития образования // Педагогический поиск. Ежемесячный региональный научно-методический журнал №6 (282) 2020, с. 4-8.

3. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной

войны. Госполитиздат, Москва, 1948. <https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/nonf-military/101408-37-nikolaj-voznenskiy-voennaya-ekonomika-sssr-v-period-otechestvennoj-vojny.html#text> (дата обращения 10.09.2025).

4. Приказы директора института за 1944 год (на 36 листах).

5. Приказы директора института за 1945 год (на 37 листах).

6. Павел Константинович Староверов (1884 - 6.V.1959) — педагог, краевед. В 1944-1957 г. — директор института усовершенствования учителей. <https://www.mke.su/doc/STAROVEROV.html> (дата обращения 11.09.2025).

7. Приказы № 62-63 от 31.03.44.

8. Приказ №197 по Курскому Областному Отделу Народного Образования от 11.11.44 и 23.11.44.

9. Приказ №177 по Курскому Областному Отделу Народного Образования от 18.08.45.

10. Приказы №15 от 15.09.45; №70 от 10.07.44.

11. Приказ №4 от 8.05.45.

12. Заявление к приказу №65 от 1.08.44; приказ №8 от 1.08.45; заявление к приказу №28 от 20.12.45.

13. Заявление к приказу №67 от 14.08.44; заявление к приказу №59 от 20.07.44.

14. Приказы № 64 от 04.05.44; №27 от 29.11.45; №25 от 22.11.45.

15. Заявление к приказу №16 от 22.09.45; приказ № 1 от 12.01.45; приказ № не читается от 16.05.44; приказ № 18 от 4.10.44;

16. Приказы № 20, 22, 26 от число не читается 10.45.

17. С 1934 по 1944 год Глазуновский район находился в составе Курской области. 13 июля 1944 года Глазуновский район перешёл из Курской области в состав Орловской области.

18. Приказ №79 от 05.06.44.

19. Приказ №13- от 11.09.45; приказ № 23 от 29.10.45.

20. Приказ №72 от 18.08.44, вернулась она 5 сентября 1944 года, приказ №73 от 06.09.44.

21. Приказы №74-75 от 11.11.44 и от 23.11.44.

22. Приказ № 18 от 24.12.45.

23. Сборник «Учителя Курской области в годы Великой Отечественной войны» по итогам региональной общественно-патриотической акции «Учителя Курской области в истории России»/сост.: Иволгина Т.В., Постричева И.Д. – Курск: «Планета+», 2021.

ШТАТ И ДЕНЕЖНОЕ СОДЕРЖАНИЕ КАЗЁННЫХ ПАЛАТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XVIII - XIX ВВ.

Подосинников Е.Ю. – канд. полит. наук, доцент, руководитель Курского
отделения Российского общества политологов, заместитель начальника отдела
функционирования контрактной системы Управления Федерального
казначейства по Курской области
Курский государственный университет
Курск, Российская Федерация

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию штата и денежного содержания казённых палат Российской империи, за основу взяты реформы: императрицы Екатерины II, а также «министерская» реформа Александра I. В статье предлагаются к рассмотрению проблемы отражения изменений финансовой системы в нормативно-правовых актах Российской империи и ведомственной документации органов власти Курского края. Во второй части статьи фокус исследования сконцентрирован на специфике устройства и функционирования органов казначейства Курской губернии во исполнение Указа Императора Александра I 1802 года. Представленные материалы фонда «Курская казенная палата» Архивной службы Курской области воссоздают этап эволюции финансовых органов и институционализации казначейства в системе органов власти, на примере казначейства Курского края. В качестве источников информации нормативно-правового характера были использованы: «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», «Указ Императора Александра I о штате губерний».

Ключевые слова: казначей, казначейская служба, Курская казенная палата, Указ об управлении в губерниях, Учреждения для управления губерний Всероссийской империи.

Финансовые ресурсы необходимы для реализации государственных полномочий как в сфере внутренней, так и внешней политики. Наибольший интерес представляют исторические практики трансформации финансовой системы страны, причины реформ, исторические документы и последовавшие экономические эффекты [1].

Казначейство, как ядро финансовой системы страны, на своем счету имеет длительный эволюционный путь развития, прежде чем стать современной транзакционной, учетной, контрольной, информационной системой в области финансовой деятельности публично-правовых образований [15].

Пионерами казначейской службы можно назвать первых казначеев, времен Древней Руси. Это лица, представлявшие князей или бояр и выполняющие функции хранителей ценностей, известной как «казна». С течением времени их роль эволюционировала, что способствовало созданию более структурированной и эффективной системы управления государственными финансами [14].

Институционализацию органов казначейства принято ассоциировать с проведением административных реформ, где ключевым документом является

БЛАГОЧЕСТИВЫЙШИЯ
САМОДЕРЖАВНЬИШИЯ
ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЬИИ
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ
УЧРЕЖДЕНІЯ
ДЛЯ УПРАВЛЕНІЯ ГУБЕРНІИ
ВСЯКОСИЙСКИИ ИМПЕРІИ.

[illegible]

83

Рисунок 1. Титульный лист, оглавление и страница 1 «Глава 1»
«Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» – важнейший документ эволюции местного управления, 7 ноября 1775 г. [14]

Данное издание официального государственного акта относится к его первому выпуску, который был опубликован в конце 1775 года. Его характерными особенностями являются то, что документ занимает шесть страниц без нумерации, оглавление представлено на двух нумерованных страницах, а обратная сторона титульного листа остаётся пустой. В издании, состоящем из 28 глав, содержатся положения, регулирующие управление всеми наместничествами и губерниями, за исключением Московской и Санкт-Петербургской губерний. Ряд глав закрепляют основы деятельности казначейской службы на территории Российской империи: Глава IX «О ДОЛЖНОСТИ КАЗЕННОЙ ПАЛАТЫ», Глава XI «О ДОЛЖНОСТИ УЕЗДНОГО КАЗНАЧЕЯ», Глава XIII «О ХРАНЕНИИ ДЕНЕЖНОЙ КАЗНЫ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА» [2] (см. рис.1).

Рисунок 2. Страницы 2, 33, 38 «Учреждения для управления губерний
Всероссийской империи», 7 ноября 1775 г. [3]

На рисунке 2 представлены страницы «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», 1775 г., где на странице 2, пункт 11 «Учреждение казенной палаты» имеются записи об учреждении казенной палаты, назначение которой было управления казенными доходами и домостроительные дела. В пункте 12 документа закреплены требования к структуре и должностям казенной палаты, в соответствии с текстом: «... в

казенной палате заседает Поручик Правителя или Вице Губернатор, Директор экономии или домоводства, один Советник, два Ассессора и один губернский Казначей» [3, 11].

На странице 33 документа, в пункте 118 раскрыта сущность и цели казенной палаты: «...казенная палата есть не что иное, как соединенный департамент камер и ревизионной коллегии, которому поручается в смотрение домостроительные и казенные дела губернии, как-то ведомости о численности народа, ревизионные списки, сведения о приходе и расходе счетов, соляные дела, винный откуп и подряды, казенные права, казенные и публичные строения и их содержание...» [11].

На странице 38 документа, глава XI «О должности уездного казначея», пункт 134 «О определении уездного казначея»: «...в каждом уезде определяется по одному казначею...», пункт 135 «Должность уездного казначея»: «...уездный казначей имеет в ведомстве своем казенные сборы того уезда, и уведомляет о приходе и расходе денег казенную палату...» [7].

В теоретико-правовой основе всей этой масштабной реформы местного управления и самоуправления, инициированной Екатериной Великой, лежали идеи просветительских философов XVIII века о разделении власти на три основные ветви законодательную, исполнительную и судебную. Эти идеи дополнялись последующим сословным устройством российского общества. В рамках реформы в Российской империи было образовано 50 губерний, каждая из которых делилась на соответствующие уезды. Так называемая административно-полицейская власть на уровне уезда переходила к нижнему земскому суду, возглавляемому земским исправником (капитаном исправником), на уровне города – городничему, а на уровне губернии губернскому правлению, состоящему из губернатора и двух советников. По территории 2–3 губерний объединялись под управлением генерал губернаторов или наместников [8, 9].

Управление финансовыми потоками осуществлялось казенными палатами и уездными казначеями [4]. На рисунке 3 представлено изображение Казенной палаты и казначейства Курской губернии, в качестве источника использована открытка издательства книжного магазина К.И. Ивановой, нач. XX в., находящаяся в личной коллекции Подосинникова Е.Ю.

Рисунок 3. Изображение Казенной палаты и казначейства Курской губернии

Источник: личная коллекция автора

Казенные палаты в губерниях возглавляли вице-губернаторы. Основные положения «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» 1775 года сохраняли действие вплоть до 1917 года [5, 6].

Особый интерес для исследования эволюции финансовых органов и становления органов власти представляет ведомственная корреспонденция финансовых органов, а также документы, сохранившиеся в фондах Архивной службы Курской области [12].

В качестве примера рассмотрим сохранившиеся документы фонда «Курская казенная палата» Архивной службы Курской области. Первый документ – Указ Императора Александра I о штате губерний, 28 июня 1802 года [10]. (рис.4).

87

На подлинном написано собственною рукою ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛІЧЕСТВА рукою тако:

Збыло по сему

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С. П. бургъ

Лѣта 28 1802 года

Штатъ Курской Губерніи, составленный изъ пятнадцати уѣздовъ, а именно: Курскаго, Обоянскаго, Вѣлгородскаго, Корочнскаго, Спиро- оскольскаго, Рыльскаго, Нутинскаго, Судженскаго, Фатежскаго, Дми- тровскаго, Тимскаго, Новоскольскаго, Хотмыжскаго, Лѣвенскаго и Дми- тровскаго, чпо на Свалѣ.			
	Число долж- ностей	Ихъ окладное въ годъ жалованья:	Оному, Вѣтъ
			Р у б л и
Въ Правленіи Губернскаго			
Губернаторъ	1	1800	4800
Ему на столъ	1	600	1200
Совѣтниковъ шестого класса	3	600	1200
Итого			
			4500
Въ Палатахъ:			
Въ Палатѣ Уголовныхъ дѣлъ:			
Предсѣдатель пятого класса	1	840	840
Совѣтникъ шестого класса	1	600	600
Засѣдатель отъ дворянъ седьмого класса	2	360	720
Засѣдатель отъ купечества	2	360	720
Итого			
			2160
Въ Палатѣ Гражданскихъ дѣлъ:			
Предсѣдатель пятого класса	1	840	840
Совѣтникъ шестого класса	1	600	600
Засѣдатель отъ дворянъ седьмого класса	2	360	720
Засѣдатель отъ купечества	2	360	720
Итого			
			2160
Въ Казенной Палатѣ:			
Вице-Губернаторъ пятого класса	1	1200	1200
Совѣтникъ шестого класса	3	600	1800
Губернскій Казначей шестого класса	1	600	600
Ассессоръ восьмого класса	2	400	800
Присяжныхъ изъ отставныхъ гвардіи или отъ арміи унтеръ-офицеровъ	4	80	320
Итого			
			4720
Губернскій Прокуроръ шестого класса	1	600	600
Губернскихъ Стрѣлчнковъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ седьмого класса	2	360	720
Секретарей десятого класса, въ Правленіи оми- въ Палатахъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ и Казенной, въ каждой по одному, да одинъ при Гу- бернаторѣ, отъ же и въ Приказѣ Общественнаго Признанія, да одинъ	5	350	1750

	Число долж- ностей	Ихъ окладное въ годъ жалованья:	Оному, Вѣтъ
			Р у б л и
Сварная починная бѣда			
Младшая починная бѣда	1	120	120
Итого	1	80	80
А всего по Губернскому Правленію			
			3880
Въ городахъ:			
Городничихъ осьмого класса изъ отставныхъ воен- ныхъ чиновниковъ	13	300	4500
На канцелярскихъ служителей и расходъ	1	150	150
Итого			
			4650
Въ Уѣздныхъ Судахъ:			
Уѣздный Судья осьмого класса	1	300	300
Засѣдатель отъ дворянъ десятого класса	2	240	300
Засѣдатель отъ поселянъ	2	60	120
Секретарь четырнадцатого класса	1	200	200
На канцелярскихъ служителей и расходъ	1	650	650
Итого на одинъ			
			1770
А на пятнадцать Уѣздныхъ Судовъ			
			9650
Въ Уѣздныхъ Казначействахъ:			
Уѣздный Казначей десятого класса	1	250	250
Присяжныхъ изъ отставныхъ гвардіи или отъ арміи унтеръ-офицеровъ	4	80	320
На канцелярскихъ служителей и расходъ	1	368	368
Итого на одно			
			938
А на пятнадцать Уѣздныхъ Казначействъ			
			14070
Въ Дворянскихъ оренкахъ при Уѣздныхъ Судахъ:			
Въ Дворянскихъ оренкахъ предсѣдатель Уѣздный дво- рянскій Предводителемъ по выбору дворянства членъ волостъ прихода, и засѣдатель Уѣздный Судья и его Засѣдатель.			
Протоколисты четырнадцатого класса	15	100	1500
Въ Никольскъ Земскихъ Судахъ:			
Земскій Никольскій шестого класса	1	250	250
Засѣдатель отъ дворянъ десятого класса	2	200	400
Засѣдатель отъ поселянъ	2	60	120
Секретарь четырнадцатого класса	1	200	200
На канцелярскихъ служителей и расходъ	1	253	253
Итого на одинъ			
			1208
А на пятнадцать Никольскъ Земскихъ Судовъ			
			18120
Въ			

Рисунок 5. Штат Курской губернии в соответствии с Указом Императора Александра I, 28 июня 1802 г. [3]

Штат Курской губернии состоит из пятнадцати уездов. В табличной форме представлены: число людей и годовое жалование за год. Во исполнение указа, в казенной палате предполагалось наличие следующих должностных лиц и годовое жалование:

- вице-губернатор пятого класса – 1 (1200 рублей),
- советник шестого класса – 3 (600 рублей),
- губернский казначей шестого класса – 1 (600 рублей),
- ассессор восьмого класса – 2 (400 рублей),
- присяжный из отставных гвардии или от армии унтер-офицеров – 4 (80 рублей).

Таким образом, общая сумма, предусмотренная на годовое жалование сотрудников казенной палаты, составляет 4720 рублей. Кроме того, документом предусмотрена отдельная сумма на канцелярских служителей казенной палаты (протоколисты, регистраторы, архивариусы) – 7000 рублей.

В уездных казначействах предполагалось наличие следующих должностных лиц и годовое жалование:

- уездный казначей девятого класса – 1 (250 рублей),
- присяжный из отставных гвардии или от армии унтер-офицеров – 4 (80 рублей),
- на канцелярских служителей и расходы – 368 рублей.

Общая сумма, предусмотренная на пятнадцать уездных казначейств, составляет 14070 рублей.

Меры, представленные в документах исследования, способствовали упорядочению финансовых потоков и повышению прозрачности в управлении государственными финансами, упрочению должностной вертикали, что в свою очередь укрепило доверие к финансовым институтам и способствовало экономическому развитию страны, в исследуемом периоде, на территории Российского государства функционировала передовая финансовая система, центром которой являлись органы казначейства (казенные палаты и уездные казначейства) со своей сетью губернских территориальных органов, имеющих общую нормативно-правовую базу и региональную специфику.

Список литературы:

1. Борщик, Н.Д. История становления и развития казначейской системы на территории Курской области / Н.Д. Борщик, Е.Ю. Подосинников, Е.Н. Пясецкая // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2015. – № 4(36). – С. 57-65. – EDN VAXGYR.

2. Законодательство императора Петра III, 1761-1762 годы [Текст]; Законодательство императрицы Екатерины II, 1762-1782 годы: [сборник законодательных актов] / сост. и авт. вступ. ст. В. А. Томсинов. - Москва: Зерцало, 2011. - XXXII, 336 с.; 22 см. - (Серия «Русское юридическое наследие»/ Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак., Каф. истории государства и права.); ISBN 978-5-8078-0190-6 (в пер.).

3. Именной указ Екатерины II «Об учреждении Курской губернии» от 23 мая 1779 г./ Полное собрание законов Российской Империи. – СПб., 1830. – Т. XX. – № 14880. – С. 825–826.

4. Казначейская система исполнения бюджета в Российской Федерации [Текст]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим и сервисным специальностям / И.Г. Акперов, И.А. Коноплёва, С.П. Головач. - 3-е изд., стер. - Москва: КНОРУС, 2017. - 633 с.; ISBN 978-5-406-05762-9.

5. Кошман В.А. Функционирование казенной палаты в Таврической области в 1784-1796 годах // Научный журнал КубГАУ. 2016. №121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-kazennoy-palaty-v-tavricheskoy-oblasti-v-1784-1796-godah> (дата обращения: 16.09.2025).

6. Морозов В.В. Особенности изучения чиновного состава уездных казначейств Нижегородской губернии середины 60-х гг. XIX в. (по данным формулярных списков 1865 г.) // *Via in tempore. История. Политология.* 2010. №7 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-izucheniya-chinovnogo-sostava-uezdnyh-kaznacheystv-nizhegorodskoy-gubernii-serediny-60-h-gg-xix-v-po-dannym-formulyarnyh> (дата обращения: 16.09.2025).

7. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб., 1830. – Т. XXXI. – № 24116. – С. 53–60.

8. Степанов В.Б. Первый наместник императрицы в Курске // *Наместники и губернаторы Курского края 1779-1917 гг.* – Курск, 2005. – С. 12.

9. Шпилев А.Г. Первые правители Курской губернии – П.А. Румянцев-Задунайский и П.С. Свистунов // *Страницы истории Курского края. В 2 томах. Т. 2.* – Курск, 2019. – С. 5-10.

10. ГАКО. Ф. Р-184. Оп. 1. Д. 425.

11. Автономная некоммерческая организации по созданию, поддержке и развитию историко-культурной электронной энциклопедии и библиотеки «Руниверс» – <https://runivers.ru/lib/book6866/187015> (дата обращения – 18.08.2025).

12. Архивное управление Курской области – <https://archive.rkursk.ru>

13. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – [Электронный ресурс] URL: <http://minfin.ru> (дата обращения – 18.08.2025).

14. Официальный сайт Управления Федерального казначейства по Курской области. – [Электронный ресурс] URL: <http://www.kursk.roskazna.ru> (дата обращения – 18.08.2025).

15. Официальный сайт Федерального казначейства России. – [Электронный ресурс] URL: <http://www.roskazna.ru> (дата обращения – 18.08.2025).

ГОД ПЕРВОГО УПОМИНАНИЯ КУРСКА В ТРУДАХ ИСТОРИКОВ И КРАЕВЕДОВ

Раздорский А. И. — доктор ист. наук, руководитель Федерального центра регионалистики, Российская национальная библиотека; ведущий научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье проанализирована эволюция представлений о времени первого упоминания Курска в трудах историков и краеведов начиная с конца XVIII в. до наших дней. Рассмотрен вопрос о правомерности привязки 1000-летнего юбилея Курска к 1032 г., приведены сведения об обстоятельствах появления данной датировки.

Ключевые слова: История Древней Руси, история Курска, хронология основания древнерусских городов, Феодосий Печерский.

Год основания Курска (в отличие от некоторых других древнерусских городов, например, Дмитрова и Нижнего Новгорода) в письменных источниках не зафиксирован. Поэтому определить хотя бы приблизительно время существования этого города до того, как на его территории в 1980-е годы начались археологические раскопки, можно было лишь на основании свидетельств письменных источников.

Впервые вопросом о том, как давно существует Курск, задался анонимный автор «Повести о граде Курске и о явлении курской иконы Знамения Богородицы», созданной в середине XVII столетия. Этот памятник, являющийся предтечей всей курской региональной историографии (см. о нем подробнее: [14]), начинается следующими словами: «При содержании российския земли великаго князя Владимира Киевскаго, просветившаго Российскую землю святым крещением, и по нем протчих киевских великих князей, бѣше под тою областью град Курск, именуемы от речки, иже близ его суща течет, именуемая Кур, и доныне» [Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 550 (ОСРК). Q.IV.10. Л. 1]. Далее автор «Повести», ссылаясь на помещенное в составе Киево-Печерского патерика «Житие Феодосия Печерского», рассказывает о переезде будущего преподобного со своими родителями в Курск из города Василева, о его курском периоде жизни и об уходе в Киев, где он, согласно записи в патерике, принял монашеский постриг в 6540 г. от сотворения мира (или в 1032 г. от Р. Х.).

Ссылка на 1032 г. присутствует и в описаниях Курского наместничества, составленных в 80-е годы XVIII в. В статистико-экономическом описании края, подготовленном под руководством правителя Курского наместничества А. Ф. Зубова в 1784 г. [Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). В. 846. Оп. 16. Ед. хр. 18800], говорится, что время основания Курска неизвестно, но в 1032 г. он уже существовал, что доказывается присутствием этой даты в «Житии Феодосия Печерского».

Автор географического описания Курского наместничества, курский губернский землемер И. Ф. Башилов так писал о начальной истории Курска: «О начале его, когда и на какой случай построен? За разными в течении давняго времени последовавшими переменами, верного доказательства сыскать неможно. А что он древний город и имел в себе княжение, то видно из записок о России, внесенных в Собеседник [имеется в виду журнал «Собеседник любителей российского слова, содержащий разные сочинения в стихах и в прозе некоторых российских писателей», издававшийся в 1783–1784 гг. Императорской Петербургской Академией наук. — А. Р.], что в 1125 году князь киевский

Мстислав Владимирович сыну своему Изъяславу дал в удел город Курск (чему 660 лет), а построен оной был уповательно прежде, чему доказательство история преподобного Феодосия Печерского чудотворца, написанная в патерике Печерском, что оной святой в 1032 году (от Рождества Христова) пришел в Киев, бывший двадцати лет, от града Курска пострижен (чему 773 года)» [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 18801. Л. 20–20 об.].

Автор изданного в 1786 г. в Москве исторического описания Курского наместничества, прокурор местного суда («верхней расправы») С. И. Ларионов о возникновении Курска рассуждал следующим образом: «Когда он возымел свое начало и кем был сперва обитаем? Нигде точного о том показания не отыскалось. Но мне примечается, что он должен был строиться при великом князе Владимире около 990 году. Сей великий князь по разделении уделов сыновьям своим 988 году, размышлял города вновь строить близъ Киева, то полагаю я, что и Курск тогда же получил свое начало, так как находящийся по местоположению своему в той же стороне». «Сему моему мнению сходствует и Житие преподобного Феодосия Печерского, — продолжает далее Ларионов, — что Курск должен был в показанное время строиться, коли не существовал уже прежде того. Сей преподобный отец в юных своих летах переселился при родителях своих из местечка Василькова в город Курск, и в 23 лето возраста своего пришел оттуда в Киев и вселился в пещеры при великом князе Ярославле Владимировиче, в пятое на десять лето княжения его; от Рож[дества] Хр[истова] в 1032 году. Следовательно пр[еподобный] Феодосий находился уже в Курске лет за пятнадцать прежде сего. Итак, начало сего города конечно было не позднее 10 столетия по Рождестве Христове» [10, с. 3–4].

Благодаря трудам краеведов екатерининского времени (главным образом Ларионова, чей труд, в отличие от описаний Зубова и Башилова был напечатан) 6540/1032 г. прочно закрепляется в краеведческой литературе в качестве хронологического маркера отсчета начальной истории Курска. При этом авторы XVIII — начала XX в., писавшие о древнейшем прошлом города, понимали как само собой разумеющееся, что он существовал и до ухода Феодосия в Киев, то есть возник заведомо раньше 1032 г. Наиболее вероятным временем основания Курска считался период княжения Владимира Святославича в Киеве (978–1015 гг.). Что же касается достоверности даты пострижения Феодосия, «освященной» упоминанием в Киево-Печерском патерике, являвшейся настольной книгой для многих поколений представителей русского образованного общества, то она не подвергалась сомнению.

Между тем в исходном тексте «Жития Феодосия Печерского», составленном монахом Киево-Печерского монастыря Нестором в конце XI — начале XII в., год ухода преподобного из Курска в Киев и принятия им в оном монашества не был указан. Датировка этого события 6540/1032 г., как сейчас

доказано абсолютно точно, является вымышленной. Она была искусственным образом внесена в позднюю редакцию (так называемую Кассиановскую первую) Киево-Печерского патерика, относящуюся к 1460 г., а затем повторена в его Кассиановской второй редакции (1462 г.), легшей в основу польского печатного издания этого памятника 1635 г., рукописных редакций Иосифа Тризны и Каллистрата Холошевского и славянских печатных изданий, первое из которых вышло в Киеве в 1661 г. [1, с. 96, 114]. Именно оттуда и черпали информацию о годе пострижения Феодосия после его ухода из Курска краеведы дореволюционного времени.

Серьезные ученые, однако, не были столь доверчивы. Еще в первой половине XIX в. сомнения в достоверности рассматриваемой даты высказал известный историк Русской Церкви митрополит Евгений (Болховитинов). Он обоснованно полагал, что датировать принятие Феодосием монашества в 6540/1032 г. невозможно, поскольку на тот момент еще не существовало ни Печерского монастыря, ни братии при нем [5, с. 128]. В дальнейшем другие исследователи, обращавшиеся к изучению биографии Феодосия и истории возникновения Киево-Печерской обители (П. С. Казанский, А. М. Кубарев, митрополит Макарий (Булгаков), Е. Е. Голубинский, В. А. Чаговец, А. А. Шахматов и др.), на основании детальных хронологических расчетов и сопоставления между собой известий различных источников пришли к однозначному выводу о том, что год пострижения первого печерского игумена, приведенный в обеих Кассиановских редакциях Киево-Печерского патерика, является недостоверным. Сегодня в исторической науке данная точка зрения является общепризнанной.

При этом по сию пору продолжается давняя дискуссия относительно определения наиболее вероятного времени прихода Феодосия в Киев и принятия им там пострига, но по общему мнению это событие произошло не в начале 1030-х, а в 1050-е годы. Согласно гипотезе Ю. А. Артамонова, одного из наиболее авторитетных современных исследователей биографии Феодосия Печерского, преподобный принял монашество в 1055 или 1056 г. [3, с. 224]. Именно к этому времени, а вовсе не к 1032 г., и следует приурочивать уход Феодосия из Курска.

В советский период в исторической и справочной литературе при указании времени существования Курска в качестве хронологического маркера вместо 1032 г. стал чаще использоваться 1095 г., к которому относится первое прямое и четко датированное летописное упоминание города в «Повести временных лет». Связано оно с походом князя Изяслава Владимировича из Курска к Мурому. (подробнее об этом событии см., например, здесь: [8, с. 77–81]). Однако первая дата при этом не исчезла и продолжала время от времени

появляться в литературе (главным образом в краеведческих публикациях) (см., например: [9, с. 26]).

Некоторые авторы советского времени считали возможным удревнить хронологические привязки возраста Курска на основании информации поздних источников. Так, известный курский археолог и краевед Ю. А. Липкинг относил время приезда Феодосия в Курск к 990-м годам. Свою аргументацию он строил на том, что в Устюжском летописном своде, составленном в начале XVI в., указано, что преподобный умер в возрасте 82 лет. Дата его кончины известна доподлинно (3 мая 1074 г.), а раз так, то родился он около 992 г. и его приезд в Курск с родителями должен приходиться на период между 992 и 999 гг. (обучение грамоте на Руси начиналось примерно с семилетнего возраста, а учиться Феодосий, согласно его «Житию», начал именно в Курске) [2, с. 104].

В исторической литературе не раз отмечалось, что позднее происхождение Устюжского летописного свода не позволяет отнести с доверием к имеющимся в нем сообщениям о событиях XI в. Если допустить, что Феодосий родился в 992 г., то ко времени пострижения в середине 1050-х годов ему было уже за 60, что не соответствует всей хронологической схеме его «Жития». Если же он принял монашество в молодости, то непонятно как Нестор мог упустить из виду несколько десятилетий праведной жизни своего героя. Кроме того, почтенный возраст Феодосия никак не увязывается с возрастом его современников. Таким образом, сообщение Устюжского летописного свода о возрасте преподобного на момент его кончины нельзя признать достоверным [17, с. 323].

Вопрос о дате первого упоминания Курска обрел особую актуальность в 1970-е годы, когда возникла идея отметить 1000-летие города (реконструкция истории происхождения и попытки реализации этого проекта, на наш взгляд, достойна отдельного краеведческого исследования). Базировалась она на чисто умозрительном на тот момент представлении, идущем от еще дореволюционной историографической традиции, что Курск возник при киевском князе Владимире Святославиче, вероятнее всего в 80-е годы X в. В силу слабой аргументированности таких расчетов, а, возможно, еще по каким-либо причинам, не связанным с наукой, от празднования 1000-летия в итоге решили тогда отказаться. Ждать 1995 г., когда исполнялось 900-летие первого летописного упоминания Курска, местные власти посчитали слишком долгим и постановили отпраздновать в 1982 г. 950-летие города, основываясь на известии Киево-Печерского патерика о пострижении Феодосия в Киеве, состоявшемся якобы в 1032 г.

В 1982 г. вопрос о годе первого упоминания Курска в письменности по указанию, поступившему из ЦК КПСС в Институт истории СССР Академии наук СССР, разбирал научный сотрудник указанного института А. К. Зайцев — один

из лучших знатоков исторической географии и политической истории Чернигово-Северской земли. В своем экспертном заключении ученый сделал однозначный вывод о том, что 1032 г. в качестве такой даты не может рассматриваться даже условным образом в силу ее заведомой недостоверности [Архив Российской академии наук. Ф. 1841. Оп. 1. Д. 1583. Л. 23–25]. Считать же годом первого упоминания Курска (условным образом) Зайцев предложил 1036-й, когда, вероятнее всего, состоялось переселение семьи Феодосия в Курск с правобережья Днепра (именно с этим событием и связано первое и единственное прямое упоминание города в «Житии» преподобного). Заметим, что такая датировка была обоснована им еще раньше в статье «Черниговское княжество», опубликованной в 1975 г. и не потерявшей своей актуальности по сей день [7, с. 70]. Зайцев связывал переселение отца Феодосия с домочадцами в Курск со смертью черниговского князя Мстислава Владимировича, случившейся в 1036 г., после чего у киевского князя Ярослава, брата Мстислава, возникла необходимость в восстановлении своего контроля над обеими сторонами тогдашней «Русской земли» — на правой и на левой стороне Днепра (левобережье после битвы при Листвене в 1024 г. контролировал Мстислав). Скорее всего, отец Феодосия, принадлежавший к привилегированному слою общества, был послан киевским князем во вновь поставленный под его власть Курск со специальной миссией. Важно подчеркнуть, что датировка приезда семьи Феодосия в Курск в 1036 г. не противоречит как последующим фактам биографии преподобного, так и известным и четко датированным событиям начальной истории Киево-Печерского монастыря, который он в итоге возглавил.

Интересно отметить, что инициатором экспертизы, выполненной Зайцевым, стал известный в свое время курский краевед Н. В. Рязанов, выступивший категорически против намеченного на 1982 г. празднования 950-летия Курска. Он считал, что такая датировка искусственно «омолаживает» древнюю историю города. Свою позицию Рязанов счел необходимым изложить в письме, направленном в ЦК КПСС. При этом сам он был весьма далек от сколько-нибудь серьезного подхода к определению возраста Курска, отстаивая совершенно фантастическую версию о его основании вятичами в IX в. (см.: [16]).

Экспертное заключение Института истории СССР относительно даты первого упоминания Курска, как известно, местными властями было проигнорировано и в 1982 г., приняв за точку отсчета пресловутый 1032 г., были проведены торжества, посвященные 950-летию города. Это, в свою очередь, привело к тому, что данная ошибочная датировка, давно отвергнутая исторической наукой, получила некий официальный статус, после чего стала все больше и больше распространяться и закрепляться в справочной, учебной и краеведческой литературе, в средствах массовой информации и в конечном счете пустила прочные корни в широком общественном сознании.

В 1988 г. вышла в свет обстоятельная работа сотрудника Курского областного краеведческого музея В. И. Склярука, где ряд спорных моментов биографии Феодосия Печерского, в том числе связанных с его курским периодом жизни, был подвергнут тщательному анализу [17]. Автор, как ранее и А. К. Зайцев, пришел к заключению, что наиболее вероятной датой приезда семьи преподобного в Курск, то есть годом первого упоминания города в письменности, является 1036 г. В той же работе Склярук, приведя ряд аргументов в дополнение к ранее уже высказанным в научной литературе, сделал однозначный вывод о неправдоподобности версии об уходе Феодосия из Курска в Киев в 1032 г.

В результате сложилась до некоторой степени парадоксальная ситуация. В научном мире дата пострижения Феодосия в Киеве, указанная в поздней редакции Киево-Печерского патерика, к которой косвенным образом привязывали первое упоминание Курска, считалась недостоверной, однако в краеведческих публикациях, учебных пособиях и официальных документах региональных властей 1032 г. ничтоже сумняшеся продолжал раз за разом воспроизводиться как ни в чем ни бывало.

В 2008 г. была опубликована монография курского исследователя С. П. Щавелева, посвященная Феодосию Печерскому. Автор предположил, что преподобный родился около 1027 г., прибыл в Курск, вероятнее всего, в 1034 г., а монахом стал в 1052 г. Раздел Руси по Днепру, по его мнению, носил сугубо «формальный» характер и не являлся препятствием для посылки киевским князем своего человека во владения брата. Более того, исследователь допустил, что Ярослав и Мстислав регулярно обменивались своими личными представителями, одним из которых был отец Феодосия [19, с. 23–24]. Гипотеза Щавелева, однако, не получила признания в исторической науке.

В 2000-е годы снова была предпринята попытка удревить датировку первого упоминания Курска в письменности. Краевед А. П. Ашихмин, ссылаясь на год рождения Феодосия Печерского, приведенный в «Русском биографическом словаре» («около 1008 года») [15, с. 361], посчитал возможным отнести первое упоминание Курска не к 1032 или 1036 г., а к 1015 г., поскольку именно тогда, по его мнению, семилетний Феодосий начал учиться в этом городе грамоте [4, с. 23–24]. В редакции Киево-Печерского патерика Иосифа Тризны, относящейся к середине XVII в., в рассказе о приходе Феодосия в Киев (якобы в 1032 г.) действительно указан возраст последнего, не отмеченный в более ранних редакциях памятника — 23 года [1, с. 100]. Однако это указание, распространившееся в справочной литературе (его можно встретить и в «Большой Советской энциклопедии»), ошибочно: оно появилось, по-видимому, вследствие описки переписчика. Недостоверность же года пострижения Феодосия, указанного в поздних редакциях патерика, делает расчеты Ашихмина

несостоятельными. Также не могут считаться обоснованными и догадки некоторых краеведов о канонизации Феодосия в 1108 г. в связи с якобы столетием со дня его рождения [11, с. 87)]. Хорошо известно, что как в домонгольской, так и в Московской Руси традиции отмечать юбилеи со дня рождения в принципе не существовало, она получила распространение только в имперский период. По мнению Ю. А. Артамонова, тщательным образом реконструировавшего биографию Феодосия, преподобный родился на рубеже 1020–1030-х годов, то есть к моменту переезда с родителями в Курск ему было 6–7 лет [3, с. 224].

Во второй половине 2010-х годов вновь была поднята тема 1000-летия Курска. По инициативе властей региона юбилей было решено отметить в 2032 г. Общеизвестное в исторической науке мнение о недостоверности 1032 г. как года пострижения Феодосия (и стало быть косвенного свидетельства существования Курска) в очередной раз было проигнорировано. Обоснование юбилейной даты, направленное руководством Курской области в Администрацию Президента Российской Федерации, было передано на экспертизу в Институт российской истории Российской академии наук (ИРИ РАН). В экспертном заключении, составленном руководителем Центра по истории Древней Руси В. А. Кучкиным, было четко сказано о неприемлемости празднования 1000-летия Курска в 2032 г. В качестве даты условного первого упоминания города в письменности было предложено считать 1036 г. [Архив ИРИ РАН. Заключение от 05.12.2017 № 14105-2115.2-29]. Подготовленное ИРИ РАН заключение было направлено в Отделение историко-филологических наук Российской академии наук, где оно по неизвестным причинам было дезавуировано. Тогдашним руководителем отделения В. А. Тишковым, несмотря на аргументацию Кучкина, было рекомендовано отметить 1000-летие Курска в 2032 г. Эта рекомендация была утверждена президентом Российской академии наук А. М. Сергеевым и легла в итоге в основу указа Президента Российской Федерации В. В. Путина от 10 октября 2019 г. «О праздновании 1000-летия основания [sic] г. Курска».

Подробный комментарий по поводу принятых решений был дан автором настоящей статьи в серии газетных публикаций, доступных в Интернете ([12, 13; см. также: 18]). Здесь же лишь кратко повторим уже сказанное нами ранее: празднование в 2032 г. 1000-летия основания Курска приведет к окончательной консервации, теперь уже во всероссийском масштабе, заведомо недостоверной даты, прямо с этим городом не связанной и выдаваемой теперь к тому же за год якобы основания Курска, чего до сих пор никогда и никем не утверждалось.

Выход из сложившейся ситуации нам видится в пересмотре принятой даты празднования 1000-летия Курска. Здесь возможны два варианта, первый из которых является безусловно правильным (2095 г., когда исполнится 1000 лет

первого датированного летописного упоминания города в «Повести временных лет»), второй — допустимым (2036 г. — наиболее вероятный год первого условного упоминания Курска в письменности — в «Житии Феодосия Печерского»). При этом вести речь можно исключительно о времени именно первого упоминания, а не основания города (о времени возникновения Курска в свете данных археологии подробнее см. здесь: [6]).

Литература.

1. Абрамович Д. И. Исследование о Киево-Печерском Патерике как историко-литературном памятнике. СПб., 1902.
2. Александров-Липкинг Ю.А. Далекое прошлое соловьиного края. Воронеж, 1971
3. Артамонов Ю. А. Житие Феодосия Печерского: Проблемы источниковедения // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 г. Проблемы источниковедения. М., 2003. С. 173–277.
4. Ашихмин А. П., Ильина З. Д. Из жизни Феодосия Печерского: сопоставление фактов на основе анализа историографии // О Курске и преподобном Феодосии Печерском: Сборник статей, писем, фотоматериалов. Курск, 2012. С. 10-28.
5. Евгений (Болховитинов Е. А.). Описание Киевопечерской лавры с присовокуплением разных граммат и выписок, объясняющих оное, также планов лавры и обеих пещер. Киев, 1831.
6. Енуков В. В., Раздорский А. И. О времени основания и первого упоминания древнерусского Курска // Российская история. 2015. № 2. С. 39–59.
7. Зайцев А. К. Черниговское княжество // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975. С. 57–117.
8. Зорин А. В., Раздорский А. И., Щавелев С. П. Курск: История города от Средневековья к Новому времени: X–XVII вв. Курск, 1999.
9. Из истории Курского края: Сборник документов и материалов. Воронеж, 1965.
10. Ларионов С. И. Описание Курского наместничества из древних и новых разных о нем известиях вкратце, собранное Сергеем Ларионовым, того наместничества верхней расправы прокурором. М., 1786.
11. Пахомов Н. Д., Пахомова А. Н. Феодосий Печерский — первый знаменитый земляк курян // О Курске и преподобном Феодосии Печерском: Сборник статей, писем, фотоматериалов. Курск, 2012. С. 72-101.
12. Раздорский А. И. Историки предлагают перенести празднование юбилея Курска // Курские известия. 30.03.2021. URL: <https://kursk-izvestia.ru/news/168620/> (дата обращения: 12.09.2025).

13. Раздорский А. И. «Ошибку лучше исправить, чем усугублять»: продолжаем разговор по поводу «1000-летия» Курска // Курские известия. 24.08.2021. URL: <https://kursk-izvestia.ru/news/174629/> (дата обращения: 12.09.2025).

14. Раздорский А. И. «Повесть о граде Курске» («Курский летописец») XVII века // Очерки феодальной России. М., 2003. Вып. 7. С. 141–154.

15. Русский биографический словарь. Том Яблоновский – Фомин. СПб., 1913.

16. Рязанов Н. В. Когда же был основан город Курск? (полемиические заметки краеведа) // Курск: Документы. Воспоминания. Статьи. Курск, 1997. С. 89–94.

17. Склярук В. И. К биографии Феодосия Печерского // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский дом). Т. 41. Л., 1988. С. 317–323.

18. 1032 нельзя считать годом основания Курска // Курские известия. 13.09.2021. URL: <https://kursk-izvestia.ru/news/175404/> (дата обращения: 12.09.2025).

19. Щавелев С. П. Феодосий Печерский – курянин: Историко-археологические очерки. Курск, 2008.

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ КУРСКА В СВЯЗИ С ВИЗИТОМ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

Ревенкова А.М. – студентка лечебного факультета

Курский государственный медицинский университет

Научный руководитель – доктор ист. наук Кравцова Е. С.

Курск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена памятникам архитектуры города Курска - современникам пребывания императрицы Екатерины II на курской земле и увековечиванию этого события курянами в конце XVIII - начале XIX.

Ключевые слова: Курск, Екатерина II, мемориализация, соборы, визит.

Курск — старинный русский город, имеющий богатую историю и культурное наследие. В июне 1787 года императрица Екатерина II возвращалась из своего знаменитого путешествия в недавно присоединенный Крым («Таврический вояж»). Курск стал одним из пунктов на маршруте ее грандиозного кортежа, который состоял из 14 карет и 105 колясок, запряженных 582 лошадьми. Этот визит был важнейшим событием для губернского города. К нему начали готовиться загодя: приводили в порядок дороги, строили путевые дворцы, а для торжественной встречи собрали конный отряд из 120 дворян.

Хотя прямых указаний о строительстве конкретных зданий от императрицы не было, многие памятники появились именно как следствие реализации её плана и духа её эпохи, например, Херсонские триумфальные ворота.

Главным архитектурным символом этого события стали Херсонские триумфальные ворота. Они были воздвигнуты специально к приезду Екатерины II в город 13 (по другим данным 12-14) июня 1787 года. Они располагались на пересечении современных улиц Дзержинского (тогда Херсонской) и Павлуновского (тогда Воротней). Это была каменная триумфальная арка «прекраснейшего вида». Согласно описаниям современников, высокие каменные столбы были выкрашены под мрамор. Наверху арки располагалась скульптура сидящего ангела, трубящего в трубу. Под ним в золотом сиянии находился царский вензель, из-под которого сыпались на землю цветы. По обе стороны от ворот были установлены каменные пирамиды с позолоченными шарами и гербами, а также высокие белые пирамиды с черными двуглавыми орлами. Конструкция имела широкий центральный проезд для экипажей и два боковых прохода для пешеходов. Строительство ворот, как и многие приготовления к встрече, финансировалось местным дворянством.

История Херсонских ворот не закончилась с отъездом Екатерины. К 1830-м годам первоначальная арка обветшала. В 1836 году на ее месте возвели новые ворота, уже в память о проезде через Курск императора Николая I. За воротами закрепилось название Херсонские — по имени улицы, на которой они стояли. В 1898 году через них провели первую в Курске трамвайную линию. К сожалению, этот памятник архитектуры не сохранился. Ворота были снесены в 1934 году, т. к. мешали движению транспорта.

Херсонские триумфальные ворота стали важным, но, к сожалению, утраченным памятником, который символизировал визит Екатерины Великой в Курск. Они отражали как масштаб градостроительных преобразований ее эпохи, так и стремление местных властей и дворянства продемонстрировать свою преданность императрице.

Еще один памятник — здание Дворянского собрания. Хотя здание было построено в начале XIX века, его появление и функция напрямую связаны с политикой Екатерины II. «Жалованная грамота дворянству» (1785 г.) значительно усилила роль и самоуправление дворянского сословия в губерниях. Величественное здание Дворянского собрания стало центром общественной жизни курского дворянства и ярким символом екатерининской эпохи в архитектуре города.

Для Курска ключевым последствием визита императрицы стало утверждение первого регулярного плана застройки, который определил развитие города на полтора века вперед и послужил основой для появления ряда

архитектурных памятников, сохранившихся до наших дней. Эта политика была частью масштабной градостроительной реформы по всей России, направленной на упорядочивание городов, придание им «европейского» вида и усиление контроля над территорией.

Литература:

1.Ковалев В.Т. Воспоминания // <http://old-kursk.ru/book/kovalev-mem/kov103.html>

2.Лукомский Г. О некоторых памятниках архитектуры Курска // Зодчий: архитектурный и художественно-технический журнал, издаваемый Санкт-Петербургским обществом архитекторов. - 1913. - 27 января (№ 4). - С. 37–44.

3.Лукомский Г.К. О некоторых памятниках архитектуры Курска в связи с пребыванием в нем императрицы Екатерины II / Г.К. Лукомский. - Санкт-Петербург : тип. Спб. градоначальства, 1913. -32 с.

ДЕНЬ ВСЕОБЩЕГО ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ В ГОРОДЕ КУРСКЕ 25 МАЯ 1919 Г.

Тилинин А.В. – научный сотрудник отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения Государственный архив Курской области
Курск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена событиям, организованным в честь первой годовщины принятия декрета ВЦИК от 22 апреля 1918 г., проходившим в Курске 25 мая 1919 г. Рассматриваются цели мероприятия, анализируются формы организации празднеств, участие курян в нем, а также влияние подобного рода акций на формирование патриотического сознания и военной культуры периода революционных потрясений начала XX в. Исследование основано на архивных материалах, раскрывающих особенности организации торжеств в условиях сложной военной и политической обстановки в Советской России.

Ключевые слова: декрет, годовщина, всеобщее военное обучение, спорт, агитация, губернский отдел.

С первых же дней установления советской власти в стране возникла острая потребность в армии, которая бы защищала завоевания революции и обеспечивала безопасность молодого советского государства. Одним из важнейших решений, оказавшим значительное влияние в строительство советских вооруженных сил, стало декрет ВЦИК от 22 апреля 1918 г. «Об обязательном обучении военному искусству», в соответствии с которым создавалась система военной подготовки боевых резервов Красной Армии [1, с. 151–153]. В развитии этого положения Народным комиссариатом по военным делам 7 мая того же года был издан приказ за № 325, который закреплял положения декрета, а также стал одним из основных нормативно-правовых актов, который послужил формированию

военно-административного аппарата по организации и проведению в жизнь положений декрета в Советской России [4, л. 11].

На всеобщее военное обучение возлагалась одна из главных ролей в **военном строительстве: подготовка гражданского населения к обороне на случай возможной войны**. Благодаря всеобучу люди получали военные знания и овладевали практическими навыками. **Предварительная подготовка граждан имела целью последующее укомплектования РККА хорошо подготовленными военными служащими**. После прохождения военного обучения, в армию призывались уже относительно подготовленные призывники, получившие первоначальную военную подготовку [2, с. 261].

Кроме того, всеобуч ставил перед собой задачу развития физкультурного движения и массового спорта как элементов военной подготовки населения, в первую очередь, допризывного возраста. Правительство большевиков в условиях военного времени обратилось к практике специальных физических тренировок как средству усиления боеспособности Красной армии. В этой связи развитие учреждений и методик военно-физического воспитания широких масс населения на некоторое время стало главным проявлением государственной политики в области физической культуры [3, с. 58].

В дальнейшем всеобщее военное обучение также использовалось как средство агитации и пропаганды о военных возможностях молодого советского государства, а также об успешной политике большевиков в области подготовки боевых резервов для Красной армии и физическом воспитании молодежи. На фоне широкого привлечения народных масс к военному обучению в 1919 г. в Советской России было отмечено важное событие – первая годовщина всеобщего военного обучения. Данное событие стало символом новой эпохи в жизни страны, а также важной вехой в становлении и развитии РККА. Кроме того, данный праздник положил начало череде физкультурных парадов – зрелищных спортивных мероприятий, организованных большевиками.

Однако, несмотря на всю значимость данного мероприятия, оно до сих пор не получило должного освещения ни в трудах советских историков, ни в работах современных исследователей. Отдельно отметим, что курская региональная историография также не стала исключением. Таким образом, история организации и проведения праздника годовщины принятия декрета ВЦИК от 22 апреля 1918 г. «Об обязательном обучении военному искусству» не рассматривалась. В этой связи, изучение данного аспекта истории курского края в годы Гражданской войны представляется весьма интересным.

Начало приготовлений местными органами военного управления к празднованию годовщины принятия декрета положила телеграмма Главного управления всеобщего военного обучения Всероссийского главного штаба, которая была передана в Курский губвоенкомат окружным военным

комиссариатом 4 апреля 1919 г. В телеграмме говорилось, что Управление всеобщего военного обучения объявило 22 апреля праздничным днем в честь годовщины принятия декрета, в связи с чем поручалось использовать этот день в целях агитации идеи всеобщего и милиционной системы. В качестве мероприятий по подготовке к празднествам предлагалось провести следующее:

- организовать повсеместно празднество местными средствами в соответствии с местными условиями;
- издать популярные брошюры, листовки и плакаты о задачах всеобщего и достигнутых результатах или издать однодневную газету;
- организовать шествия, парады обучающихся, митинги и народные гуляния, сеансы в кинематографе на тему всеобщего военного обучения;
- при возможности выдать обучающимся обеды и улучшенное питание.

Вместе с тем, к участию в праздновании должны были быть привлечены лучшие партийные ораторские силы и агитационно-просветительские отделы. Отдельно обращалось внимание на то, что для организации праздника местные отделы всеобщего должны были использовать собственные кредиты, так как дополнительных ассигнований предоставлять не планировалось [5, л. 93–94].

По получении соответствующих распоряжений отдел всеобщего военного обучения Курского губвоенкомата связывался с губисполкомом по вопросу об установлении характера данного праздника как общегражданского. Но по данному вопросу между губвоенкоматом и губисполкомом возникло недопонимание. Так, председатель исполнительного комитета Шелехов указывал в ответной телеграмме от 15 апреля, что никаких распоряжений из центра по этому вопросу не поступало, в связи с чем данный день носить общегражданский характер не может [5, л. 78]. В свою очередь, губернский военкомат ссылаясь на телеграмму Главного управления всеобщего и настаивал на объявлении 22 апреля «неприсутственным днем» [5, л. 79].

Тем не менее, несмотря на отсутствие согласованности между военными и гражданскими органами власти, губернский военкомат приступил к организации празднования годовщины принятия декрета как в городе Курске, так и в Курской губернии. Отдельно отметим, что организацией праздника в губернском центре занимался как Курский губвоенкомат, так и Курский уездный военкомат. При отделе всеобщего военного обучения губернского военкомата была образована комиссия по организации празднования годовщины всеобщего [5, л. 81]. Губвоенкомат планировал выпустить одноразовую газету со статьями и воззваниями, посвященными всеобщему военному обучению при поддержке редакции газеты «Волна» [5, л. 73]. По распоряжению центральных военных органов планировался выпуск однодневной газеты тиражом в 18 тыс. экземпляров, а также дополнительно 6 тыс. летучек. Однако остро вставала проблема отсутствия электричества, что задерживало напечатание

данных материалов. В этой связи, со стороны военных властей отдельно шло обращение в губсовнархоз, в котором они просили дать электричество в курскую типографию в ночь с 15 на 16 апреля [5, л. 80].

Адъютанту губернского военного комиссара Ушакову губотделом было направлено распоряжение о наряде гарнизонного оркестра Рабочего дворца [5, л. 81]. Параллельно губвоенкомат вел переписку с театральной секцией городского отдела народного образования, по итогу которой было договорено о постановке в Зимнем театре города Курска пьесы «Жан Руль» [5, л. 87, 88]. Для проведения агитационных, концертных мероприятий и показов сеансов в кинотеатре Рабочего дворца выделялось 2 тыс. мест, 3 тыс. мест в кинотеатре «Гигант», 500 мест в Зимнем театре и 450 мест в Красноармейском клубе [5, л. 82].

В день праздника был запланирован парад войск, прошедших курс всевобуча и обучающихся в настоящее время. Согласно приказу Курского уездвоенкомата от 14 апреля 1919 г. предлагалось собрать обучающихся и прошедших курс военного обучения к 10-и часам утра. В частности, граждане, прошедшие обучение при 1-м и 2-м районных бюро, должны были прибыть на ул. Гоголевскую, 6, а проходивших обучение при 3-м и 4-м районных бюро – на ул. Богословскую, 33. Кроме того, к ним должны были присоединиться обученные и обучающиеся граждане Казацкой, Стрелецкой и Ямской волостей. Из всех собравшихся планировалось составить 1-й и 2-й сводные батальоны, которые по окончании расчета, должны были парадным шествием двигаться следующим образом: 1-й сводный батальон – по ул. Ленина на Красную площадь, 2-й сводный батальон – по ул. Троцкого в сторону Красной площади. По окончании парада, каждый из участников получал бесплатный билет на полноценное посещение театра или кинематографа [5, л. 107].

Для участия в тожествах 22 апреля 1919 г. также привлекались спортивные общества г. Курска, с которыми губвоенкомат вел активную переписку по вопросам согласования программ выступлений и снабжения всем необходимым для их осуществления. Например, принять участие в торжествах в честь годовщины принятия декрета планировало гимнастическое общество Курска «Сокол», которое подготовило программу выступления, включающую в себя демонстрации упражнений на турнике, с булавами и на параллельных брусьях, а также акробатические построения [6, л. 79, 80].

Еще 15 апреля 1919 г. в редакцию газеты «Волна» было передано для печати объявление о праздновании 22 апреля годовщины Всевобуча [5, л. 83]. Однако, в газете данное объявления так и не было опубликовано. Комиссариат труда 22 апреля 1919 г. постановил считать рабочим днем. В этой связи, руководствуясь Кодексом законом о труде, президиум губисполкома постановил считать 22 апреля рабочим днем «для всех рабочих, служащих и граждан». Предлагалось организацию программы празднеств перенести на вечер [5, л. 105].

Но 18 апреля 1919 г. Курский губернский военкомат телеграфировал во все уездные отделы всеобщуча, что празднование годовщины принятия декрета о всеобщем военном обучении отменено [5, л. 112]. Мероприятия в честь годовщины принятия декрета предлагалось осуществить в других числах мая месяца, на что должно было последовать соответствующее распоряжение [5, л. 116].

Новую официальную дату праздника установил приказ Центрального управления всеобщего военного обучения от 3 мая 1919 г. Согласно приказу в день праздника должны распространяться в широкие массы идеи всеобщего военного обучения. Праздник должен был носить характер энергичной агитации с различными развлечениями, концертами, спектаклями и прочими мероприятиями [5, л. 135]. В день празднества предлагается устроить военный смотр, спортивные соревнования, митинги, а также организовать бесплатную раздачу агитационной литературы [5, л. 136]. Кроме того, к активному участию в празднике должны быть привлечены местные партийные, профессиональные и другие организации. Агитационные печатные материалы, листовки, брошюры, плакаты, открытки, а также специальные фильмы для «киноагитации» должны были направляться на места из центра [5, л. 137]. Местные отделы, в свою очередь, обязывались заблаговременно сообщить в Москву начальнику части по изданию и распространению военно-учетного материала, в каком количестве нужен для празднеств указанный агитационный материал. Все расходы по устройству должны были производиться местными учреждениями за счет ассигнованных отделом по смете сумм.

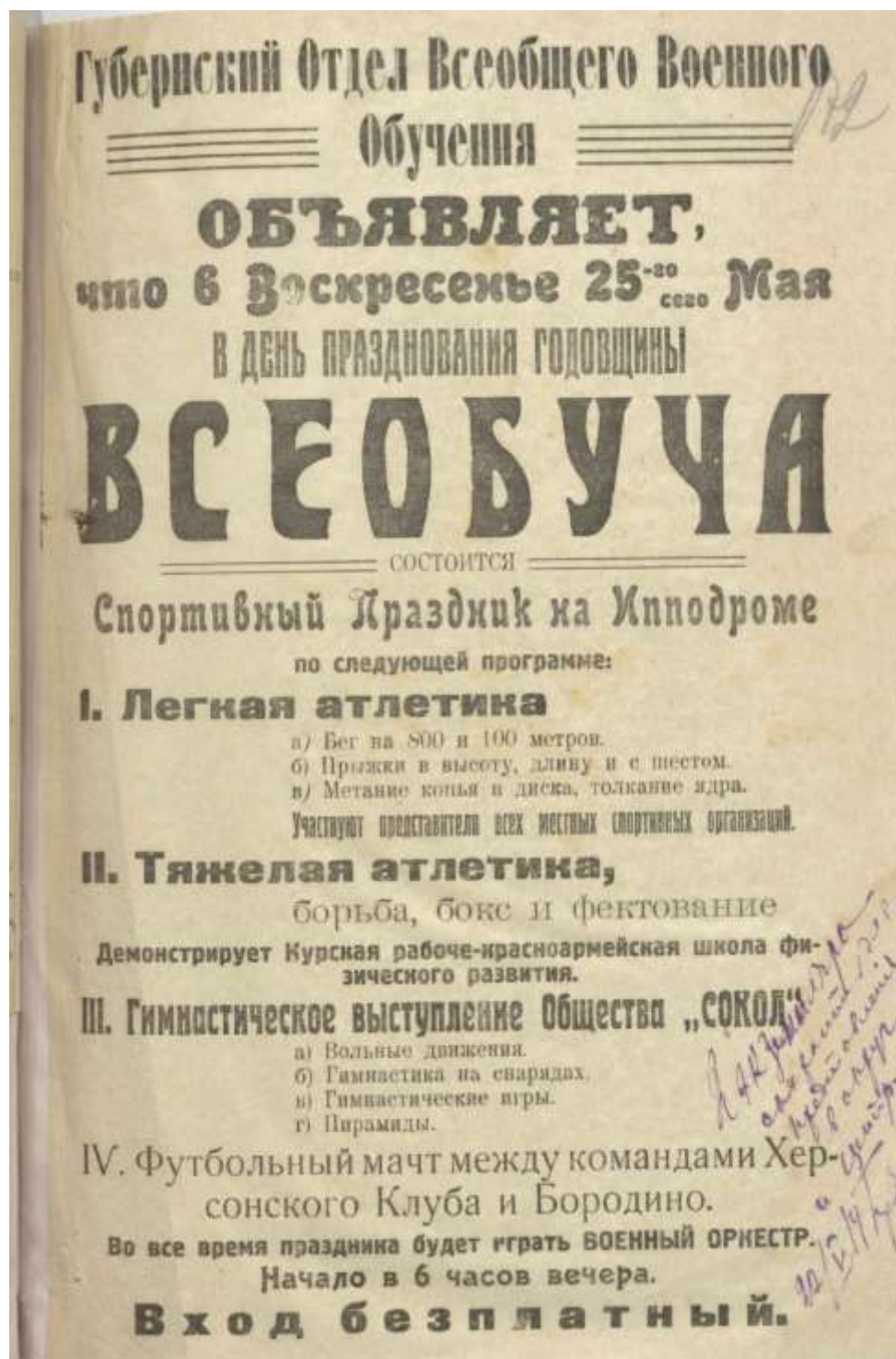
В свою очередь, в местностях, где по тем или иным причинам годовщина принятия декрета была отпразднована до получения инструкции, поручалось не устраивать празднества вторично [5, л. 138]. По окончании торжеств всем местным отделам предлагалось прислать в центральное Управление всеобщего военного обучения отчеты о проведении праздничных мероприятий, фотографии и прочие материалы, которые планировалось использовать для издания юбилейного сборника [5, л. 139].

Получив соответствующие распоряжения и опираясь на предыдущие заготовки, военные власти Курской губернии вновь взялись за организацию торжественных празднеств в честь принятия годовщины декрета о всеобщем военном обучении. Организовывались мероприятия по демонстрации кинематографа [5, л. 143], а также постановок соответствующих пьес на местах [5, л. 144]. Для привлечения дополнительных сил, военные комиссариаты вовлекали в активное участие в празднование профессиональные союзы [5, л. 146]. Параллельно в Москву был направлен сотенный инструктор за получением агитационно-популярной литературы по всеобщучу и спорту в количестве 4 тыс. экземпляров и за фильмами для 10 кинематографов города и

уездов [5, л. 147]. Однако по-прежнему главной проблемой, с которой столкнулись организаторы, оставалось отсутствие электричества. Киносекция Курского горисполкома доводила до сведения военных властей, что сеансы не начнутся раньше 6 часов вечера, так как «электроэнергия городскими станциями в театры не подается» [5, л. 194]. Отдельно отметим, что при организации митингов, концертов и спектаклей губернский отдел всеобщего военного обучения находился в тесном взаимодействии с агитационно-просветительным отделом губернского военного комиссариата [5, л. 152].

В день праздника годовщины принятия декрета в Курске также были запланированы спортивные мероприятия, в связи с чем губернский военкомат вел активную переписку со спортивными обществами и клубами спорта города по вопросу принятия участия в спортивных мероприятиях [5, л. 141, 148]. Спортивные торжества были запланированы на беговом ипподроме за Херсонскими воротами, в связи с чем губернский отдел всеобщего военного обучения позаботился о приглашении на соревнования фотографов и милиционеров для поддержания порядка, так как ожидалось большое скопление людей [5, л. 173]. Кроме того, губотдел позаботился о доставке бочек кипяченой воды на беговой ипподром [5, л. 176], а также обратился в губисполком с просьбой на выдачу разрешения на получение 1,5 фунта чая и 3 фунта сахара для организации чайного буфета на 150 человек [5, л. 176, 177]. Для распространения информации о готовящемся спортивном празднике на ипподроме среди жителей Курска губернский отдел всеобуча просил редакцию газеты «Волна» напечатать на 23 и 24 мая соответствующее объявление (Изображение № 1) [5, л. 170].

Изображение № 1. Объявление губотдела всеобщего военного обучения о спортивном празднике в честь годовщины всеобуча на беговом ипподроме

За день до торжественных мероприятий 24 мая 1919 г. по распоряжению заведующего губотделом И. Р. Грозы по Курску были развешаны плакаты на зданиях уездвоенкомата, городских бюро, исполкома, ипподрома, губвоенкомата, заборах Знаменской площади, Рабочего дворца, кинотеатра «Гигант» и на здании гарнизонного красноармейского клуба (Изображение № 2, 3, 4) [5, л. 184, 185а, 187, 188].

Изображение № 2. Плакат «Товарищ! Ты должен владеть винтовкою как косою»

Изображение № 3. Плакат «Всеобщее военное обучение – залог свободы»

Изображение № 4. Листовка «25 мая День всеобщего военного обучения»

Кроме того, были предоставлены 400 экземпляров газеты «День Всеобуча» для раздачи населению на улицах города. Оставшиеся плакаты поровну отправлялись в уезды. Газета в уезды не высылалась [5, л. 184, 187, 188, 189].

По итогу, в Курске день празднования годовщины декрета ВЦИК от 22 апреля 1918 г. «Об обязательном обучении военному искусству» выдался достаточно масштабным и включал в себя следующие мероприятия.

В 12 часов дня состоялся парад с участием местных воинских частей всеобуча, на котором присутствовали губернский военный комиссар, представители исполкомов, профорганизаций и управления железной дороги. После смотра войск, представители местных военных властей выступили с речами о значении всеобщего военного обучения. По окончании парада, участникам были розданы билеты на бесплатное посещение концерта-митинга в Рабочем дворце, спектакля митинга в Красноармейском клубе и сеансов в кинематографе «Гигант». При входе раздавалась газета «День Всеобуча», доставленная из Москвы [5, л. 197].

На беговом ипподроме губотделом были организованы спортивные состязания с участием почти всех местных организаций, привлекая массу публики. Спортивная часть праздника открылась в 6 часов вечера под звуки мелодии «Интернационала» [6, л. 231]. Перед началом состязаний И. Р. Гроза произнес речь о значении допризывной подготовки [5, л. 197], после чего состоялся парад всех спортсменов. В торжества приняли участия спортивные общества «Сокол», «Сейм», «Спорт», «Херсонский клуб», «Бородино» и 1-я Курская красноармейская школа физического развития. Сохранившийся отчет о спортивных мероприятиях в день годовщины принятия декрета демонстрирует, что программа состязаний была достаточно обширна и спортсмены показали высокие результаты, некоторые из которых являются таковыми даже по современным нормативам (Таблица № 1).

Таблица № 1. Результаты спортивных состязаний, проходивших на беговом ипподроме в честь праздника годовщины всевобуча

Дисциплина	Победитель	Результат
Бег на 100 м	Цвиров, Спортивное общество «Сейм»	12,6 с.
Бег на 800 м	Гущин, «Херсонский клуб спорта»	2 мин. 22 с.
Метание ядра	Булгаков, «1-я Красноармейская школа физического развития»	8 м 70 см
Метание диска	Булгаков, «1-я Красноармейская школа физического развития»	22 м 57 см
Прыжки в высоту	Цвиров, «Сейм»	1 м 50 см
	Гущин, «Херсонский клуб»	
Прыжки с шестом	Беляев, Спортивное гимнастическое общество «Сокол»	2 м 50 см
	Астахов, Спортивное гимнастическое общество «Сокол»	

Кроме того, в рамках спортивных представлений были организованы демонстрации по тяжелой атлетике, борьбе, боксу и фехтованию членами 1-й Курской красноармейской школы физического развития, а также гимнастическое представление от спортсменов общества «Сокол». В заключении спортивного праздника, был проведен футбольный матч между командами «Бородинского клуба» и «Херсонского клуба» [6, л. 231 об.].

Анализ источников показывают нам достаточно широкую и разноплановую деятельность органов военного управления в вопросе организации и проведения праздника в честь годовщины принятия декрета о всеобщем военном обучении в городе Курске. И действительно, военные комиссариаты, находясь в тесном взаимодействии с вышестоящими органами военного управления и местными гражданскими властями использовали

всевозможные методы для достижения максимального результата в данном вопросе. Несмотря на наличие известных проблем, в вопросе проведения торжеств 25 мая 1919 года была проделана очень большая работа, которая так или иначе принесла вполне определенные результаты.

Литература.

1. Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М., 1959. 698 с.
2. Новожилов А.М. Всеобщее военное обучение в условиях интервенции и внутренней контрреволюции в годы гражданской войны // Позиция. Философские проблемы науки и техники. 2023. № 19. С. 261–266
3. Парфенов Р.А. Военно-физкультурное движение в Нижнем Новгороде в 1918–1923 годах // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 118. С. 58–63
4. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 34.
5. ГАКО. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 222.
6. ГАКО. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 226.

Психологические Основы Комплексного Овладения Краеведением И Иностранным Языком В Вузе

Уланова О.Б. - канд. психол. наук, доцент, старший преподаватель
кафедры иностранных и русского языков Российский Государственный
Аграрный Университет-МСХА им. К.А. Тимирязева
Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется подход к комплексному усвоению краеведения и иностранного языка с психологической точки зрения. Сравниваются понятия «страноведение» и «краеведение» с целью выявления преимуществ последнего упомянутого понятия для развития психических процессов средствами иностранного языка. Обосновывается подбор методических приёмов, направленных на развитие мотивации к обучению данной дисциплине, а также разных типов и свойств мышления студента.

Ключевые слова: иностранный язык, комплексный подход, краеведение, мотивация, мышление.

Актуальность и гипотеза. Тема нашего исследования обладает несомненной актуальностью по нескольким причинам. Во-первых, как указано в формулировке темы, наше исследование имеет комплексный характер. Под комплексностью понимается подход, реализуемый через «взаимодействие наук и различных форм интеграции, формирование комплексных взаимосвязанных обобщений» [с.98]. Среди дисциплин, вносящих вклад в наше междисциплинарное исследование, следует указать краеведение, психологию,

лингводидактику и лингвистику. То есть, в нашей теме учитываются различные составляющие термина «культура». В целом, нахождение оснований для комплексного изучения, с нашей точки зрения, позволяет повысить эффективность усвоения каждой дисциплины, сократив временные затраты и повысив уровень понимания необходимости овладения и одним, и другим научным предметом.

Во-вторых, под краеведением следует понимать «сложное социально-культурное явление в жизни общества, основой которого является комплексное изучение той или иной местности в целях накопления, сохранения и передачи знаний о крае, опыта и памяти о деятельности предков для дальнейшего развития цивилизации...» [с. 108].

Выбор данного аспекта темы предполагает формулировку *гипотезы* исследования, которая заключается в предположении о том, что краеведение как материал овладения иностранным языком имеет больше возможностей для развития структурно-логического мышления, в общем, и аналитических умений, в частности, чем страноведение. Причина заключается в том, что первая упомянутая дисциплина в большей степени побуждает к дифференциации, чем вторая упомянутая дисциплина. Нас привлекла данная дефиниция краеведения, потому что, во-первых, термин «комплексный» предполагает возможность использования краеведческих знаний как средства обучения профессиональному иностранному языку студентов разных направлений подготовки. В свою очередь, возможность «дальнейшего развития цивилизации» является залогом актуальности как перспективы дальнейшего развития, как личности, так и общества. Кроме того, краеведение позволяет развивать воображение и творческое мышление путём представления студентами носителей языка в искусственно созданной среде общения. Это повышает уровень мотивации к усвоению иностранного языка.

В-третьих, язык, в общем, с точки зрения лингвистов и психологов, рассматриваться как «средство взаимодействия, коммуникации и интерпретации» информации, «что может быть отражено в мыслительной деятельности человека [2, с. 55]. Это означает, что язык позволяет оперировать информацией- передавать её, использовать в той или иной практической деятельности, осмысливать. Каждый аспект языка позволяет применять разные формы, методы и средства обучения в работе, вносящие вклад в развитие, как общения, так и разных типов мышления с психологической точки зрения. Иностранный язык, в частности, понимается как «сложная знаковая система, используемая для коммуникации людьми другой страны» [3, с.171]. Вышеуказанная дефиниция привлекла нас по нескольким причинам. Первая причина заключается в том, что знаки языка (например, буквы) имеют аналогию со знаками краеведения (например, гербами, эмблемами, символами регионов).

Кроме того, вызывает особый интерес изучение не только иностранного языка, в общем, но и особенностей диалектов, его разновидностей по регионам, в частности.

В-четвёртых, существует множество дефиниций термина «психология». Нас привлекла дефиниция о том, что психология представляет собой науку о «психических процессах во внутреннем мире человека» [6, с.27]. Мы предполагаем, что данная дефиниция как нельзя лучше отражает фундаментальную основу нашего исследования, поскольку оно направлено на повышение эффективности обучения в вузе. В свою очередь, обучение требует аналитического подхода- то есть, разложение на составляющие (в нашем случае, психические процессы).

В-пятых, в отличие от «изучения», «овладение» представляет собой также комплексный процесс, состоящий из нескольких компонентов-содержательного (понимание сущности), операционального (умения выполнять учебные действия) и «мотивационного» (позитивное отношение к деятельности) [1, с.29]. Данный термин вносит вклад в формирование психологической основы нашего исследования, заключающегося в развитии различных компонентов учебной деятельности- когнитивного (понимание), поведенческого (мотивация).

В-шестых, под вузом следует понимать «образовательную...организацию», «интегрирующую учебный и научный процессы» в ходе «реализации программ высшего...образования» [4, с.32]. Поэтому выбор вуза в качестве базы нашего исследования был вызван тем, что студенты в нём приобретают высокий уровень образования благодаря «высокому уровню квалификации научно-педагогических кадров» [4, с.32]. То есть, с нашей точки зрения, студенты вуза имеют высокий потенциал развития когнитивных способностей и более способны к усвоению дифференцированных аспектов содержания образования, чем школьники. Помимо этого именно им свойственно профессиональное самоопределение, а значит с ними возможно обсуждение разнообразного круга вопросов относительно культуры, промышленности, науки, сельского хозяйства, географии регионов, а также понимания разнообразных взаимосвязей между этими факторами.

Цель и задачи. *Цель исследования* заключается в том, чтобы разработать механизм комплексного овладения студентами лингвистического вуза иностранного языка и краеведения стран-носителей этого языка. Задачи исследования нами были условно разделены на две группы. Первая группа включает в себя следующие исследовательские задачи: 1) обосновать необходимость комплексного изучения иностранного языка и краеведения; 2) изучить региональное деление Великобритании; 3) выделить факторы для сравнения региональных частей как Великобритании, в целом, так и отдельных её составляющих, в частности; 4) сопоставить региональные части

Великобритании по всем выделенным факторам. Вторая группа задач включает в себя методические задачи. Они заключаются в том, чтобы разработать методику обучения студентов нелингвистического вуза: 1) составлять классификацию региональных частей Великобритании; 2) сравнивать региональные части страны по вышеописанным факторам; 3) моделировать речевое поведение граждан этих региональных частей в игровых ситуациях соответственно критериям и нормам их поведения.

Методы исследования. Основным методом, использованным в нашем исследовании, формирующий эксперимент. В рамках его был использован ряд других методов, включающих сравнительный анализ, тестирование, моделирование.

Нами была разработана оригинальная методика обучения комплексного студентов нелингвистического иностранному языку и краеведению. Во-первых, данная методика включала в себя обсуждение на тему: *"The advantages of using region studies compared with country studies"*. В рамках дискуссии предлагалось обсудить следующие вопросы: 1) *Which subject is wider (narrow)- country- or regional studies?* 2) *Which subject enables to understand the features of the country as well as its national character in a more profound way?* 3) *Which subject develops analytical skills more efficiently? Why do you think so?*

Мы предположили, что повышение уровня понимания необходимости дисциплины способствует развитию более высокой мотивации к данному процессу.

Во-вторых, методика включала в себя составления студентами: 1) классификационного монолога-сообщения; 2) схемы- классификатора на тему *"Great Britain`s regional subdivision"*. Для подготовки данного сообщения студентам предлагалось ответить на вопросы: **I. Analysis:** 1. *What administrative-political parts does Great Britain consist of? Does it consist of England, Scotland and Wales?* 2. 1) *How many regions are there in England? Are there 9 regions in England?* 2) *What examples of regions does England contain? Does it contain Greater London, South East and South-West England, West Midlands?* 3. *What types of counties has England got? Has it got ceremonial, metropolitan and non-metropolitan counties?* 4.1) *How many ceremonial counties are there in England? Are there 48 ceremonial counties in England?* 2) *What examples do ceremonial counties comprise? Do they comprise Bedfordshire, Cornwall, Rutland?* 5. 1) *How many metropolitan counties are there in England? Are there 6 metropolitan counties in England?* 2) *What examples do metropolitan counties include? Do they include Merseyside, South Yorkshire, Tyne and Wear, West Midlands, and West Yorkshire?* 6. 1) *How many non-metropolitan counties are there in England? Are there 27 non-metropolitan counties in England?* 2) *What examples do non-Metropolitan counties have? Do they have Essex, Lancashire, Norfolk?* 7. 1) *How many unitary entities are there in England? Are there*

26 unitary entities? 2) What examples are unitary entities composed of? Are they composed of Slough and Northumberland? 8. 1) How many districts are there in Wales? Are there 22 districts in Wales? 2) What examples are districts of Wales made up of? Are they made up of Aberconwy, Blaenau Gwent and Dinefwr? 9. 1) How many communities are there in Wales? Are there 878 communities in Wales? 2) What examples are communities of Wales subdivided into? Are they subdivided into? Are they subdivided into Abertillery, Badminton, Bridgend? **II. Synthesis:** There is no single level of administrative units that covers the entire United Kingdom.

Нами была выбрана форма ответов на вопросы, а не чтения и перевода готового текста, поскольку первый упомянутый вид работы предполагает большую степень самостоятельности студентов. Предполагая создание своего собственного речевого продукта, ответы на вопросы вносят вклад в развитие креативного мышления, поскольку далее студентами составлялся монолог-сообщение на их основе.

При этом с языковой точки зрения, за общим вопросом следует специальный вопрос. Это означает, что общие вопросы предоставляют как информацию, так и лексико-грамматические шаблоны для ответов на специальные вопросы.

Также ответы на вопросы внесли вклад в развитие аналитических умений, и, следовательно, структурно-логического мышления студентов. Присутствовала идентичная структура построения обсуждения, следуя логике «от частного к общему». Частные вопросы, анализ, включали в себя общую характеристику подразделения целого на части (administrative-political parts), ввод специфических названий территориальных единиц (например, counties), их подвидов (ceremonial counties), их количества.

Разрабатывая нашу методику, мы предположили, что получение краеведческих знаний расширит представление студентов о таких понятиях, как «округ» (district), «графство» (county), «регион» (region), «община» (community). На основе текстового материала студенты лучше понимают различия между этими территориальными единицами, что, вероятно, позволит студентам не только более эффективно усвоить лексический материал, но и повысить уровень дифференцированности мышления.

В конце делался вывод по всей структуре подразделения страны. Перечень вопросов представлялся студентам в печатном виде. При этом в списке вопросы отделялись друг от друга цифрами: наиболее общие вопросы- римскими цифрами, а более частные- арабскими цифрами сначала без скобок, а потом- со скобками.

Кроме того, мы предположили, что подробная дифференциация с фактической (исторической, краеведческой) точки зрения позволила активизировать разные типы и свойства мышления на основе усвоения

семантической составляющей грамматических конструкций, используемых в процессе обсуждения. Первое свойство мышления, активизируемое нами, - точность. Обсуждая дифференциацию регионов, студенты обучались использовать грамматические конструкции соответственно их назначению. Например, для обозначения количества тех или иных административных или территориальных единиц в пределах страны студенты применяли конструкцию *there are.....* в сочетании с обстоятельством местоположения.

Второе свойство мышления- креативность. Сложный состав государства (Объединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии), а также изобилие административных и территориальных единиц в пределах государств позволили побуждать студентов к чередованию близких по смыслу, но различных грамматических конструкций, выражающих состав целого из частей, для осуществления классификации (см. табл. 1).

Таблица 1- Способы употребления грамматических конструкций в значении «классификации».

За лог	Предлог	
	+	-
Ак тивный	Consist (s) of.....	Contain....., comprise....., include...
Па ссивный	Тип глагола	
	Правильный	Неправильный
	Compose	(make)- ma <u>d</u> e up of....

Знакомясь с названиями составляющих каждой части Великобритании, студенты осуществляли анализ на разных уровнях. Первый уровень- графический. Студентам давалось задание составить словарь составляющих единиц, расположив их по алфавиту. Большое количество названий позволяло задействовать в работе знание практически всех букв английского алфавита в их чёткой последовательности.

На этом же уровне студенты осуществляли сравнительный анализ. Так, они находили сходные компоненты в написании названий составных частей стран (например, Cambridgeshire, Derbyshire).

Второй уровень, на котором осуществлялся сравнительный анализ, грамматический уровень. Студенты осуществляли его, используя особые сравнительно сопоставительные конструкции. Приведём пример: ***Both** Scotland **and** Wales are subdivided into districts* или *Wales **as well as** Scotland is made up of districts.*

На основе обсуждения студенты выполняли несколько заданий- составляли: 1) монолог- рассуждение; 2) схему-классификатор.

Последнее упомянутое задание способствовало овладению такой логической операцией мышления как обобщение. Работа осуществлялась в несколько этапов. На первом этапе студенты учились делать сообщение по схеме, составленной преподавателем, что служило наглядной опорой для стимулирования речевой деятельности на иностранном языке. На втором этапе они строили схему сами (см. рис.1).

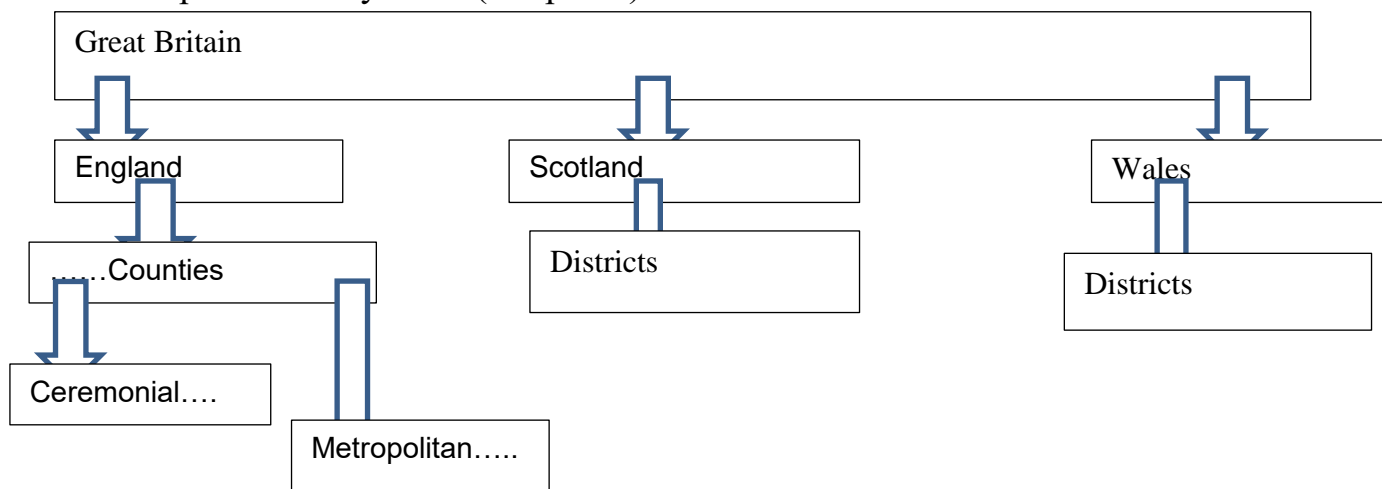

Рис. 1- Схематизированная классификация регионов Великобритании

Третий тип мышления, активизируемый в работе со студентами в контексте краеведения –критическое мышление. Так, студенты читали тексты об особенностях акцентов и диалектов английского языка в разных частях Великобритании. При этом осуществлялось сравнение их с эталонным английским языком, а затем выявлялись ошибки. В качестве примера приведём возможные ошибки на разных уровнях: фонетическом (сокращение служебных слов до первой одной или первых двух букв при их произношении в Ланкашире), грамматическом (отсутствие формы глагола to be для подлежащего в единственном числе в прошедшем времени).

Четвёртый развиваемый тип мышления- причинно-следственное мышление. Преподаватель иностранного языка развивал его у студентов в ходе игры в отгадки. Так, подготовка к игре осуществлялось в процессе чтения и перевода текстов о структурных подразделениях Англии, Шотландии и Уэльса. После этого студенты получали карточки, на которых описывались типичные особенности того или иного структурного подразделения Великобритании, относящиеся к экономике, политике или географии, без его названия. От студентов требовалось угадать название подразделения , указав в этом же высказывании причины своих догадок (см. табл.2).

Таблица 2- Употребление причинно-следственных союзов

Следствие	Потому что	Причина
-----------	------------	---------

It is West Midlands	Because (for, since)	The Museum of Transport is located here.
Причина	Следовательно	Следствие
Canterbury Christ Church University is situated here	Therefore (thus, so that, for this reason)	It is Kent.

Материал таблицы 2 доказывает существование корреляции между процессом развития причинно-следственного и пространственного мышления. Употребляя разные причинно-следственные союзы, студенты меняли местоположение причины и следствия относительно выбранного союза соответственно таблице выше.

Ход и результаты исследования. Наше исследование проводилось в 2024-2025 учебном году. В нём приняли участие две группы первого курса института механики и энергетики РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева- ДМ-17-25 как экспериментальная и ДМ -12-25 как контрольная. Студенты экспериментальной группы проходили комплексное изучение иностранного языка и краеведения страны этого языка. Студенты экспериментальной группы обучались иностранному языку с использованием только общего страноведческого материал (а именно без углублённого изучения краеведения).

Для удобства интерпретации результатов нами были разработаны критерии диагностики уровня развития когнитивных процессов студентов в ходе комплексного овладения иностранным языком и краеведением страны изучаемого языка. Студенты, находящиеся на *высоком* уровне развития когнитивных процессов в ходе комплексного овладения двумя дисциплинами демонстрируют высокий уровень развития мотивации к овладению краеведением, демонстрируя глубокое понимание различий между страноведением и краеведением. Они разностороннее аргументируют на иностранном языке необходимость изучения второй упомянутой дисциплины. Студенты на этом уровне демонстрируют высокий уровень развития всех типов мышления (структурно-логического, креативного, критического, причинно-следственного) средствами иностранного языка при его комплексном изучении с краеведением. Студенты на высоком уровне оказались способными к выполнению всех возможных мыслительных операций (классификации, обобщения, сравнения) средствами иностранного языка при его совместном с краеведением изучении. Эти студенты способны к выполнению сравнительного анализа на грамматическом, лексическом, графическом уровнях.

Студенты, находящиеся на *высоком* уровне развития когнитивных процессов в ходе комплексного овладения двумя дисциплинами, полностью мотивированы к овладению краеведением. Они полностью понимают различия между страноведением и краеведением. Они приводят много аргументов на

иностранном языке необходимости изучения второй упомянутой дисциплины. Студенты на этом уровне демонстрируют развитие всех типов мышления (структурно-логического, креативного, критического, причинно-следственного) средствами иностранного языка при его комплексном изучении с краеведением.

Студенты на высоком уровне оказались способными к выполнению всех возможных мыслительных операций (классификации, обобщения, сравнения) средствами иностранного языка при его совместном с краеведением изучении. Будучи способными к выделению не только всех типов (в виде отдельных слов), но и подтипов (в форме словосочетаний) территориальных единиц в пределах страны изучаемого языка, студенты на высоком уровне имеют наиболее дифференцированное мышление.

Также эти студенты способны к выполнению сравнительного анализа на грамматическом, лексическом, графическом уровнях.

Студенты, находящиеся на *хорошем* уровне почти полностью мотивированы к овладению краеведением. Они почти полностью понимают различия между страноведением и краеведением. Они приводят несколько аргументов на иностранном языке необходимости изучения второй упомянутой дисциплины. Студенты на этом уровне отличаются развитием почти всех типов мышления средствами иностранного языка при его комплексном изучении с краеведением. Студенты на хорошем уровне оказались способными к выполнению почти всех возможных мыслительных операций средствами иностранного языка при его совместном с краеведением изучении. Они могут выделять не только типы, но и некоторые подтипы территориальных единиц внутри страны изучаемого языка.

Эти студенты способны к выполнению сравнительного анализа на каких-нибудь двух уровнях - грамматическом, лексическом или графическом уровнях.

Студенты, находящиеся на *удовлетворительном* уровне также мотивированы к овладению краеведением, в общих чертах понимая различия между страноведением и краеведением. Они приводят не более одного аргумента на иностранном языке необходимости изучения второй упомянутой дисциплины. Студенты на этом уровне демонстрируют высокий уровень развития некоторых типов мышления средствами иностранного языка при его комплексном изучении с краеведением. Студенты на хорошем уровне оказались способными к выполнению почти всех возможных мыслительных операций средствами иностранного языка при его совместном с краеведением изучении. Однако студенты, находящиеся на среднем уровне, могут выделять только типы (без подтипов) внутри страны изучаемого языка.

Эти студенты способны к выполнению сравнительного анализа на каких-нибудь двух уровнях - грамматическом, лексическом или графическом уровнях.

Студенты, находящиеся на *низком* уровне, не мотивированы к овладению краеведением, так как не понимают различий между страноведением и краеведением. Они не приводят ни одного аргумента на иностранном языке необходимости изучения второй упомянутой дисциплины. Студенты на этом уровне не демонстрируют развитие никаких типов мышления средствами иностранного языка при его комплексном изучении с краеведением. Студенты на низком уровне оказались не способными к выполнению каких-либо мыслительных операций средствами иностранного языка при его совместном с краеведением изучении. Студенты на низком уровне неспособны к выделению ни типов, ни подтипов территориальных единиц внутри страны изучаемого языка, то есть у них не развито дифференцированное мышление.

Эти студенты не способны к выполнению сравнительного анализа на каком –либо двух уровнях- грамматическом, лексическом или графическом уровнях.

Таблица 3- Анализ уровня развития когнитивных процессов студентов при комплексном овладении иностранным языком и краеведением

Группа	Общее количество студентов	Уровень (количество студентов)			
		Высокий	Хороший	Средний	Низкий
ДМ 17-25	28	23	4	1	-
		Уровень (%)			
		82,14	14,29	3,57	-
ДМ 12-25	23	Уровень (количество студентов)			
		Высокий	Хороший	Средний	Низкий
		-	-	3	2
		Уровень (%)			
		Высокий	Хороший	Средний	Низкий
		-	-	13,04	86,96

В результате проведённого исследования было выяснено, что большинство студентов группы ДМ 17-25 (экспериментальной) находится на высоком уровне развития когнитивных процессов в ходе комплексного овладения краеведением и иностранным языком. Количество студентов на хорошем уровне в группе ДМ 17-25 значительно превысило численность

студентов, находящихся на среднем уровне. Подгруппа низкого уровня в экспериментальной группе отсутствовала.

Противоположные результаты были получены в группе ДМ 12-25 (контрольной). Количество студентов, находящихся на низком уровне развития когнитивных процессов в ходе комплексного овладения краеведением и иностранным языком превысило численность студентов на среднем уровне. Подгруппы как высокого, так и хорошего уровня в контрольной группе отсутствовали.

Полученные результаты исследования подтвердили эффективность разработанной нами оригинальной методики. В результате проведенного исследования наша гипотеза подтверждена.

Заключение. Наше исследование обладает теоретической важностью, потому что в нём описан механизм развития когнитивных процессов средствами комплексного овладения иностранным языком и краеведением страны изучаемого языка. Наша работа также имеет практическую значимость, поскольку в ней описаны принципы построения как обучающей, так и диагностирующей методики комплексного обучения иностранному языку и краеведению страны изучаемого языка. Новизна нашего исследования заключается в обосновании как комплексного овладения двумя смежными дисциплинами, так и возможности замены в учебной программе страноведение на более дифференцированную дисциплину – краеведение страны изучаемого языка.

Литература.

1. Акиндина, А. С. Педагогические условия формирования универсального учебного действия "овладение понятием" у младших школьников / А. С. Акиндина // Письма в Эмиссия.Оффлайн. – 2020. – № 4. – С. 28-32. – EDN TJPNUP.

2. Болтаев, Ф. Ф. К вопросу о социальной сущности языка / Ф. Ф. Болтаев // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2020. – № 23. – С. 55-58. – EDN VLVFMW.

3. Игин, И. В. Иностранный язык как универсальный инструмент влияния на людей / И. В. Игин, Е. А. Сентищева // Молодежь и системная модернизация страны : Сборник научных статей 6-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых, в 3-х томах, Курск, 20–21 мая 2021 года. Том 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 171-174. – EDN HOZZSN.

4. Каплюк, М. А. Понятие и виды высших учебных заведений: проблемы их правового определения / М. А. Каплюк // Известия высших учебных

заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2006. – № S20. – С. 29-33. – EDN HTNUWD.

5.Маркова, С. М. Комплексный подход как основа исследования профессионального образования / С. М. Маркова, Ю. А. Бекетова, Е. В. Филатова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67-3. – С. 98-100. – EDN JMJWZD.

6. Новые тенденции и перспективы психологической науки / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 201. – 640 с. (Методология, история и теория психологии) ISBN 978-5-9270-0393-8.

КАРТИННЫЕ ГАЛЕРЕИ И ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ГОРОДАХ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990–2020-Е ГГ.

Урожаева Т.П. - Кандидат исторических наук, научный сотрудник
Иркутский государственный университет, лаборатория исторической и политической демографии

Аннотация. Период второй половины 1990-х годов можно охарактеризовать как время изменения ценностных установок и векторов развития культуры. Наблюдалось исчезновение иерархии жанров, жёсткой нормативности канонов и стилевого единства. Синтез разных видов искусств — живописи, графики, объёмной пластики, лежащий в основе многих работ этого периода, стал в наступившем веке одним из основных способов создания художественных произведений.

Ключевые слова: выставки, картины, искусство, галерея.

В период с 2000 по 2014 гг. художники Приангарья приняли участие в более чем 600 выставках, среди которых знаковые мероприятия международного, федерального, регионального уровней. Надо ли говорить, насколько это способствовало укреплению авторитета, имиджа Иркутской области среди российских регионов.

Были начаты проектные и реставрационные работы, которые из-за финансовых трудностей пришлось на несколько лет приостановить. В 1995 г. указом Президента РФ усадьба *В.П. Сукачёва* была отнесена к числу памятников федерального значения. В 1998 г. в Иркутске выставкой фотографий *А. Князева* открылась новая частная картинная галерея – арт-галерея «ОКО», расположенная в здании бывшего кинотеатра «Марат» [20, с. 3].

В 1998 г. реставрационные работы возобновились, а уже в 2000 г. реставраторы передали музею первый отреставрированный объект – «Дом для гостей». В мае 2001 г. в нём открылась выставка «*В.П. Сукачёв* – меценат и общественный деятель». В декабре 2001 г. открылся для посещений флигель «Службы с конюшней», а летом 2004 г. – «Дом прислуги и кухня». В этих зданиях сотрудники музея попытались воссоздать быт дворянской семьи, атмосферу как бы временного отсутствия хозяев [29, с. 3].

В феврале 2005 г. в музее-усадьбе *В.П. Сукачёва* открылась выставка работ преподавателей детских художественных школ и художественных отделений школ искусств области. Было представлено около 150 произведений живописи, графики, декоративно-прикладного искусства.

Выставки творческих работ преподавателей становились традицией: в 2000 г. в ней приняли участие 70 чел., а в 2005 г. – 118 из 29 территорий области. Радовало то, что были представлены авторы не только из больших городов, но и отдаленных поселков – Невона, Мельничного, Белореченска, Осы и т.д. [7, с. 3]

В феврале 2011 г. творческая богема Иркутска загорелась идеей: организовать в городе Центр современного искусства и привлечь к созданию этого самого искусства рядовых иркутян. Выставочно-гостиничный комплекс «Арт-хаус», где находилась галерея современного искусства «Главный стиль», располагалась в одном из самых укромных уголков Иркутска, на пересечении улиц *Тимирязева* и *Борцов революции*.

У директора галереи *Т. Смольковой* и компании были новые идеи: организовать в Иркутске Центр современного искусства и привлечь к созданию этого искусства рядовых иркутян. В целях пропаганды галерея «Главный стиль» объявила международный конкурс проектов «Иркутск – город будущего», в ходе которого предлагала горожанам «генерировать идеи» художественных произведений, посвящённых будущему Иркутска, и приходить с ними в экспериментальную творческую лабораторию «Арт-хауса» [10, с. 3].

Выставка собрала в декабре 2011 г. в Иркутске художников из России и десятка зарубежных стран. Событие такого масштаба культурный бомонд Иркутска не видел с 2003 г. На выставке были представлены 350 художественных полотен со всего мира. По словам *Д. Салацкой*, у авторов проекта «Человек и город» сначала была амбициозная задача собрать 350 художников со всего мира, однако потом решили остановиться на более реальном варианте – 350 лучших работ. О своём желании участвовать в выставке заявили художники 20 городов России, 38 китайских живописцев. Хотели принять участие Польша, Германия, Франция, Италия, Монголия, Корея, Индия. Работы современных индийских и итальянских художников в Иркутске ещё не видели [22, с. 3].

В 2011 г. подготовка к празднованию юбилея Иркутска всколыхнула творческую инициативу многих учреждений и организаций. Не остались в стороне и иркутские художники.

Вот что рассказала куратор выставки, директор галереи *Н. Куikliна*:

– В выставочных залах разместились произведения изобразительного искусства, соединённые единой концепцией православия на иркутской земле. 33 художника представили в живописи, графике и декоративно-прикладном искусстве пейзажи и портреты, жанровые исторические работы и натюрморты, показали своё прочтение и видение непростой темы. Надо сказать, что в своём творчестве участники юбилейной выставки по-разному подходили к решению поставленной задачи, но каждый из них вкладывал в произведение душу, старался передать свои эмоции, впечатления, знания [28, с. 3].

В июне 2012 г. галерее портретов, автором которых являлась иркутская художница *Т. Ларёва*, исполнилось 10 лет. По случаю юбилея в театре, в стенах галереи, состоялась торжественная церемония. На встречу с художницей, руководством театра пришли представители общественности города, писатели, театралы. Само собой разумеется, самыми почётными гостями стали герои портретов – известные и любимые в народе артисты *В. Елисеев*, *Г. Проценко*, *В. Безродных*... Минутой молчания почтили память безвременно ушедших великолепных мастеров сцены *В. Филимонова*, *О. Матеосова*, народной артистки России *Л. Стрижёвой*, чьи портреты представлены в галерее. На очереди была подготовка к созданию портрета заслуженной артистки РФ *Н. Ольковой*. В театре *Н. Ольковой* создана целая галерея русских женщин, которым свойственны и природный ум, и юмор, и самопожертвование, и сильная воля [33, с. 4].

В ноябре 2012 г. на просторах выставочного зала Сибэкспоцентра (г. Иркутск), в течение нескольких дней проходила юбилейная выставка, посвящённая 80-летию Иркутского регионального отделения всероссийской организации «Союз художников России».

Под сводами зала разместилось более 900 произведений живописи, графики, декоративно-прикладного искусства, иконописи, да и количество участников впечатляло – около 250 художников. Ювелирные украшения, скульптурные композиции, модели одежды, декоративные панно, не говоря уже о доминанте, покорившей самые изысканные вкусы, – произведениях живописи – всё это произвело буквально ошеломляющее впечатление [3, с. 2].

В апреле 2013 г. художественные выставки Иркутска открывались сплошь по юбилейным поводам. Так, 26-го в отделе сибирского искусства Иркутского областного художественного музея им. *В.П. Сукачёва* (ул. К. Маркса, 23) открылась экспозиция заслуженного художника РФ *А. Шишцына*, посвящённая его 75-летию, а 30 апреля открылась двойная выставка художников *Шоболовых*, отца и сына, которые отмечали, соответственно, 60 и 30 лет. Впрочем, как таковой возраст авторов был не важен, гораздо ценнее то, что, «пользуясь случаем», художники старались наиболее полно представить своё творчество [6, с. 3].

В июне 2013 г. иркутская галерея «Дом художника» завершала свой выставочный сезон экспозицией творческого объединения «Дамы пик». Содружество, состоящее только из женщин-художниц, за 10 лет существования разрослось до 15 участниц и каждый год проводило своего рода творческие отчёты. Десятки произведений, выполненных в самых разных техниках – от классической живописи до малоизвестной техники ганутель, – показывало женскую сторону художественной культуры Иркутска. Кроме упомянутых *А. Ченских* и *Н. Ярыгиной*, свои работы представили *С. Гуськова*, *А. Халипова*, *С. Воронина*, *А. Буддо*, *А. Рыкова-Базарон*, *И. Жукова*, *Н. Пологрудова*, *Т. Анисимова*, *С. Аносова*, *О. Рыбчинская*, *Л. Рябцовская*, *У. Кузьмина* и *Т. Софронова*. Кто из них был более известен в арт-среде Иркутска, кто-то только начинал свой путь, но все они так или иначе имели художественное образование.

Экспозиция проекта «Дамы пик» закрывала выставочный сезон перед наступлением летних каникул в галерее «Дом художника» [5, с. 3].

В июле 2014 г. в арт-галерее «DiaS» состоялось открытие персональной выставки *Б. Десяткина*, посвящённой 66-летию со дня рождения художника.

Б. Десяткин оставил более 600 полотен, но при жизни художника не было издано ни одного каталога или альбома. Упрямый и независимый живописец-фаталист постоянно был преследуем мистическими событиями. Незадолго до смерти художника автопортрет был утрачен при загадочных обстоятельствах как предупреждение о скором конце.

С июля 2023 г. посетителям были представлены сразу три выставки. В галерее открылась масштабная выставка «Собрание двух веков. Город. Лес. Человек». Большая часть работ – живопись сибирских художников XX–XXI вв. из коллекции *В. Бронштейна*, собранной за последние 25 лет. Кроме того, в галерее прошла персональная выставка художника из Санкт-Петербурга *Е. Мулука*. Его стрит-арт проекты можно было увидеть более чем в 30 городах России. Проект «Начало», представленный в Иркутске, был создан специально для галереи. Это 10 картин, выполненных акрилом и аэрозольными красками. Одна из тем работ художника – впечатления о Байкале [9, с. 2].

В июле 2025 г. в культурно-выставочном Центре им. *Н.К. Рериха* на Байкале состоялось открытие персональных выставок самобытных художниц из Москвы – *Ю. и М. Ивановых*.

Выставка *Ю. Ивановой* «Геометрия Вселенной» представляет собой графику в технике пастель, в которой в символических образах автор выражал восприятие Вселенной, философскую мысль о единении безграничного космоса, соединении земли и неба.

М. Иванова пишет свои полотна в технике масляной и акриловой живописи. На выставке были представлены разные серии работ художницы: «Единство Космоса», «Энергия музыки», «Великие Гималаи» и другие. Устремление к прекрасному как основа жизни человека являлось лейтмотивом творчества обеих художниц – *Ю. и М. Ивановой*. Их творчество никого не оставило равнодушным [19, с. 2].

В 1996 г. в г. Братске московский коллекционер живописи *Н. Корнилов* при поддержке местных властей решил осуществить проект *В. Ерофеева*. Он бросил клич на всю Россию, ближнее и дальнее зарубежье. И отовсюду пошли живописные полотна с петухами да курами, музыкальные и литературные произведения, воспевающие «русский будильник».

Подзаряженный участием земляков в создании необычного музея, свою петушиную версию изложил на холсте и братский художник *Н. Чумаченко*. Работа его была сделана настолько блестяще, что коллекционер *С. Арбатский*, обладатель этой картины, даже не хотел с нею расставаться.

Н. Корнилов, в прошлом сибиряк, подарил Братску более 300 оригинальных полотен современной живописи, которая время от времени выставлялась на обозрение братчан [16, с. 2].

В мае 1999 г. в братской гимназии № 1 начала работать детская картинная галерея, где были выставлены лучшие работы юных художников, которые получили общественное признание на конкурсах и выставках. Детская картинная галерея начала приобретать работы у юных художников, которым выдавался специальный документ. Здесь все, как у взрослых, и, считали организаторы, мог наступить такой день, когда известные художники могли прийти в детскую картинную галерею, чтобы увидеть воочию, как они начинали. Как правило, детские работы даже именитых художников безвозвратно терялись, а галерея сохранила все, пополняя свои фонды новыми работами сменяющих друг друга поколений юных художников [17, с. 3].

Постановлением губернатора *Б. Говорина* в марте 1999 г. был учрежден конкурс «Образцовое учреждение культуры». Конкурс проводился в два этапа по нескольким номинациям, итоги подвела коллегия комитета по культуре администрации области. Диплом III степени получила картинная галерея г. Усть-Илимска (директор *Н. Волкова*) [18, с. 2].

В марте 2001 г. завершила свое пребывание в г. Усть-Илимске выставка-продажа картин из старинного сибирского города Томска. Полотна 13 авторов привезла в город «Арт-галерея» – одна из первых в Томске частных фирм. На презентации выставки побывали усть-илимские художники, представители управления культуры, администрации города, СМИ [23, с. 3].

В 2010 г. картинной галерее г. Усть-Илимска исполнилось 18 лет. Организована она была группой местных художников при активной поддержке первого директора галереи *Н. Волковой* и сначала называлась просто выставочным залом, но со временем приобрела свой более высокий статус. За прошедшие годы в ней не один раз побывали почти все жители города. Ну а гости Усть-Илимска, при наличии свободного времени, посетить картинную галерею считали своим неперенным долгом. Постоянно устраивались здесь выставки работ усть-илимских художников и их коллег из других городов Иркутской области. Небольшой коллектив галереи трепетно относился к своему делу – задумывались новые экспозиции, увеличивалось количество картин, привлекались к сотрудничеству одаренные дети [26, с. 2].

В марте 2023 г. кандидатуры для награждения Почетными грамотами ЗС Иркутской области были согласованы на заседании комиссии по Регламенту, депутатской этике, информационной политике и связям с общественными объединениями под председательством *О. Безродных*.

Из 18 кандидатур, которые предстояло рассмотреть депутатам областного парламента на мартовской сессии, четверо были работниками культуры. *Ю. Дмитриева* много лет работала в

этой сфере. Свой трудовой путь она начинала в должности экскурсовода картинной галереи, а позднее является директором МБУК «Картинная галерея» в Усть-Илимске, которое посещали жители и гости города [34, с. 2].

Начиная еще с 1977 г. художественные выставки в поселке Саянск следовали одна за другой, но размещались они в библиотеке, иных присутственных местах. Своей «жилплощади» у картин не было. Дебютным вернисажем нового музея стала уже восьмая по счету выставка местных художников.

Сложился своеобразный культурный комплекс. Получили признание талантливые *Г. Говорин, И. Быргазова, Т. Колобова, Н. Скареднев, В. Кузнецов* и другие мастера кисти.

Начиная с 1983 г. саянская картинная галерея радовала горожан, став необходимым противовесом «дискоточной» культуре. И даже учебным центром. Ежедневно здесь проводились по два-три лектория для старшеклассников по истории мировой художественной культуры, не считая других мероприятий.

Небольшая, но в ней каждый месяц менялись экспозиции, предоставлялись площади профессиональным художникам и любителям. Часто и детям, которые в мастерстве могли посоревноваться со взрослыми [11, с. 4].

Фонды быстро прирастали, и отнюдь не случайными приобретениями. Тут с самого начала была взята высокая планка, без ссылки – саянский автор написал полотно или же более именитый. В залах «поселились» картины иркутян *Г. Новиковой, С. Гаращук, А. Гутерзона*, ангарчанина *Ю. Митькина*, красноярца *А. Поздеева*, барнаульца *А. Вагина*, петербуржца *В. Верецагина...*

После того как *А. Кузнецова* перешла директором в одну из красноярских галерей, а руководство Саянской приняла *В. Ярославцева*, уровень научной и популяризаторской работы в небольшой коллективе, нисколько не ослаб. Галерея была принята в ассоциацию «Открытый музей» и достойно ее там представляла. На «Биеннале-97» международный состав экспертного совета очень одобрительно отозвался о большой серии детских рисунков, привезенных саянцами на этот музейный фестиваль. В городе пестовали уже новое поколение художников [30, с. 2].

В июле 2001 г. саянская картинная галерея и ОСПАО «Восток» заключили договор. Смысл его – дать возможность работникам ознакомиться с картинами, хранящимися в фондах галереи. 19 картин были размещены в кабинетах управления стройки. Работы известных в Приангарье мастеров, в том числе и местных саянских художников *А. Знаменского, В. Кузнецова, Н. Скареднева*, радовали саянских строителей. Договором было предусмотрено, что строители помогут учреждению культуры в изготовлении рамного обрамления для картин [12, с. 2].

По мнению специалистов, Саянская картинная галерея являлась на 2002 г. одним из самых оживленных художественных центров Приангарья. Гордостью Саянского музея, а именно такой статус подходил галерее более всего, являлись богатейшие фонды, в которых можно было увидеть произведения таких мастеров, как *В. Рогаль* и *А. Шипицин*, *В. Смагин* и *Е. Конев*, здесь хранилась одна из лучших работ *Г. Новиковой* «Раковина».

На ноябрь 2002 г. число произведений искусства в фондах галереи приближалось к 3 тыс. ед. хр. Кроме живописных и графических работ, это были скульптура, произведения декоративно-прикладного искусства [4, с. 3].

20-летний юбилей отметила в 2003 г. картинная галерея Саянска. Благодаря стараниям коллектива энтузиастов, а именно таковыми являлись директор *В. Ярославцева*, главный хранитель фондов *Г. Скареднева*, заведомом *О. Гальчук, К. Симакова*, Саянская картинная галерея на 2003 г. являлась одним из самых оживленных художественных центров Приангарья.

Фонды музея насчитывали более 20 тыс. ед. хр. – это произведения живописи, графики, скульптура, декоративно-прикладное искусство. Благодаря тесным контактам с коллегами из Москвы, Петербурга, других городов России фонды постоянно пополнялись, прирастали работами художников разных стилей и направлений. Особую ценность представляли произведения иркутских мастеров. Неудивительно, что залы галереи никогда не пустовали [8, с. 2].

В ноябре 2008 г. настоящим праздником для жителей Саянска стал 25-летний юбилей городской картинной галереи. В уютном, недавно отремонтированном и словно помолодевшем помещении собрались представители городской мэрии, творческих организаций, общественности города. В гости к саянцам приехали коллеги из Тулуна, Ангарска, Шелехова, Иркутска.

Саянск по праву гордился и собственной школой живописи. Здесь жили и работали истинные подвижники искусства, такие как *И. Плиско, А. Знаменский, И. Брызгалова, Г. Зайцева*, их произведения можно было увидеть и на юбилейной выставке. Настоящая живописная летопись Саянска была создана *В. Кузнецовым*. Его городские пейзажи подкупали свежестью и чистотой красок. Сиреневый туман багульниковых полей, весенние проталины в присаянской тайге, изящные натюрморты... Для саянских художников галерея являлась не только выставочной площадкой, но и местом общения, учёбы [27, с. 3].

Таким образом, к настоящему времени галереям принадлежат важные гуманитарные и экономические функции, масштаб галерейного движения в городах Иркутской области стал значителен, что повысило и утвердило роль галерей в развитии культуры, искусства и художественной жизни региона. Галереи влияли на формирование российского и регионального художественного рынка, на развитие культурного туризма. Данные обстоятельства позволяют рассматривать галереи как важный предмет научного исследования, во многом определяющий развитие современного изобразительного искусства, особенно провинциального, отдаленного от столичных центров.

Литература:

1. Автопортреты Павла Авенариуса // Губерния. 2014. 30 сентября. С. 3.
2. Ангара – Енисей: великие реки сибирского искусства // Губерния. 2014. 14 окт. С. 4.
3. *Быков О.* Апофеоз творческих исканий // Вост.-Сиб. правда. 2012. 19 ноября. С. 2.
4. *Быков О.* Драгоценная россыпь талантов // СМ-номер один. 2002. 5 ноября. С. 3.
5. *Васильев М.* «Дамы пик» закрывают сезон // Ирк. репортер. 2013. 17 июня. С. 3.
6. *Васильев М.* «Живопись – это прежде всего эксперимент» // Ирк. репортер. 2013. 6 мая. С. 3.
7. *Васильев О.* Порыв к прекрасному // СМ-номер один. 2005. 16 февр. С. 3.
8. Галерея Саянска – 20 лет // Новые горизонты. 2003. 13 дек. С. 2.
9. Галерея В. Бронштейна открылась в Иркутске после масштабной реконструкции // Обл. газета. 2023. 30 июня. С. 2.
10. *Докукина К.* «Иркутск стал скучный»: местные художники предложили сделать город интереснее // Ирк. репортер. 2011. 26 февр. С. 3.
11. *Жартун С.* Территория творчества // Вост.-Сиб. правда. 2001. 5 апр. С. 4.
12. Искусство приходит к строителям // Новые горизонты. 2001. 21 июля. С. 2.
13. *Кабунова А.* В полотнах – лики России // Губерния. 2015. 20 янв. С. 4.
14. *Кабунова А.* Жила-была галерея // Губерния. 2014. 19 авг. С. 3.
15. «Князь живописи» в арт-галерее «DiaS» // Ирк. репортер. 2014. 15 июля. С. 2.

16. Монахов В. Братское «Ку-ка-ре-ку» // Огни Ангары. 1998. 3 сент. С. 2.
17. Монахов В. Детские картины с постоянной пропиской // Знамя. 1999. 19 мая. С. 3.
18. На звание образцовых // Вост.-Сиб. правда. 1999. 23 окт. С. 2.
19. Нарулина Т. Устремление к прекрасному // Обл. газета. 2025. 14 июля. С. 2.
20. Памятные даты // Вост.-Сиб. правда. 2018. 26 июня. С. 3.
21. Памятные даты // Губерния. 2015. 17 февр. С. 3.
22. Переломова Ю. «Есть Арт-Москва, Арт-Красноярск. Почему нет Арт-Иркутска?» // Ирк. репортер. 2011. 27 авг. С. 2.
23. Покупатель выбирает реализм // Лесохимик Усть-Илима. 2001. 12 марта. С. 3.
24. Постникова Т. Холст, масло, бизнес: как живут современные частные галереи Иркутска // Конкурент. 2015. 17 ноября. С. 3.
25. Санина А. Нетрадиционная выставка в Усть-Илимске // У-И правда. 1998. 30 сент. С. 3.
26. Сивеня А. Живописная история // Сиб. энергетик. 2010. 18 июня. С. 2.
27. Соболев Е. «Как бальзам для души» // Губерния. 2008. 20 ноября. С. 3.
28. Соболев Е. Мотивы, продиктованные верой // Сиб. энергетик. 2011. 20 сент. С. 3.
29. Соболев Е. Там, где усадьба... // Обл. газета. 2009. 18 февр. С. 3.
30. Соловьев Ю. Эрмитаж в таежном варианте // Саянские зори. 1999. 19 янв. С. 2.
31. Территория искусства // Вост.- Сиб. правда. 2020. 17 марта. С. 2.
32. Фонды картинной галереи Усть-Илимска за 30 лет выросли до 1,7 тысяч произведений искусства // Парламентские вести. 2022. 15 ноября. С. 3.
33. 12 актёрских характеров // Вост.-Сиб. энергетик. 2012. 19 июня. С. 3.
34. 18 жителей Иркутской области награждены Почетными грамотами ЗС // Губерния. 2023. 15 марта. С. 2.

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ СТУДЕНТКИ «ОГНЕННОГО» ВЫПУСКА КУРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА КАПЛИНСКОЙ АННЫ ИОСИФОВНЫ

Фетисов К.А. – студент педиатрического факультета

Научный руководитель – док. истор. наук, профессор Кравцова Е.С.

Курский государственный медицинский университет

Курск, Российская Федерация

Аннотация: Данная статья посвящена истории жизни врача-хирурга, к.м.н. Каплинской Анне Иосифовне. Она окончила Курский медицинский институт в 1940 году и ушла на фронт, после получения повестки. За время Великой Отечественной войны проявила себя как высококвалифицированный врач-хирург, спасая жизни многим раненым бойцам. За ее заслуги она была удостоена множества правительственных наград. После победы продолжила работать в сфере медицины, даже на пенсии.

Ключевые слова: Каплинская, огненный выпуск, Великая отечественная война, выпускница, врач-хирург, история.

Великая Отечественная война (ВОВ), рано утром, обрушилась на советский народ. Многие, как только услышали слово «война» добровольцами ушли на фронт. Среди них не мало молодых выпускников вузов, в т.ч. и

медицинских институтов. К сожалению, в настоящее время тяжело найти информацию о выпускниках вузов нашей страны, которые вскоре после окончания институтов ушли на фронт. Аналогичная история связана и со студентами Курского государственного медицинского института (КГМИ) [см. 1, 2]. Данная статья посвящена консолидации информации о выпускнице КГМИ ушедшей на фронт в годы Великой Отечественной войны.

Каплинская Анна Иосифовна. Родилась 5 декабря 1918 года в г. Миргород Полтавской области (Украинская ССР). Переехала в Курск со своей семьей в середине 1930-х годов, где и окончила 10 класс. Поступила в новооткрытый мединститут в 1935 году. Окончив Курский ГМИ в 1940 году с красным дипломом, осталась в Курской области и по направлению института отправилась в Золотухинский район врачом Штевецкой больницы. В августе 13 1940 г. ушла на войну в составе 280 Краснознаменной ордена Суворова Конотопско-Коростеньской стрелковой дивизии, получив звание капитан медслужбы. Анна участвовала в освобождении Курска, а также и в Курской битве, городов Украины, Польши и Чехословакии в составе своего медсанбата.

Начиная с 31 января 1942 года Каплинская несла бремя войны на должности ординатора операционно-перевязочного взвода. Но уже с 2 ноября 1942 года за заслуги, дисциплинированность и свою квалификацию была назначена командиром вышеуказанного подразделения. Анна Иосифовна заслужила уважение и авторитет не только личного состава своей части, но и всего соединения. За время работы на ее имя было направлено около 3 десятков писем от проходивших лечение в ее части бойцов и командиров, которые благодаря ее труду были возвращены в строй. Солдаты выражали благодарность за теплый уход и надлежащее лечение. Не раз проявляла героизм, во время бомбежек, сохраняя спокойствие и спасая жизни тяжело раненных бойцов. Проведенные тяжелейшие операции Клезверу Сергею Исаковичу (сквозное пулевое ранение грудной клетки, доставлен в тяжелом состоянии), Автушенко Иван Алексеевич, Беликов А.Ф. (размозжение локтевого сустава с повреждением сосудисто-нервного пучка), были отражены в сопроводительном документе к прилагаемой медали «За боевые заслуги», которой она была удостоена 9 марта 1943 года.

Следующая награда нашла Анну Иосифовну 15 июля 1943 года – Орден Красной Звезды. В период с 5.07 по 11.07, в ходе оборонительных боев близ сел Молотычи, Локтионово и Брехово, оказывала хирургическую помощь больным и раненым. За данный период ею было проведено 147 операций, из которых сложными – 10, что способствовало скорейшему возвращению в строй советских солдат. Вторым Ордена Красной звезды была удостоена 1 апреля 1945 года.

Работая сутками подряд, не отходя от операционного стола, отдавая всю себя своему делу, она не только спасала жизни раненым, но и занималась

обучением личного состава, передавая свой опыт молодым врачам и сестрам. За вклад в победу Великой Отечественной войны была награждена медалями «За взятие Берлина», а также «За Победу над Германией в Великой Отечественной Войне 1941-1945 г.».

После войны Анна Иосифовна продолжила работу по своей профессии, не прекращая даже после выхода на пенсию. Получила звание кандидат медицинских наук и отличник здравоохранения с врачебным стажем более 56 лет. В канун 70 годовщины освобождения города Курска была отмечена Знаком «За особые заслуги перед городом Курском».

По рассказам дочери, она встретила своего будущего мужа Николая Мельчинского в 1944 году, который проходил службу в тоже дивизии. С ним она будет вместе рука об руку до конца войны и жизни.

К сожалению, Николай уйдет из жизни в 2003 г. на 85 году жизни, его супруга Анна – через 11 лет.

Литература.

1. Кравцова Е.С. Первые годы работы Курского медицинского института через призму материалов Государственного архива Курской области (1935-1941 гг.) // Архивный документ как исторический источник: проблемы выявления, верификации и интерпретации. Матер. Всерос. науч. конф. Курск: Юртэк, 2022. С. 84-88.

2. Кравцова Е.С. Участие студентов и сотрудников Курского медицинского института в Великой Отечественной войне // Проблемы изучения военной истории. Сб. ст. Третьей Всерос. науч. конф. Самара, ООО «Научно-технический центр». 2015. С. 184-185.

БИОГРАФИЯ ВЫПУСКНИКА КГМИ, УЧАСТНИКА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ МЕЛЬЧИНСКОГО НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

Фетисов К.А. – студент педиатрического факультета

Научный руководитель – док. истор. наук, профессор Кравцова Е.С.

Курский государственный медицинский университет

Курск, Российская Федерация

Аннотация: Медики внесли огромный вклад в историю победы над Германией. Благодаря их действиям в строй возвращались около 70% солдат. Одним из героев-военврачей являлся студент «огненного» выпуска КГМИ Мельчинский Николай Александрович. В данной статье освящена его довоенная биография, вклад в победу, а также история послевоенной жизни в Курске.

Ключевые слова: Мельчинский, история, КГМИ, военврач, Великая Отечественная война, огненный выпуск.

Великая Отечественная война против Германии и ее союзников была тяжелым бременем для всего советского народа. Неоценимый вклад в победу над фашизмом внесли студенты «огненных» выпусков Курского государственного медицинского института (КГМИ). Молодые врачи, которые только получили дипломы врачей, а некоторые даже не успев окончить медвуз, уходили на фронт [см. 1, 2, 3]. Настоящая работа посвящена консолидации знаний, представленных в информационных ресурсах сети интернета об одном из героев ВОВ, выпускнике КГМИ.

Мельчинский Николай Александрович. Родился 2 февраля 1919 года в г. Курске. Поступил на первый курс лечебного факультета Курского государственного медицинского института в 1938 году. Уже с 1941 года работал в хирургическом отделении одного из госпиталей города, совмещая с учебой. Участвовал также в сооружении оборонительных построек под Курском, где во время рытья окопов в Селиховых дворах заболел сыпным тифом. Далее долгое время находился на лечении.

Боевой путь для него начался в 1943 году будучи ординатором хирургического отделения полевого подвижного госпиталя № 380 центрального фронта, младшим военным врачом отдельного минометного полка резерва 60-й армии. Участвовал в Курской битве, освобождении Польши и боях под Берлином.

Отличился в боях за Днепровский плацдарм в 1943 году, был награжден медалью «За боевые заслуги». Совместно с подразделениями своего полка 26.09.1943 под артиллерийским и минометным обстрелами противника переправился на правый берег реки Днепр, где оказывал первую помощь, а также эвакуировал раненных бойцов. По сохраненным документам установлено, что лишь за 26 и 27 сентября Николай, несмотря на плотный огонь врага, вынес с поля боя более двадцати раненных солдат и командиров, а также их оружие.

За свой огромный вклад в приближении победы был множество раз удостоен правительственных наград: медаль «За отвагу», дважды медалями «За боевые заслуги», «За освобождении Праги», «За взятие Берлина», Орденом Отечественной войны I степени, а также медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной Войне 1941-1945 г.». Получил звание майора мед службы. 9 мая встретил в госпитале в Берлине, оказывая хирургическую помощь раненым.

В 1944 году встретил свою будущую жену (Каплинскую Анну Иосифовну), проходя службу в одной дивизии с ней и далее по жизни они были неразлучны. Об этом, как и о многом другом для историков поведала их дочь Евгения Мельчинская.

После войны продолжил службу в операционно-перевязочном взводе на должности командира. Был демобилизован в 1946 году. Вернувшись в Курск, продолжил учебу в родном вузе. Поступил в аспирантуру на кафедру ЛОР-болезней Курского ГМИ. За послевоенные годы активно вел научно-исследовательскую деятельность: защитил сначала кандидатскую диссертацию, а вскоре и докторскую, автор 56 научно-практических работ. С 1974 года назначен заведующим кафедрой, проработав там до пенсии.

Николай Мельчинский являлся заслуженным врачом РСФСР. Ушел из жизни в 2003 году в возрасте 85 лет.

Список литературы:

1. Кравцова Е.С. Участие студентов и сотрудников Курского медицинского института в Великой Отечественной войне // Проблемы изучения военной истории. Сб. ст. Третьей Всерос. науч. конф. Самара, ООО «Научно-технический центр». 2015. С. 184-185.

2. Кравцова Е.С. «Нас не надо жалеть»: военная судьба выпускника Курского медицинского института Бориса Алексеевича Родионова // Шагнущие в бессмертие: историко-антропологические проблемы изучения Великой Отечественной войны. Материалы Международной научной конференции. Курск: КГМУ, 2025. С. 67-70.

3. Лазаренко В.А., Кравцова Е.С., Квачахия Л.Л., Маркелов М.Ю. «Военный врач... халат поверх мундира»: участие студентов Курского государственного медицинского института в Великой Отечественной войне // Вестник Росздравнадзора. 2025. № 1. С. 90-98.

КУРСКИЕ НАРОДНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Цой В.В. –студентка лечебного факультета

Курский государственный медицинский университет

Научный руководитель – доктор ист. наук Кравцова Е. С.

Курск, Российская Федерация

Аннотация: в статье рассматривается история бытования и развития исполнительства на русских народных музыкальных инструментах на территории Курского края с XVII по начало XXI века. Особое внимание уделяется эволюции от любительского музицирования до профессионального академического уровня на примере деятельности ансамбля солистов «Русская мозаика». Анализируются основные этапы становления инструментальной культуры, влияние государственной политики на музыкальные традиции, а также просветительская роль народного исполнительства в современном социокультурном пространстве региона. Материал основан на архивных документах, периодических изданиях и научных исследованиях.

Ключевые слова: Курский край, народные музыкальные инструменты, домра, балалайка, гитара, баян, ансамбль «Русская мозаика», музыкальная культура.

Исполнительство на русских народных музыкальных инструментах является неотъемлемой частью культурного наследия Курского края. Его история насчитывает несколько столетий, начиная с первых упоминаний о домре в грамотах XVII века, где она фигурирует как инструмент скоморохов, подвергавшийся гонениям со стороны церкви и власти. В указной грамоте 1648 года, направленной в Белгород, предписывалось уничтожать «домры, и сурны, и гудки, и гусли, и хари, и всякие гуденные бесовские сосуды» [9, с. 296–299]. Такое отношение к народным инструментам сохранялось на протяжении длительного времени, что подтверждается грамотой 1673 года митрополита Белгородского и Обоянского Михаила, запрещающей «скоморохов с домрами и гуслиями, и с волынками, и со всякими играми» [6, с. 143].

В XIX веке ситуация начинает меняться благодаря гастроллям Великорусского оркестра В.В. Андреева (с 1891 года) и виртуоза-гармониста П.Е. Невского (с 1887 года), которые дали импульс к развитию струнных щипковых инструментов в регионе [1, с. 3]. Под их влиянием в уездах Курской губернии начали создаваться первые коллективы народных инструментов. Например, оркестр из 12 человек был создан в Кучеровской сельскохозяйственной школе и уже в мае 1904 года выступал в летнем театре Курска [7, с. 141]. Что касается гармоники, то ее появление в курском быту относится к началу XX века, а первое упоминание в прессе о виртуозе-гармонисте г. Топчеве датируется 1911 годом [8, с. 1].

Важным этапом стало включение народных инструментов в систему музыкального образования. В Курске серьезное отношение к гитаре сложилось благодаря деятельности И.А. Клингера и Ю.М. Штокмана, который с 1887 по 1906 годы бесплатно обучал детей игре на шестиструнной гитаре [1, с. 5]. Систематическое профессиональное образование начинается с открытия в 1932 году отделения народных инструментов, что способствовало переходу от любительского музицирования к профессиональному исполнительству. Этот период характеризовался активной поддержкой народного творчества через систему конкурсов, олимпиад и фестивалей, что создавало благоприятные условия для развития исполнительского мастерства.

Послевоенный период отмечен стабилизацией концертной деятельности и появлением выдающихся музыкантов, вышедших из Курского края. Ярким примером является народный артист России В.Ф. Гридин (1943–1997), чье творчество стало символом курской исполнительской школы. Его деятельность в Государственном русском народном ансамбле «Россия» и учреждение всероссийского конкурса его

имени подтверждают высокий уровень профессионального мастерства, достигнутый в регионе [1, с. 8].

Особое место в современной музыкальной жизни региона занимает ансамбль солистов «Русская мозаика», созданный в 1994 году. Коллектив, объединивший домру, балалайку, гитару, баян и ударные инструменты, прошел несколько этапов развития: от поиска собственного стиля (1994–1998) до стабильной концертной деятельности и международного признания (1999–2011) [4, с. 253–254]. Репертуар ансамбля эволюционировал от народных мелодий и популярных советских песен к классическим произведениям русских и зарубежных композиторов, включая М.И. Глинку, П.И. Чайковского, А. Вивальди, В.А. Моцарта, А. Пьяццоллу [2, с. 178].

Просветительская деятельность «Русской мозаики» имеет особое значение для региона. Ансамбль работает с разнообразной аудиторией – от дошкольников до ветеранов, выступая как в районных центрах области, так и на международных сценах Германии, Швейцарии, Франции, Мальты [2, с. 180]. Важным направлением является педагогическая работа: солисты ансамбля подготовили плеяду молодых исполнителей, продолжающих традиции народного инструментального искусства. С 2006 года регулярно проводятся тематические концерты с участием учеников О.В. Овчаренко (гитара), Ю.А. Вродливца (балалайка) и В.Н. Ткачевой (домра), что обеспечивает преемственность поколений [1, с. 9].

Таким образом, народное инструментальное искусство Курского края прошло сложный путь от гонений в XVII веке до академического признания в XXI столетии. Деятельность ансамбля «Русская мозаика» демонстрирует, что традиционные инструменты не только сохраняют свою актуальность, но и способны звучать в унисон с требованиями современной музыкальной культуры. Сочетание глубины традиций с высоким уровнем профессионального мастерства делает народное исполнительство важным элементом культурной идентичности Курского региона и способствует укреплению интереса к национальному наследию у современных слушателей.

Литература:

1. Бычков Д.В. История народной инструментальной музыкальной культуры Курского края сквозь призму деятельности ансамбля солистов «Русская мозаика» // Ученые записки Курского государственного университета. – 2013. – №2 (26). – 9 с.

2. Бычков Д.В. Основные аспекты просветительской деятельности ансамбля солистов «Русская мозаика»: 1994–2013 // Музыка в провинции:

традиции бытования и перспективы художественного образования. – Курск, 2013. – С. 173–189.

3. Конституция Российской Федерации. – М., 1993.

4. Пересада А.И. Оркестры и ансамбли русских народных инструментов. Международная энциклопедия. – Краснодар, 2004. – 592 с.

5. Петровская И.Ф. Другой взгляд на русскую культуру XVII века: об инструментальной музыке и о скоморохах. – СПб., 2013. – 150 с.

6. Руднева А.В. Курские танки и карагоды. – М.: Советский композитор, 1975. – 310 с.

7. Кириллова В.Н. Народные музыкальные инструменты Курской области // Искусство в системе гуманизации образования. – Курск, 2002. – С. 140–145.

8. Курская быль. – 1911. – 19 февраля.

9. Указная грамота в Белгород: 5.12.1648 г. // Иванов П.И. Описание Государственного архива старых дел. – М., 1850. – С. 296–299.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАРАТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Цуканова А.В. - студентка исторического факультета

Государственный гуманитарно-технологический университет

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры истории и гуманитарных наук, Рябова М.М.

Государственный гуманитарно-технологический университет

Орехово-Зуево, Российская Федерация

Аннотация: Статья посвящена анализу карательных операций на оккупированных территориях Курской области в годы Великой Отечественной войны. Рассматриваются методы системного террора, включая массовые казни, создание специально приспособленных мест для расстрелов, ложные обвинения мирных жителей в принадлежности к партизанскому движению, экономическое принуждение и сексуальное насилие. На примере конкретных районов Курской области демонстрируются масштабы преступлений, совершенных оккупантами, а также целенаправленный характер в проведенной политике.

Ключевые слова: карательные операции, террор, массовые казни, насилие, ложные обвинения.

Карательные операции на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны являлись элементом планомерной репрессивной политики нацистского режима, направленной на подавление сопротивления, устрашение гражданского населения и физическое уничтожение лиц, воспринимавшихся как угроза оккупационному порядку. Ключевыми задачами данных акций выступали ликвидация партизанских формирований, нейтрализация подпольных групп, а

также коллективные репрессии против населённых пунктов, заподозренных в поддержке антифашистского движения. Особую интенсивность подобные практики приобрели в Курской области, где оккупационные власти, опираясь на коллаборационистские структуры, реализовывали стратегию тотального контроля через систематический террор.

Данный вопрос неоднократно становился предметом изучения историков. Так В.В. Коровин подчёркивает, что репрессивная политика оккупантов непосредственно стимулировала рост сопротивления в регионе, в особенности активизацию партизанских формирований [6]. Работа О. Н. Аргунова детально показывает механизмы карательных акций и их последствия для мирного населения, что является составной частью политики массового уничтожения нацистов [8, с. 4]. А исследование Б.С. Мартынова демонстрирует деятельность местных коллаборационистов и их взаимодействие с оккупационными властями, что позволяет глубже понять социально-политические механизмы оккупационного режима [9]. Совокупность этих исследований позволяет реконструировать не только масштабы насилия, но и выявить его роль в системе идеологической и военной стратегии карательных отрядов, а также в формировании локальных моделей выживания и сопротивления населения.

Важным аспектом оккупационной политики являлось повседневное насилие, интегрированное в административную систему. Согласно документам, отражающим положение гражданского населения Курской области, методы устрашения включали не только карательные рейды, но и регулярные реквизиции продовольствия, принудительные работы, а также массовые внесудебные расправы. Яркой иллюстрацией служит эпизод из отчёта Чрезвычайной государственной комиссии: «С 3 по 9 марта [1942 года] немецкие войска при участии местной полиции провели облаву с целью ликвидации партизан. Не обнаружив участников сопротивления, карательные подразделения сожгли 13 населённых пунктов Дмитриевского района (248 хозяйств), расстреляв 139 мирных жителей...» [4]. Данный пример демонстрирует характерную для нацистской тактики подмену объекта репрессий: невозможность идентификации партизан компенсировалась террором против гражданского населения.

Оккупационные власти активно использовали институт заложничества как инструмент подавления сопротивления, а населённые пункты, заподозренные в связях с партизанами, подвергались тотальному уничтожению по принципу коллективной ответственности. Характерным примером служит карательная операция в деревне Рясник Михайловского района, описанная в акте Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК): «...была предварительно обстреляна артиллерийским огнём танков, после чего ворвавшиеся каратели начали жечь дома и надворные постройки деревни. Одновременно началась расправа с мирными жителями, попрятавшимися в подвалы» [1]. Данный эпизод

репрезентативен для тактики «выжженной земли», когда уничтожение инфраструктуры и массовые убийства гражданских лиц осуществлялись в качестве превентивной меры против потенциального сопротивления.

Параллельно с прямым насилием оккупанты реализовывали стратегию экономического террора, направленную на истощение ресурсов населения. В городе Курске, как свидетельствуют материалы архивных источников, систематическая конфискация продовольствия и принудительные работы усугубляли гуманитарную катастрофу: «Большинство жителей города Курска испытывали острый голод: продуктовых магазинов не было, а хлеб по 300 граммов выдавался только сотрудникам немецкой администрации, полиции и прочих оккупационных учреждений» [3, с. 89]. Подобная дискриминационная система распределения, сочетавшаяся с запретом на свободную торговлю, не только подрывала физическое выживание гражданских лиц, но и создавала социальную иерархию, где лояльность оккупационному режиму становилась условием доступа к базовым ресурсам.

Оккупационные власти вводили для жителей пригородных деревень натуральные налоги, включая обязательную сдачу молока и яиц. Эти меры, формально представленные как «хозяйственная необходимость», на деле лишали крестьян продовольственной базы, усугубляя голод и выступая инструментом системного экономического подавления. Подобная политика демонстрирует, как физическое насилие сочеталось с экономическим принуждением, создавая условия для тотальной деградации социальных структур и усиления эффекта устрашения через массовое обнищание населения.

Особое место в репрессивной практике занимало гендерно-мотивированное насилие, использовавшееся оккупантами как инструмент доминирования и деморализации. Сексуальные преступления против женщин и девочек, включая несовершеннолетних, носили не случайный, а системный характер, будучи санкционированы командованием в рамках тактики «тотальной войны».

Ярким свидетельством служит документ из архива УФСБ по Курской области – Справка о политическом, экономическом и военном состоянии Дмитриевского района после оккупации: «В пос. Калиновском Ново-Першинского сельсовета три немца затащили в одну из хат 14-летнюю девочку, изнасиловали её, оставив на теле следы издевательств – синие опухолы подтёков. <...> В селе Старый Город приглянувшаяся немцам девушка была изнасилована, а затем расстреляна. Тут же был убит её отец – 60-летний старик, пытавшийся предотвратить издеательства над своей дочерью» [5, с. 97]. Данные эпизоды, типичные для нацистской оккупационной политики на Восточном фронте, иллюстрируют её ключевые аспекты:

- 1) демонстративная жестокость – публичность расправ как элемент устрашения;
- 2) коллективное наказание – расправа над родственниками жертв;
- 3) дегуманизация – обращение с местным населением как с «ресурсом» для реализации власти.

Анализ подобных случаев позволяет рассматривать сексуальное насилие как неотъемлемую часть карательной стратегии оккупантов, направленную на подавление сопротивления и институциональное укрепление террора.

Среди различных форм деятельности карательных подразделений особое место занимала практика фабрикации обвинений в связях мирных жителей с партизанским движением. Подобная тактика, основанная на доктрине коллективной ответственности, выполняла двойную функцию: легитимизацию внесудебного террора через создание видимости «борьбы с сопротивлением» и системную деморализацию населения путём формирования атмосферы тотальной подозрительности. В условиях оккупации любой житель, вне зависимости от возраста или социального статуса, мог быть объявлен «партизаном», что трансформировало сам факт проживания в зоне боевых действий в основание для репрессий.

Ярким примером служит эпизод, описанный в корреспонденции газеты «Курская правда» (1943 г.), посвящённой зверствам оккупантов в Дмитриевском районе: «В ходе карательной операции группа из 17 жителей была объявлена партизанами. Несмотря на полное отсутствие доказательств их участия в подпольной деятельности, все они подверглись пыткам, а затем были расстреляны» [7]. Данный случай репрезентативен для нацистской практики «превентивного террора», когда массовые расправы осуществлялись не в ответ на действия сопротивления, а как превентивная мера, основанная на презумпции виновности. Как свидетельствуют материалы Чрезвычайной государственной комиссии, подобные акции были частью стратегии «выжженной земли», направленной на уничтожение социальных связей и подавление воли к сопротивлению через демонстрацию абсолютной безнаказанности оккупантов.

К числу наиболее варварских последствий карательных операций относились массовые казни, сопровождавшиеся созданием специально оборудованных мест для уничтожения людей. Эти объекты, спроектированные с учётом природного рельефа и модернизированные инженерными методами, обеспечивали систематизированный характер расправ, минимизируя сопротивление жертв. Одним из таких мест являлась Знаменская роща близ Курска, где в ходе обследования лета 1944 года был обнаружен овраг глубиной 10 метров и длиной 50 метров с массовыми захоронениями. В непосредственной близости выявлен котлован (6×4 м) и соединительная канава, ведущая к оврагу. Как отмечается в отчёте комиссии: «Доставляемые на автомашинах

арестованные оказывались в котловане, где их подвергали раздеванию, после чего через канаву направляли непосредственно к месту расстрела» [2]. Подобная инфраструктура, сочетавшая естественные особенности ландшафта с инженерными доработками, демонстрирует не только техническую подготовку карателей, но и институциональный характер террора, интегрированного в оккупационную систему.

Наличие стандартизированных «конвейеров смерти», таких как Знаменская роща, подтверждает, что массовые убийства не были спонтанными актами жестокости, а являлись частью стратегии устрашения, основанной на методичном уничтожении гражданского населения. Археологические и документальные свидетельства (включая параметры котлована и канавы) служат материальной доказательной базой, фиксирующей преступления нацистов как системное явление, санкционированное оккупационными властями.

Анализ карательных операций на оккупированных территориях Курской области в годы Великой Отечественной войны позволяет констатировать системный и стратегически организованный характер деятельности нацистских войск и коллаборационистских структур. Репрессивная практика, включавшая физическое уничтожение мирного населения, массовые казни с использованием инженерно-оборудованных объектов, фабрикацию обвинений в партизанской деятельности, экономическое ограбление и гендерно-мотивированное насилие, реализовывалась как взаимосвязанные элементы единого механизма подавления.

Указанные меры преследовали комплекс целей: подавление сопротивления через деморализацию населения, разрушение социальных связей посредством террора и легитимацию оккупационного режима через демонстрацию абсолютного контроля. Документированные примеры из Дмитриевского района и Знаменской рощи, подтверждённые материалами Чрезвычайной государственной комиссии, свидетельствуют, что карательные акции не являлись спонтанными эксцессами, а представляли собой институционализированную систему насилия. Её ключевыми признаками выступали стандартизация методов (таких как «конвейеры смерти»), интеграция репрессий в административную практику оккупации и синхронизация террора с экономической эксплуатацией.

Таким образом, нацистская оккупационная политика на территории Курской области соответствовала логике «тотальной войны», где террор против гражданского населения служил не побочным следствием, а инструментом достижения военно-политических целей, основанным на превентивном устрашении и систематическом уничтожении социальной инфраструктуры.

Литература:

1. Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о карательной операции в дер. Рясник Михайловского района Курской области // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://xn--90ag.xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai/article/1361669> (дата обращения: 10.09.2025 г.)

2. Акт обследования трупов, обнаруженных при раскопках в Знаменской роще г. Курска // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://victims.rusarchives.ru/akt-komissii-o-zlodeyaniyakh-nemecko-fashistskikh-voysk-v-d-ryasnik-mikhaylovskogo-rayona-kurskoy> (дата обращения: 10.09.2025 г.)

3. Из бюллетеня № 9 4-го отдела Управления НКВД по Курской области о положении населения во временно оккупированных районах Курской области за май 1942 г. // Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Курская область: Сб. док. – М.: Фонд «Связь Эпох», 2020, с.487

4. Из материалов о положении во временно оккупированных немцами районах Курской области // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://бд.безсрокадавности.рф/article/1361293> (дата обращения: 13.09.2025г.)

5. Из справки о политическом, экономическом и военном состоянии Дмитриевского района Курской области после его оккупации немецко-фашистскими захватчиками 20 декабря 1942 г // Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Курская область: Сб. док. – М.: Фонд «Связь Эпох», 2020, с.487

6. Коровин В.В. (Курск) Участие партизанских формирований в борьбе против коллаборационистов (1941–1943 годы) // Управление культуры Минобороны России Российская Академия ракетных и артиллерийских наук Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. Часть III, Санкт-Петербург // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://memo-randum.net/katalog/interesnye-statii/v-v-korovin-kursk-uchastie-partizanskikh-formirovaniy-v-borbe-protiv-kollaboratsionistov-1941-1943-g> (дата обращения 14.09.2025 г.)

7. Корреспонденция газеты «Курская правда» о зверствах фашистов в Дмитриевском районе Курской области // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://xn--90ag.xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai/article/1360986> (дата обращения 14.09.2025 г.)

8. Курский военно-исторический сборник. Выпуск 20. – Курск: Изд-во ЗАО Университетская книга, 2020. – 109 с.

9. Мартынов Б.С. Нацистский оккупационный режим и коллаборационизм на территории южных и юго-восточных районов Курской области: октябрь 1941 - август 1943 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Мартынов Богдан Сергеевич; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. — Белгород, 2016. — 28 с. // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006662092 (дата обращения 14.09.2025 г.)

СЕМАНТИКА ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЙ ЭМБЛЕМЫ ПЕРВЫХ РЮРИКОВИЧЕЙ

Шеховцов О. А. - краевед
Курск, Российская Федерация

Аннотация: в статье показано всё большее несоответствие используемых в науке терминов «двузубец» и «трезубец» для описания вновь находимых княжеских знаков Рюриковичей, которые вводят в заблуждение и даже противоречат описываемому знаку. Показана связь изображений в виде граффити на монетах времён первых князей Рюриковичей с материальными объектами. Раскрывается значение княжеского знака Рюриковичей, и приводятся доказательства соответствия знака Рюриковичей конкретному материальному объекту.

Ключевые слова: двузубец, трезубец, шпангоут, упруг, знаки Рюриковичей

Описывая знаки русских князей Рюриковичей на предметах средних веков, найденных на обширной территории, в том числе в Курской области, используют по-прежнему устоявшиеся термины «двузубец» или «трезубец» [12, с.249] ввиду наличия в них на горизонтальной «основе» двух или трёх остроконечностей, направленных обычно вверх. Большинство княжеских знаков имеют свою особенность в виде остроконечности или т.н. «ножки», направленной вниз от центральной части «основы» знака. При этом, на многих найденных ранних княжеских знаках наличие остроконечности, направленной вниз, всё больше противоречит этим названиям, поскольку «двузубцы» хоть и с меньшей остроконечностью, фактически, имеют три «зубца». Появившиеся позже производные от них «трезубцы» с нижней остроконечностью (иногда такой же по размеру и форме), вовсе имеют четыре «зубца», см. рис. 1 [12, рис. 7, с.260]. Таким образом, уже накопилось большое количество описанных вариантов княжеских знаков, которые даже противоречат принятым однажды наукой описательным терминам для них.

Рис.1 Знак Рюриковичей на монете из курского клада 2009 года

Многие исследователи пытались объяснить смысловое значение как «трезубцев», так и «двузубцев», но все версии не выдерживали критику. Вместе с тем, нет однозначного ответа на вопрос, кто был автором княжеского знака.

В настоящее время накоплен уже богатый материал со всевозможными знаками Рюриковичей разных веков. С. В. Белецким и другими проделана огромная работа по их классификации, соотнесению каждого знака к конкретному княжескому потомку, включая родоначальника династии князя Рюрика. Однако, сделанный им вывод в статье «Древнейшая геральдика Руси» о происхождении знака князя Рюрика: *«Зарождение древнейшей русской геральдики относится к концу IX в., когда о трезубце — знаке вторичном по отношению к двузубцу — речи еще не было. Следовательно, искать корни древнерусской геральдики следует в знаковых системах IX в., основанных на фигуре двузубца. Однако ни в Скандинавии, ни в Западной Европе знаковые системы VIII–IX вв., в основе которых находилась бы фигура двузубца, мне неизвестны. Таким образом, социально престижный изобразительный символ в виде двузубца не был принесен первым династом из-за моря, а появился уже в Восточной Европе.»* [2, с. 458], — может быть не вполне точным, поскольку он сделан без раскрытия смыслового значения знака. Даже если этот знак впервые был создан на территории Руси, — это вовсе не исключает его скандинавское происхождение. Знаки не обязательно наследуются, ведь когда-то кто-то был его первым автором. А поиск аналогичных рисунков может приводить к заведомо неверным выводам, поскольку даже изобретения в истории человечества могли быть сделаны независимо друг от друга в результате схожей деятельности, проблемы и нужды.

Печати, бирки и знаки издавна использовали северные племена в качестве знака собственности [7]. Жители Орловско-Брянско-Курско-Северского региона до XVII века пользовались бортными знаменами, или гранями, в виде изображения **орудий труда**, предметов хозяйственного быта, вооружения и других предметов для обозначения своей собственности или права пользования на имущество [1]. Знак необходим был при установлении дипломатических отношений. Его использовали при сборе дани и в качестве таможенных знаков. Известно, что свои монеты на Руси ни князь Рюрик, ни его сын князь Игорь не выпускали [9][10]. В ходу на Руси были полученные при торговле многочисленные привозные серебряные монеты с детальными изображениями и текстом. Поэтому самые ранние изображения знаков Рюриковичей находят в виде граффити на различных предметах, в том числе на серебряных куфических дирхемах [8, с. 262].

Е. А. Мельникова справедливо считает, что в первую очередь необходим сбор и систематизация именно самых первых изображений-граффити к. IX века на монетах [8, с. 262].

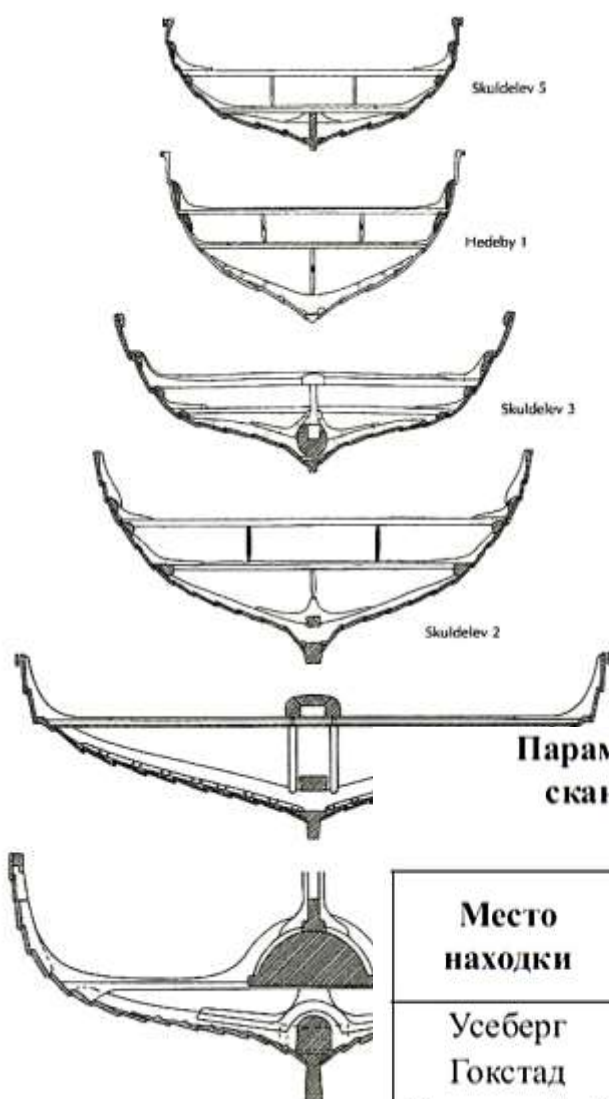
А. А. Молчанов также считает, что разгадка первоначального изображения знака кроется в прижизненном наиболее точном знаке основателя династии. При этом он должен удовлетворять двум условиям, быть: 1) не единственным с чётко определяемыми географическими и хронологическими параметрами; 2) не только однозначно опознаваемым как некий предмет живой или неживой природы, но и внятно корреспондировать с культурно-историческими реалиями своего времени [8, с. 268-269]. Хотя, поставленное Молчановым второе условие является слишком строгим, и может быть не совсем выполнимым ввиду ограниченности передачи реального предмета путём рисования всего лишь граффити простыми линиями, или стремлением к минимализму. Следует учитывать возможное сознательное сокрытие автором истинного «первообраза» за его вторичным понятным для всех «образом». Кроме того, необходимо иметь представление о самих предметах той эпохи, которые со временем могли быть утраченными. А также нужно учитывать сложности рисования возможно грубыми инструментами разными владельцами на небольших серебряных монетах, имеющих неровности от чеканки.

Тем не менее, среди ранних знаков в виде граффити на монетах уже известны такие, которые полностью удовлетворяют обоим поставленным условиям. Для понимания этого, необходимо иметь представление об устройстве древних кораблей, в особенности скоростных скандинавских.

На рис. 2 показаны поперечные разрезы некоторых найденных скандинавских и западных славян боевых кораблей эпохи викингов в сравнении друг с другом (сверху вниз в порядке увеличения размера), чьи параметры были восстановлены после извлечения их деревянных остатков. В табл. 1 показаны характеристики приведённых боевых кораблей и некоторых других с датировкой [4, с.86]. Они имели малую осадку и могли развивать высокую скорость до 20 узлов, благодаря их особой форме и конструкции. В Скандинавии существовали и другие корабли с другими размерами и формой, в зависимости от предназначения.

Невозможно не заметить, что остроконечная форма нижней части (днище)

с бортами этих кораблей схожа с ранними знаками Рюриковичей, на которых нижняя часть имеет остроконечность с волнисто-округлыми или просто округлыми краями, а также в виде равнобедренного треугольника (как у Oseberg). Описывая найденные княжеские знаки с частичными утратами, исследователи сами часто исходят из предположения его симметричности, но иногда важную особенность (волнисто-округлость) на некоторых княжеских знаках они игнорируют или просто упрощают.

кораблей

Рис.2 Поперечный разрез боевых
Параметры некоторых найденных боевых кораблей
скандинавов и западных славян эпохи викингов
(по Д. Эльмерсу с дополнениями)

Место находки	Длина, м	Ширина, м	Высота борта, м	Осадка, м	Дата (год, век)	Способ передвижения
Усеберг	21,4	5,1	1,4	0,75	Ок. 800	парус?
Гокстад	23,4	5	1,7	2,0	Ок. 800	
Скульделёв-2	≈28	4,2			Ок. 834	
Туне	≈20	4,3			X–XI	
Ладбю	20,6	2,9	0,7	2,25		12 пар гребцов, парус
Скульделёв-5	≈18	2,6	1,1			
Хедебю	≈16	2,5			X–XI	
Фромборк	17,4	2,8	0,9	0,5	X	ок. 12 пар гребцов, парус
Ральсвик-2 (славяне, о. Рюген)	9,5	2,5	1,0		IX–X	8–10 пар гребцов, парус

Табл. 1 Параметры боевых кораблей

Рис.3 Корабль с разобранной палубой

На рис. 3 можно увидеть военный скандинавский корабль с разобранной палубой. У него видны важнейшие элементы для любого деревянного корабля – шпангоуты (поперечные рёбра) на мощном киле, которые обшивались снаружи досками внахлест, образуя внизу днище и борта корабля, а внутри – палубу. Славянские же корабли (моноксилы), сделанные из единого ствола дерева, имели просто вставленные горизонтальные распорки для бортов.

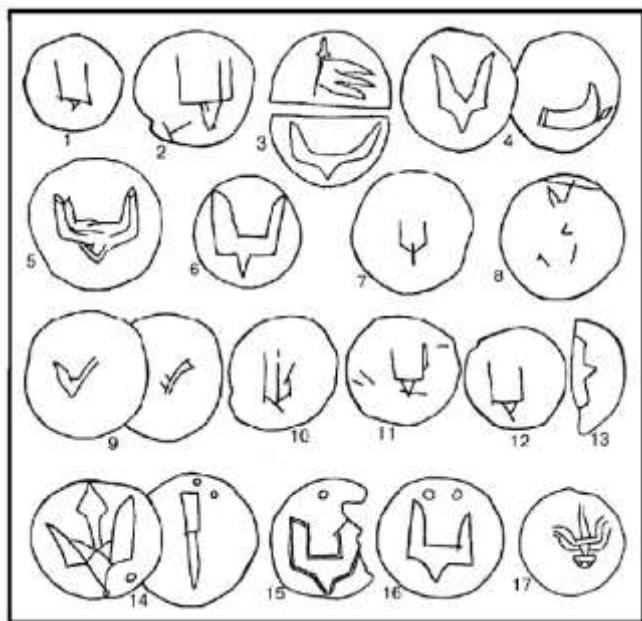
Деревянные морские корабли, построенные из досок без этих упругих шпангоутов, не смогли бы противостоять периодическому разрушающему воздействию волн на море. Именно шпангоуты, которые крепились к килю, придают наружную форму кораблю, а их количество задаёт его длину. Один корабль состоял из пар одинаковых шпангоутов, крепящихся к килю симметрично в противоположных от середины корабля сторонах. Ширина каждой пары шпангоутов убывает от середины корабля к корме и носу, а «смотрящие» в стороны их концы, соответственно, сближаются, образуя угол относительно своего остроконечного центра, — от угла тупого к острому углу.

Волнисто-округлая или угловатая форма центрального шпангоута во многом задаёт скоростные характеристики корабля. Современные яхты с угловатыми шпангоутами, которые проще строить, проигрывают в скорости круглошпангоутным [11].

На Руси слово шпангоут появилось намного позже эпохи викингов. Очевидно, ранее называли эти рёбра словом «упруг», «упруга», или «опруга» как в Архангельской губернии [6].

Познакомившись с устройством древнего деревянного корабля, современному человеку сложно отрицать сходство знаков Рюриковичей со шпангоутами, главными составными частями скандинавских кораблей, которые являлись для них намного важнее, чем просто транспорт. Корабли присутствовали на протяжении всей жизни скандинавов. Их изображали на камнях, монетах и других предметах быта. И даже смерть была неотрывно связана с ними в обрядах погребения.

Первым доказательством того, что знак Рюриковичей есть шпангоут (упруг), является наличие трёхмерных изображений или аккуратно нарисованные плавными линиями двумерные рисунки с закруглённой нижней частью от остроконечности. Один из трёхмерных таких рисунков был изображён

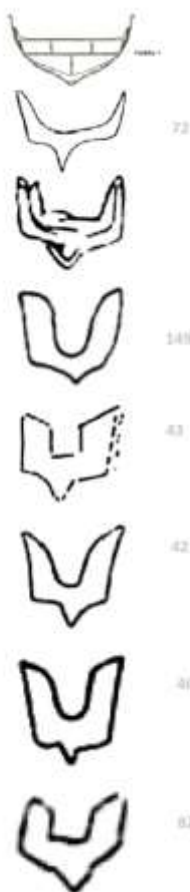
Сходство объекта со шпангоутом было бы нарисовать граффити на намного лучше. Внутри показана шпангоутов для палубы. Чтобы достаточно аккуратный рисунок на нужно было приложить немалые

на монете в виде граффити, см. рис. 4, №5 [3]. Предмет на этой монете нарисован так, как его видит наблюдатель, т.е. сверху и сбоку. Он имеет внизу округлую форму с

остроконечностью точно так же, как и у шпангоута. Его верхние концы немного расставлены в

Рис. 4 Знаки-граффити на восточных монетах

стороны и не заточены, а обрезаны. очевидна, и сложно небольшой монете плоская площадка, как у нарисовать такой монете с неровностями, усилия.

Двумерные контурные рисунки знаков Рюриковичей имеются на рис. 4, №3 и №13. Они повторяют контуры шпангоута. Схожие контурные рисунки с закруглённой нижней частью можно найти в каталоге граффити на монетах [5]. На рис. 5 показана такая группа отобранных рисунков (под своими номерами) вместе с вышеназванным трёхмерным (рис. 4, №5) в сравнении с поперечным разрезом корабля.

Рис. 5. Контурные знаки-граффити на восточных монетах

К этой группе относится большое количество княжеских знаков на других предметах.

Вторым доказательством сходства со шпангоутом являются ранние знаки Рюриковичей, имеющие дополнительные элементы к шпангоутам в виде удлинённой линии, которую можно идентифицировать как часть киля, на которой располагается предмет своей остроконечностью, т.е. шпангоут на киле, см. рис. 4, №10, №11 и №12. Также, скорее всего в эту группу входит знак №7 (вид сверху спереди, предположительно). Для убедительности можно из них составить часть корабля, см. на рис. 6.

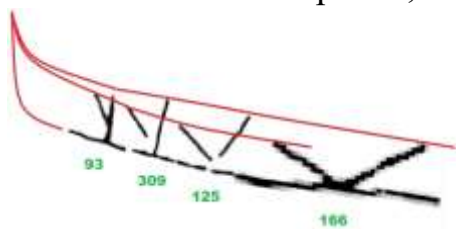

Рис. 6. Шпангоуты на киле

Третьим доказательством сходства со шпангоутами являются граффити на монетах в виде двух или нескольких шпангоутов, или шпангоутов с другими частями корабля: уключины, борт и пр., как показано на рис. 7. Причём т.н. «отрог» внутри знака на предмете на этом рисунке схож с креплениями для веревки, которые можно увидеть в корабле на рис.3.

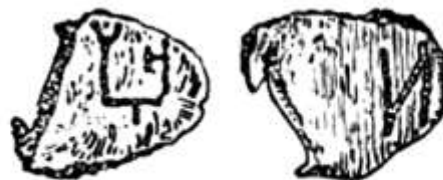
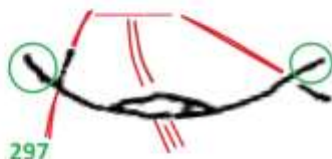
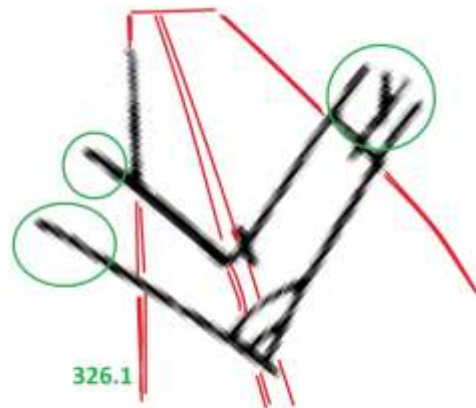

Рис.7 граффити на монетах с частями корабля

Четвёртым доказательством сходства со шпангоутами является возможность собрать из разных знаков-граффити на монетах разных кладов (и разных авторов) целый корабль, изменяя лишь пропорционально их масштаб и поворачивая под нужным углом. На рис. 8 показаны два целых корабля из шпангоутов на киле и др. частей, включая парус, взятых из каталога [5]. Нумерация соответствует номеру в каталоге. Номер с дробью обозначает взятый отдельный шпангоут из рисунка. Номер в скобках соответствует зеркальному отображению рисунка.

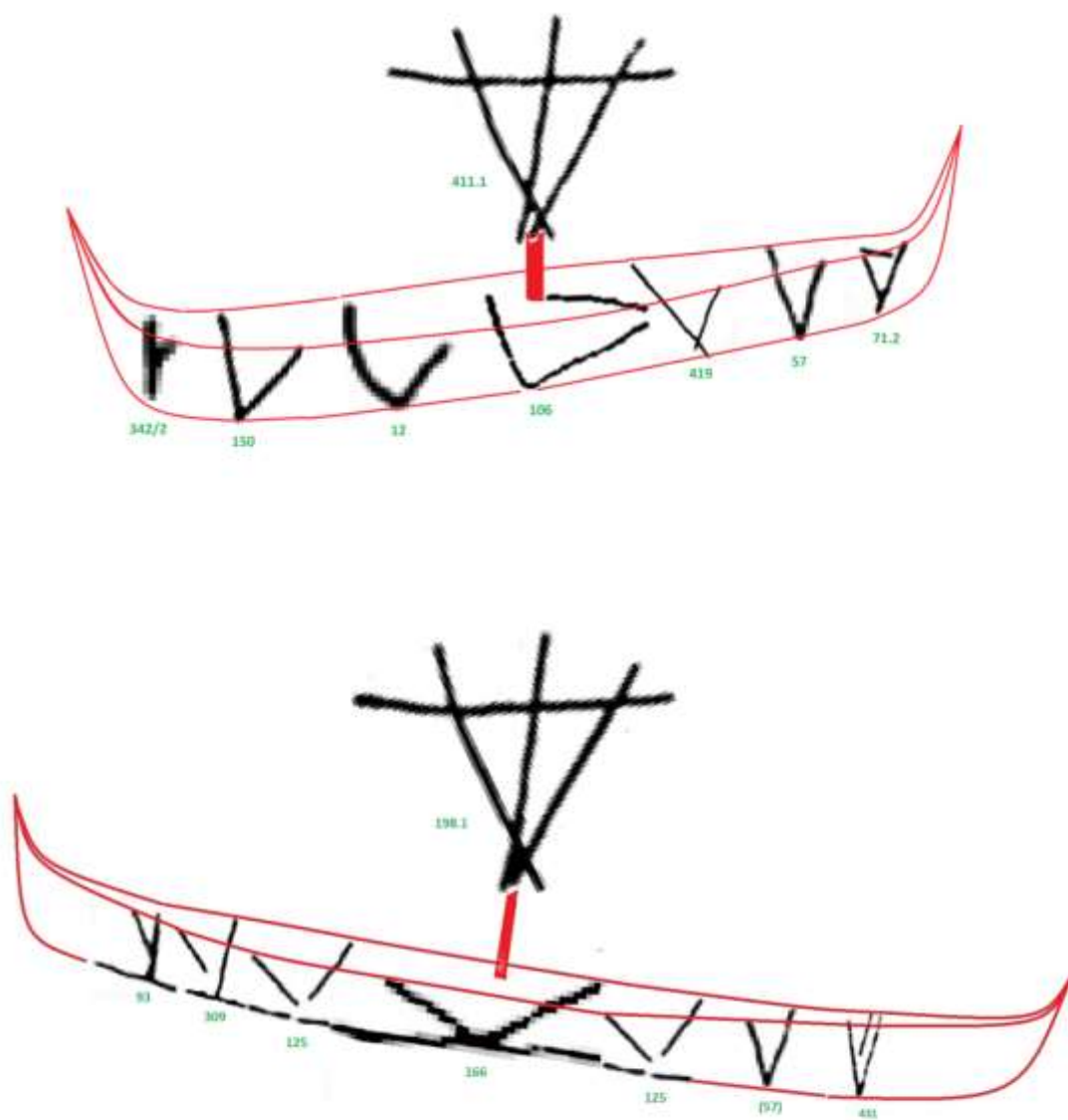

Рис. 8. Корабли, собранные из разных рисунков в виде граффити на монетах

Таким образом, выполнив условие, поставленное Молчановым о схожести неединственного знака с материальным объектом, имеющим самое прямое отношение к описанным в летописях событиям о призвании из-за моря варягов, можно вполне обоснованно считать, что первые знаки Рюриковичей изображали реальный, важнейший и весьма узнаваемый тогда предмет – шпангоут (упруг) корабля.

По своему смыслу такой выбор знака мог служить всем напоминанием о призвании и переселении из-за моря Рюрика со своим родом. В Скандинавии традиция изображать предметы быта или инструменты, в частности на монетах, хорошо известна.

В философском смысле также как упруг для корабля, определяющий его параметры, удерживает корабль от разрушения периодическим внешним воздействием, так и призванный князь с варягами должны были защищать племена от внешнего врага.

Литература:

1. Анпилов Г.Н. Бортные знамена как исторический источник по Путивльским и Рыльским переписным материалам конца XVI и 20-х годов XVII века. Москва, 1964 г.
2. Белецкий С.В. Древнейшая геральдика Руси. // Повесть временных лет, Вита Нова, СПб, 2012., с. – 478.
3. Белецкий С.В. Зарождение Русской геральдики. // Stratum plus, №6, 2000
4. Губанов И.Б. Исландские родовые саги как источник по истории культуры и общества Древней Скандинавии. Исследование, тексты и переводы. — Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). — Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2016. — 230 с. — (Kunstkamera Petropolitana)
5. Добровольский И.Г., Дубов И. В., Кузьменко Ю. К. Граффити на восточных монетах: Древняя Русь и сопредельные страны. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. 192 с. ISBN 5-288-00686-5
6. Древности: труды Московского археологического общества. Т.9, вып. 2-3, Москва, 1883 г.
7. Лавренов В.И. Знаки Рюрикова рода (историографический очерк) // Гербовед. №7. (1995)
8. Молчанов А.А. Знаки Рюриковичей: итоги и проблемы изучения. // Древнейшие государства Восточной Европы / Российская Академия Наук, Ин-т всеобщей истории ; отв. ред. т. : М. В. Бибилов [и др.]. – Москва, 2008. – 2005 г. – С. 250–269. – ISBN 978-5-91674-013-4.
9. Сотникова М.П. Древнейшие русские монеты X–XI веков: Каталог и исследование. М. Банки и биржи: ЮНИТИ., 1995. 320 с.
10. Сотникова М.П., Спасский И. Г. Тысячелетие древнейших монет России: Сводный каталог русских монет X–XI вв. Л. Искусство 1983г. 240 с.
11. Школа яхтенного рулевого. Под ред. Е.П. Леонтьева. Издание 3-е, исправленное и дополненное. Москва, 1987.
12. Шпилев А.Г. Древнерусские клады Курского края // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. Вып.5. Междуречье Днепра и Дона: пересечение культур [Текст]: к 25-летию Курского государственного областного музея археологии: сборник научных трудов / Комитет по культуре администрации Курской области, Курский

государственный областной музей археологии, АНО "Центр археологических исследований". Курск, ИП Бескровный Александр Васильевич, 2018. 309, [2] с.: ил. Усл. печ. л. 38,75. Тираж 100 экз.

ТРАДИЦИИ «РУССКОГО КАГАНАТА» (РОМЕНСКОЙ КУЛЬТУРЫ), УНАСЛЕДОВАННЫЕ РУСЬЮ

Шумилов Е. Н. – канд. истор. наук,
Пермь, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблеме преемственности традиций Русского каганата первыми киевскими князьями. В ходе военной помощи Русскому каганату пришедшими с севера русами Рюрика, дальнейшего их сближения на основе брачного союза кагано-княжеских семей, последующего превращения каганата в провинцию Руси происходил сложный процесс их сосуществования, завершившийся в конечном итоге разгромом каганата. Однако его более развитая цивилизация оказала серьезное влияние на Русь, что проявилось в целом ряде заимствований в разных областях ее жизнедеятельности.

Ключевые слова: Русский каганат (роменская культура), северные русы, контакты, преемственность.

Курская земля (Посемье) являлась центром роменской культуры («Русского каганата»), контакты которой с Северной Русью (северными русами, русами Рюрика) начались в 860-е годы после появления последних в Приладожье. С одной стороны, они сопровождались вооруженными столкновениями за обладание Западной Двины (водного пути в Прибалтику) и расположенного на ней Полоцка [2, с. 47 – 49]. С другой стороны, между ними успешно развивалась торговля и меха с севера поступали на рынки Византии и исламского Востока через территорию, контролируемую Русским каганатом [7, с. 411 – 412].

Ситуация изменилась в 880-е годы, когда на земли Русского каганата обрушились пришедшие из-за Волги печенеги. Каганат устоял, но славянское население с его территории массово бежало на север и северо-запад – в более безопасные места. Печенеги закрепились на правом берегу Днепра. Они же контролировали районы Причерноморья и Приазовья, так как одна из их орд кочевала там, возвращаясь на зимовье в Хазарские горы (Ставропольское нагорье). Таким образом, Русский каганат оказался заблокирован с запада и юга от внешнего мира. В данных непростых условиях он был вынужден пригласить на свои земли русов Рюрика, чтобы пополнить воинство и защищать свои рубежи на левобережье Днепра. Это событие произошло согласно археологическим материалам в 880-е годы (чему не противоречат и летописные данные). Выходцы с севера были приняты, скорее всего, на основании договора. Основная их масса обосновалась в районе Чернигова и отчасти в Киеве на землях

славянского племени северян [6, с. 43 – 87]. Очевидно, именно это обстоятельство и послужило источником для появления в летописях сюжета о приглашении (призвании) русов.

В 914 г. в ходе похода на Каспийское море северные русы потерпели сокрушительное поражение от мусульман в низовьях Волги. Этим обстоятельством не преминули воспользоваться скандинавы, оккупировавшие на рубеже 910-х – 920-х годов ослабленную Северную Русь на многие десятилетия. Они установили через Волжскую Булгарию торговые связи с исламским миром, отправляя туда меха и славянских рабов [10, с. 128 – 135]. Итогом этого явились: утрата источников мехового товара для Русского каганата и потеря метрополии для чернигово-киевских русов, история которых с этого времени развивалась в общем русле с русами каганата.

Женитьба чернигово-киевского князя Игоря на Ольге – дочери кагана Олега и рождение у них сына Святослава еще больше укрепили их связи. После смерти Олега юный Святослав стал наместником Русского каганата (в другой интерпретации – во Внешней Руси). Теперь уже чернигово-киевские русы оказались доминантой в каганате, сам он по сути стал их провинцией. А столицей Руси после присоединения правобережья Днепра был объявлен в 945 г. Киев [9, с. 225 – 227]. Однако сепаратистские настроения в бывшем каганате не были изжиты. В связи с чем сын Святослава Владимир обрушил на территорию каганата всю свою военную мощь, подвергнув ее полному разгрому [3, с. 78 – 79].

С Русским каганатом было покончено. Однако многолетние контакты с ним для нового государства русов не прошли бесследно. Потомки северных русов впитали в себя многое из более продвинутой цивилизации южных русов. В первую очередь, речь идет о таком явлении, как упоминании в ряде источников киевского князя как кагана. Обычно это связывают правителем Хазарского каганата. Но дело в том, что Хазарский каганат был разгромлен южными русами в 830-е годы. И именно у хазар данный титул был заимствован ими. Традиции хазар, кочевавших ранее в бассейне Дона, продолжили жившие в Северном Дагестане савиры, имевшие свое княжество, которое находилось в вассальной зависимости от хазар. Верхушка савиров кочевала от среднего течения Дона до низовий Волги, где находилось их зимовье, превратившееся в город Итиль, в котором в качестве почетных узников содержались цари – потомки хазарских каганов [7, с. 135 – 144]. Новый Хазарский (Савирский) каганат не был таким могущественным, как его предшественник, и не играл большой роли в региональной политике. С хазарами (савирами) контактировали лишь торговцы Русского каганата в районе Керченского пролива, где с них собирался, как с проплывавших, налог [5, с. 83 – 84].

Основным товаром Русского каганата являлись славянские рабы, поставляемые как на рынки исламского Востока, так и Византии. Особо значение данного вида товара выросло после перекрытия скандинавами канала поставки мехов с севера на рубеже 910-х – 920-х годов. Чернигово-киевские русы тоже не располагали ценными мехами. Всё, что они могли поставить на международный рынок, производилось подвластным им населением из числа славян-северян. Экспортным товаром был, в частности, воск. Но пчелы имелись во многих районах Евразии, за исключением Сибири, да воска не требовалось большое количество. Мог иметь спрос лен, но и он также возделывался во многих странах. Единственный товар, который был всегда востребован, особенно в исламских областях – это рабы. Мусульманин по исламским законам не мог являться рабом, поэтому требовались чужестранцы. Особым спросом пользовались девушки, как предмет двойного назначения. А поскольку рабы являлись «расходным материалом», то нужда в них была постоянной. Опыт, накопленный Русским каганатом по торговле славянами, успешно переняли чернигово-киевские русы, поскольку подвластных им северян они рассматривали как рабов, и в ходе ежегодного полюдя, отбирали среди них для реализации девиц, которых по весне отправляли закованными в цепи на экспорт [11, с. 161 – 163].

В лесостепной зоне салтово-маяцкой культуры (Арсании) по данным археологии население пользовалось рунической письменностью [1, с. 8 – 15]. Арсания была самой продвинутой в торгово-экономическом отношении областью Хазарского каганата. После некоторого сопротивления (об этом свидетельствуют укрепления, возводившиеся на западной границе Арсании) она попала под контроль русов. Очевидно, именно от арсанийцев русы могли перенять письменность. В пользу того, что письменность в Русском каганате существовала, говорят материалы, изложенные в русской летописи. Многие отрывочные факты и имена (Аскольд, Дир) относятся именно к южным русам, а не северным, в частности, договор русов с греками 912 г. Русы Рюрика при появлении на земле каганата вряд ли занимались летописанием. Они оперировали преданиями, которые киевский летописец позднее пытался не всегда умело соединить с летописными материалами южных русов и встроить их в общую историю Руси [8].

Прошло сравнительно немного времени с момента гибели Русского каганата. И в 1024 г. один из сыновей киевского князя Владимира Мстислав предпринял попытку создать самостоятельное княжество с центром в Чернигове. По сути это было возрождение Русского каганата в его исторических границах. Однако после таинственных смертей наследника Мстислава Евстафия (1032/1033 гг.), а затем и его самого (1036 г.), княжество прекратило свое существование. Но ненадолго. В 1054 г. эстафету Мстислава подхватывает его брат Святослав:

возникает Черниговское княжество в тех же пределах, что и ранее. И хотя Мстислав не являлся прямым предком черниговских князей, он был объявлен основателем династии черниговских князей и Черниговского княжества [4].

Приведенные выше факты наглядно свидетельствуют о том, что между Русским каганатом и Русью (Киевской) существовала историческая преемственность. Дальнейшие исследования в этой области позволят по-иному взглянуть на нашу начальную историю.

Список литературы

1. Виноградов А.Е. Донские руны и генезис салтово-маяцкой культуры // Вестник МГПУ, 2020. № 4 (40). С. 8 – 15.
2. Дук Д.В. Заурядный городок, затаившийся в речных излучинах? // Родина. 2013. № 6. С. 47 – 49.
3. Енуков В.В. Начальные этапы истории Курска // Средневековый город Юго-Восточной Руси: предпосылки возникновения, эволюция, материальная культура. Курск, 2009. С. 75 – 81.
4. Зотов Р.В. О черниговских князьях по Любецкому синодику. СПб., 1892. 327 (+47) с.
5. Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л. : Изд-во АН СССР, 1932. 134 с.
6. Лесман Ю.М. Скандинавский компонент древнерусской культуры // Stratum plus. 5. Археология и культурная антропология. 2014. № 5. С. 43 – 87.
7. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М. : Наука, 1990. 261 с.
8. Повесть временных лет. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб. : Наука, 1999. 667 с.
9. Фетисов А.А. Численность «дружинных»: гарнизонов на торговых путях Восточной Европы // XVI конференция по изучению Скандинавских стран и Финляндии. М.; Архангельск, 2008. Ч. 1. С. 225 – 227.
10. Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г. М., 2004. 656 с.
11. Шумилов Е.Н. Торговля «живым товаром» при Игоре Рюриковиче // Вопросы истории. 2012. № 3. С. 161 – 163.

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВА ЛЮБВИ К РОДНОМУ КРАЮ ВО ВРЕМЯ КУРСА КРАЕВЕДЕНИЯ

Эшиев А.К. – д.ф.н., профессор, ведущий научный сотрудник,
Ошский государственный университет, Кыргызстан

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические аспекты воспитания чувства любви к родному краю у учащихся в процессе изучения курса краеведения. Обосновывается

актуальность данной темы в условиях глобализационных процессов, снижения интереса молодежи к национально-культурным традициям и необходимости формирования гражданской идентичности. Приводится анализ научной литературы, определяются основные педагогические подходы к организации краеведческой работы в школе. Предложены практические рекомендации, направленные на формирование у школьников ценностного отношения к природе, культуре, истории и традициям своего региона.

Ключевые слова: краеведение, патриотическое воспитание, любовь к родному краю, национальная идентичность, воспитание школьников, культурные традиции.

Обоснование актуальности избранной темы исследования.

Современное общество характеризуется быстрыми социально-культурными изменениями, ростом влияния глобализационных процессов и цифровизации. Эти тенденции усиливают проблему разрыва между поколениями, снижения интереса молодежи к истории и традициям своего народа, утраты духовных ценностей. В данной связи особую роль приобретает краеведение как учебная дисциплина и воспитательная практика, направленная на формирование патриотизма, уважения к культурному наследию и любви к родному краю.

Воспитание через краеведение способствует развитию социальной ответственности, формированию устойчивых моральных ориентиров, что является важным условием становления личности гражданина и патриота.

На сегодняшний день курс «Краеведение» занимает особое место в системе образования, выполняя одновременно образовательную, воспитательную и культуросохраняющую функции. Однако его развитие неоднородно и во многом зависит от региона, уровня образовательного учреждения и кадрового обеспечения.

О статусе курса «Краеведение».

В ряде образовательных учреждений краеведение выступает как самостоятельный предмет (особенно в начальной и средней школе, в рамках регионального компонента учебного плана).

Чаще оно реализуется в интегрированной форме, через такие дисциплины, как история, география, литература, биология.

Во многих образовательных программах краеведение переносится во внеурочную деятельность: экскурсии, кружки, проекты, школьные музеи.

Содержательные особенности курса.

Акцент делается на изучение природно-географических особенностей региона, культурно-исторического наследия, фольклора, этнических традиций.

В последние годы усиливается внимание к экологическому воспитанию через краеведческий материал (изучение памятников природы, охрана окружающей среды).

Значимым направлением становится этнокультурное краеведение, позволяющее сохранить традиции и язык народов конкретного региона.

Методические тенденции курса.

Применяются проектные и исследовательские методы, когда учащиеся самостоятельно собирают материалы, проводят наблюдения и оформляют мини-исследования.

Активно внедряются цифровые технологии: создание виртуальных экскурсий, краеведческих сайтов, онлайн-карт, цифровых архивов.

Появляются междисциплинарные форматы (например, сочетание краеведения с курсами медиаобразования, ИКТ, экологии).

Проблемы курса.

1. Недостаток единых учебных программ и методических пособий по краеведению.

2. Ограниченные возможности школ в организации выездных экскурсий, экспедиций, практических занятий.

3. Недостаточная подготовка учителей в области краеведения.

4. Снижение интереса части учащихся к традиционным формам работы, необходимость адаптации курса к новым цифровым привычкам молодежи.

5. Перспективы развития

6. Включение краеведения в систему гражданского и патриотического воспитания.

7. Расширение сотрудничества школ с музеями, архивами, университетами, туристическими организациями.

8. Разработка электронных образовательных ресурсов (виртуальные музеи, цифровые базы данных по культуре и истории региона).

9. Повышение квалификации педагогов, специализирующихся на краеведческом образовании.

Таким образом, курс «Краеведение» сегодня переживает этап обновления: от традиционных экскурсий и рассказов — к интеграции с проектным обучением и цифровыми технологиями. При этом он остается важным инструментом формирования у школьников любви к родному краю, культурной идентичности и социальной ответственности.

Пути решения выявленной проблемы.

- Интеграция краеведения в образовательный процесс: включение регионального компонента в школьные предметы (история, литература, география).

- Использование активных форм обучения: исследовательская деятельность, проектные работы, экспедиции, экскурсии.

- Привлечение семьи и местного сообщества: организация совместных мероприятий, работа с музеями, библиотеками, культурными центрами.

- Применение цифровых технологий: создание виртуальных экскурсий, электронных карт и онлайн-архивов по истории и культуре региона.

- Формирование личностного опыта: вовлечение учащихся в волонтерские проекты, связанные с сохранением памятников природы и культуры.

Научно обоснованные предложения и практические рекомендации:

1. Разработать методические комплексы по краеведению с учетом возрастных особенностей школьников.

2. Внедрять проектно-исследовательский метод, позволяющий учащимся самим открывать ценность родного края.

3. Использовать межпредметные связи (литература, история, география, биология) для формирования целостного восприятия региона.

4. Создавать в школах краеведческие кружки и клубы, способствующие внеурочной деятельности учащихся.

5. Поддерживать сотрудничество с местными краеведами, музеями и архивами, что позволит школьникам погружаться в живую культуру и историю края.

6. Развивать у педагогов компетенции в области краеведения через курсы повышения квалификации.

Заключение.

Воспитание чувства любви к родному краю является важной педагогической задачей, обеспечивающей формирование гражданской идентичности и духовно-нравственного развития личности. Курс краеведения играет ключевую роль в реализации данной задачи, объединяя учебно-познавательную и воспитательную функции. Научно обоснованные методики и практические рекомендации, включающие проектно-исследовательскую деятельность, цифровизацию и взаимодействие с социокультурной средой, обеспечивают эффективность воспитательного процесса.

Литература:

1. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. – М.: Педагогика, 1979. – 383 с.

2. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1993. – 543 с.

3. Виноградова Н.Ф. Методика преподавания курса «Окружающий мир». – М.: Академия, 2012. – 287 с.

Издательство Курского государственного медицинского университета.
305041, г. Курск, ул. К. Маркса, 3.